ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Москва. Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакции 1-23-93. Конторы 2-80-12.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
» » » полгода . . . . . 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год . . . . . 8 р. 50 к.
» » » » полгода . . . . . 4 р. 50 к.

№ 40 | 14 октября 1927 года. | № 40

1944 1.

К реформе Уголовно-Процессуального Кодекса [1]).

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР 24 февраля 1927 г. признала необходимым приступить к коренному пересмотру и переработке уголовного процесса. 9 июня с. г. Коллегия уже приняла тезисы, на основе которых и будет разработан наш новый УПК.

В настоящей статье мне хочется остановиться на главных и основных принципах, которые содержат в себе принятые Коллегией тезисы.

В области предварительного следствия мы должны построить наш новый УПК так, чтобы максимально обеспечить доказанность преступлений и до минимума свести неосновательное возбуждение дел как органами дознания, так, и в особенности, органами следствия. Здесь, пожалуй, меньше всего виноват наш действующий процесс, наши технические нормы, а больше всего структура, построение первичной ячейки расследования—органов дознания, которым присвоено право производства первичных следственных действий. Вот в этих об'ективных причинах построения аппарата и в чрезмерной загруженности их самого разнообразного рода функциями, как-то: по охране общественного порядка, административными, финансово-налоговыми, следственно-розыскными и т. д. и т. п., наш городской и сельский милиционер мало приспособлен к выполнению основной или одной из главнейших функций, к производству правильного и быстрого проведения дознания и своевременному пресечению преступных действий; кроме того, наши органы дознания имеют слишком много хозяев в лице адмотделов, прокуратуры, следователя, отчасти суда, УРО и др.; если это нам было необходимо в первые годы существования советского государства, то на десятом году революции от этого не только можно, но и должно отказаться: наш милиционер значительно вырос, окрепла и стоит прочно прокуратура, как орган надзора. Но, несмотря на эти два убедительных фактора, наша милиция и до сих пор является мало приспособленной в области производства расследования, повторяю, благодаря, главным образом, перегруженности работой и притом многогранности возложенных на нее обязанностей. Вот эти причины в первую голову и необходимо устранить, и тезисы совершенно правильно выдвигают вопрос об организации судебной милиции, в случае же, если, по каким-либо причинам, не представится возможной ее организация, ее нужно выделить из того кадра милиции, что мы сейчас имеем, с передачей ей функций по производству дознания и исполнения приговоров и решений. Эта судебная милиция должна быть подчинена судебно-следственной власти, и одновременно должны быть расширены ее права в части производства следствия под контролем следователя и прокурора, что безусловно повысит качество нашей работы и в то же время позволит упразднить институт судиспов и в известной доле сократить штат действующей милиции.

В области предварительного следствия тезисы также предлагают новую реформу подчинения следователя в административно-организационном отношении прокурору; такое положение будет единственно правильным и по существу верным, подробно на этом останавливаться нет смысла, ибо этот вопрос уже освещался на страницах нашего «Еженедельника».

Но тезисы в этом вопросе идут дальше. Тезисы ставят вопрос о разделении судебно-следственного процесса на два процесса — судебный и следственный. Предварительное следствие по тезисам полностью должно быть сосредоточено в руках прокуратуры, а судебное, естественно, в суде; распорядительное заседание, как камера предания суду, должно быть упразднено и вопрос о предании суду будет разрешаться единолично прокурором, что даст возможность полностью осуществить слова т. Ленина: «единственное право прокурора—передавать дело на рассмотрение суда». И действительно, если мы возьмем процент несогласия распорядительного заседания с прокурором, то он будет совершенно ничтожный, колеблющийся от 3 до 5%. Спрашивается, зачем нужна эта промежуточная инстанция между судом и прокуратурой, создающая излишнюю проволочку?

При такой постановке вопроса мы будем иметь две инстанции, которые полностью явятся ответственными за работу в своей части, и такое разрешение вопроса устранит перекладывание ответственности прокурором на распорядительное заседание, а последним на суд, куда дела зачастую передаются совершенно безответственно («пусть еще посмотрит суд и если нужн будет прекратить, это лучше сделать в суд. заседании»). И это отчасти оправдывается тем, что состав распорядительного заседания не видит перед собой живых людей и не участвует в процессе предварительного следствия. Вот благодаря такому организационному построению мы и имеем огромный процент оправданных и прекращенных дел в суд. заседании и т. п. Кроме того, этот шаг будет крупнейшим фактором в деле упрощения процесса и изжития волокиты и политически правильным.

Судебный процесс, по тезисам, должен быть построен как два процесса: процесс в нарсуде и процесс в губсуде.

Процесс в нарсуде нужно освободить от излишних и ненужных формальностей обязательного порядка, только затрудняющих работу, а подчас даже затемняющих существо дела, оставив для него лишь незначительное количество норм обязательного порядка, а все остальные, если они будут нужны, признав техническими правилами, нарушение которых не должно играть существенного значения. Тезисы

[1]) Печатается в порядке обсуждения. *Редакция.*

освобождают суд от подробной мотивировки приговора, предоставляют суду право изменять квалификацию независимо от санкции, допускают устное изложение судьей содержания обвинения и т. д., распространяя на народный суд права, предоставленные в настоящее время губсуду, право отказа в допросе или передопросе свидетелей, в производстве экспертизы и т. д.

Специальное представительство интересов обвиняемого на суде (защита) может иметь место лишь в трех случаях: если обвиняемый страдает физическими недостатками, препятствующими ему непосредственно давать об'яснение на суде; если об этом специально ходатайствуют профсоюзы или другие общественные организации, членом которых состоит обвиняемый; в этом случае представительство лежит на обязанности этих организаций; если в порядке охраны публичных интересов выступает прокурор.

Наконец, вопросы подсудности нарсуда также ставятся под значительный пересмотр; рассмотрение дел с участием нарзасседателей, как правило, должно иметь место лишь в случае особой сложности этих дел, как-то: убийство, квалифицированная кража и т. д. Дела же мелкого характера могут быть рассматриваемы единолично народным судьей. Кроме того, тезисы не допускают кассационного обжалования по некоторым категориям дел.

Процесс в губсуде должен быть построен, как исключительный процесс, примерно, по следующему принципу: дискреционная власть председательствующего при разрешении всех возникающих в судебном процессе вопросов; доклад прокурора, излагающего дело по существу и предлагающего порядок ведения судебного следствия; допущение защиты лишь в случаях, специально оговоренных, аналогично с народными судами; устранение прений сторон, как излишнего балласта (а в случае необходимости они могут быть допущены по усмотрению суда).

В области кассационного производства в целях устранения формального подхода принцип чистой кассации тезисами устраняется, предоставляется возможность кассации по любому поводу и ревизионный осмотр дела в суде высшей инстанции. Мотивами к отмене приговора, кроме прямых, существенных, формальных нарушений процессуального или материального права, должны быть признаны наличие явного несоответствия содеянному приговора, недоброкачественность материала, при чем тезисы оговаривают, что ни в коем случае в этой части не допускается расширительное толкование закона. Тезисы допускают также при признании доказанности фактов, при несущественных нарушениях, смягчение приговора без обращения дела к новому рассмотрению, но в то же время предостерегают от перекраивания приговора по существу.

Вот, примерно, те основные и главные моменты тезисов, которые безусловно гарантируют нам упрощенный, гибкий и лишенный многих ненужных формальностей процесс, точно разграничивающий функции суда и прокуратуры.

В. Осипович.

Пенитенциарные проблемы *).

II. Высылка и ссылка как мера социальной защиты.

Как-то так сложилось, что так называемая «высылка», или, точнее, запрещение проживания в определенной местности, считалась всеми, не исключая и наиболее близко стоящих к этому делу лиц, только дополнительной мерой социальной защиты. Это ошибочное представление возникло благодаря недостаточной согласованности ст. 32 и ст.ст. 49 и 50 УК редакции 1922 г. Ст. 32, в которой перечислены были все виды репрессии, вообще не дробила их на самостоятельные и дополнительные, а о высылке, в частности, не упоминала совершенно.

По ст. 50 высылку нельзя было ни присоединять, ни давать самостоятельно, так как, согласно этой статье, суд мог присоединить «необходимую меру социальной защиты, либо иное, менее тяжкое наказание» только из числа предусмотренных п.п. «д»—«к» статьи 32 УК. Вопрос о высылке регулировался одной только 49 ст. УК, при чем по точному смыслу статьи высылку следовало понимать так же, и как самостоятельную репрессию, т.-е. применять ее в тех случаях, когда признанный социально-опасным элементом обвиняемый был оправдан судом по тому конкретному обвинению, в связи с которым уже на суде был поставлен вопрос о его «высылке».

В Кодексе редакции 1926 г. дело обстоит значительно проще. 20 статья и сейчас не разбивает систему репрессивных мер по признаку самостоятельности и дополнительности; по прямому смыслу ст. 23 УК высылка может быть понимаема и как самостоятельная мера социальной защиты, и как дополнительная, точно так же, как по косвенному смыслу 35 ст. УК. С точки зрения пенитенциарной, вопрос этот имеет очень существенное значение, так как при трактовке высылки, как самостоятельной меры социальной защиты, неизбежно возникает вопрос, как эта мера может быть использована в качестве альтернативы к лишению свободы, насколько она реальна и как с ее помощью можно разгрузить места заключения. Еще в большем об'еме это относится к институту ссылки, веденной сначала 22 ст. «Основных Начал уголовного законодательства», а позже повторенной уже в 35 ст. УК 1926 г.

До настоящего времени этим правом пользовались почти всегда в качестве самостоятельной репрессии только административные органы; сейчас же это право предоставлено также и суду. С этим согласуется также и ст. 7 УК. Выражение «в отношении тех совершивших преступление лиц» в ст. 35 УК никак не следует понимать ограничительно, как это сделано в инструктивном письме Верховного Суда («Суд. Практ.» № 1, 1927 г.). Наоборот, вполне очевидно, что о совершивших преступление лицах» в ст. 35 УК 1926 г. говорится в том же самом смысле, в каком говорилось в 49 ст. УК 1922 г. о лицах, «признаных судом по своей преступной деятельности» социально-опасными.

В 35 ст. УК делается совершенно явное указание, что эти меры могут носить характер не только дополнительный к основным мерам (лишение свободы и принудительные работы), но и вполне самостоятельный характер. Вопрос, таким образом, сводится к рациональности и реальному значению этих двух мер.

Анализ этого вопроса дает только что изданная инструкция НКЮ и НКВД, регулирующая вопрос о ссылке и высылке. Посмотрим, что она дает нового и каких результатов можно от нее ожидать. Однако, до этого отметим три нововведения, принятые в настоящее время в сравнении с УК 1922 г. Посмотрим текст самих статей. Ст. 49 УК 1922 г. гласит: «Лица, признанные судом по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой данной местности социально-опасными, могут быть лишены по приговору суда права пребывания в определенных местностях на срок не свыше 3 лет».

Сопоставим с этим ст. 22 «Основ уголовного законодательства» («С. З.» 1924 г. № 24, ст. 204).

Ст. 22 «Осн. Начал» говорит следующее:

*) См. № 34 «Е. С. Ю.».

«Удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в определенных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения—назначается судом в отношении лиц, признанных по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой в данной местности социально-опасными. Эта мера может быть применяма судом по предложению органов прокуратуры к указанной категории лиц, как независимо от привлечения их к судебной ответственности за совершение определенного преступления, так и в том случае, когда они, будучи привлечены по обвинению в совершении определенного преступления, будут судом оправданы, но признаны социально-опасными. Удаление из пределов союзной республики допускается лишь в порядке, особо определяемом общесоюзным законодательством; удаление из отдельной местности в пределах одной и той же союзной республики допускается в порядке, определяемом законодательством союзной республики. Меры социальной защиты, упоминаемые в настоящей статье, назначаются на срок не свыше 5 лет».

Сопоставим также старую 49 ст. с 35 ст. УК 1926 г., построенной на базе ст. 22 «Основ. Начал».

Ст. 35 УК 1926 г. регулирует вопрос таким образом:

«Удаление из пределов Союза ССР, из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности, с обязательным поселением или с запрещением проживать в иных местностях или без этих ограничений, может применяться судом на срок не более пяти лет в отношении тех совершивших преступление лиц, оставление коих в данной местности признается судом общественно-опасным. Если названные меры социальной защиты назначаются судом в качестве дополнительных к лишению свободы, начало определенного судом срока их относится к моменту отбытия заключения».

Что же мы видим? Во-первых, длительность срока репрессии допускается по старому Кодексу не свыше 3, по действующему не свыше 5 лет. Во-вторых, ст. 49 разрешала только удалять из определенной местности, между тем, как ст. 35 УК 1926 г. допускает возможность усиления репрессии «запрещением проживать в иных местностях» (высылка) и, в-третьих, ее (высылку) можно применить даже с указанием места обязательного поселения (ссылка), чего не было в статье 49 УК 1922 г.

И то, и другое, и третье нововведения имеют серьезное значение. Удлинение срока важно для высылаемых в том отношении, что суд имеет возможность индивидуализировать каждый отдельный случай. По самой своей природе высылка не может и не должна быть очень краткосрочной; поэтому практически до нового Кодекса мы имели не высылку «на срок не свыше трех лет», как гласила 49 статья, а высылку «на срок в течение 3 лет». При этом почти неизбежно получалась штамповка, от которой суды имеют возможность сейчас избавиться.

Неизмеримо большее значение имеет право суда запретить проживать в определенной местности. Если использование этого права станет правилом (а такое именно положение предвидит инструкция НКЮ и НКВД), то вся нереальность высылки по ст. 49 Код. 1922 г. сразу в большей степени исчезает. Запрещение проживать в «определенной местности» правильно понималось, как высылка обвиняемого в совершении какого-нибудь преступления либо из непосредственного района его преступных действий, либо, в лучшем случае, из административно-географического деления, в которую этот район входит, обычно, из данной губернии. Такая трактовка шла в ногу с предположением, высказанным в той же 49 ст., что высылаемый «имеет связь с преступной средой данной местности».

Эта посылка была совершенно неверна. Одинаковые географические, экономические и бытовые условия близко расположенных один от другого районов сопровождались более или менее одинаковым распространением и видами преступности, а опытные рецидивисты, для которых, в сущности, ст. 49 УК и была создана, всегда умели быстро наладить необходимые организационные связи с преступным миром избранной ими для поселения местности. Эту задачу они себе к тому же облегчали еще тем, что не давали себе труда особенно долго искать места поселения: брали ближайшую губернию—и дело с концом.

Таким образом, создалось то своеобразное движение преступного мира, которое в специальных кругах получило название «товарообмена». Не лишено большого интереса внимательно просмотреть те жалобы губисполкомов, губсудов и губернских прокуроров, которыми буквально заваливался ВЦИК, Совнарком, Прокуратура Республики и НКВД. При этом сразу можно было определить русло, по которому двигался преступный поток. Тов. Н. В. Крыленко официально рассказывал об этом на сессии ВЦИК XII созыва (стенограф. отчет, стр. 350—351) и отсюда пришел тут же к неизбежному логическому выводу, что право на употребление ссылки должно быть распространено и на суды.

Кострома обменивалась преступниками с Иваново-Вознесенском, Рязань с Калугой, Тамбов с Пензой, Саратов с Самарой и Сталинградом и т. д. Из специальной анкеты о динамике высланных по 49 ст. Прокуратура Республики могла легко высчитать, сколько крови этот «товарообмен» испортил всем без исключения местным работникам, которые в конце-концов вынуждены были силой обстоятельств превратить на практике высылку в ссылку, до некоторой степени регулируя добровольное избрание места высылки самими высылаемыми. Мы установили любопытные случаи, когда одна губерния возвращала другой математически точно совпадающее количество преступного элемента. Сколько получили от вас, столько же получайте обратно!

В самом худшем положении оказались, конечно, столицы и некоторые другие пункты: Ярославль, Тула, Нижний-Новгород, по своим условиям особенно благоприятные для деятельности преступной среды. Высланные из Москвы избирали себе Ленинград, а высланные из Ленинграда—Москву. Или еще того лучше: избирая местом жительства Тверь или Ярославль, высылаемые совершали отсюда гастрольные поездки и в Москву и в Ленинград, а пойманные, скажем, в Москве, на Сухаревке, об'ясняли неизменно, что «только что вернулись» и направлялись с вокзала «на биржу труда» или еще что-либо столь же заслуживающее доверия.

С такими явлениями инструкция порывает. Высылка должна производиться судом без указания местности, а высылаемый может избрать себе любое место поселения, не числящееся в списке запрещенных местностей, согласованно принятом НКЮ и НКВД (список № 2). В этот список включены все большие торгово-промышленные пункты, портовые города и прилегающие к ним области и т. д. Не следует забывать при этом, что по смыслу закона, подкрепленному раз'ясненнем УКК Верх. Суда РСФСР по д. № 23968 1927 г., высылка может быть применена ко всем обвиняемым, независимо от статьи, по которой они были привлечены, если только был установлен момент их серьезной социальной опасности.

Совершенно новый в советском уголовном законодательстве институт ссылки отличается от описанной выше высылки тем, что место поселения избирается не самим осужденным, а административными органами, приводящими в исполнение приговор суда. Она совершается также по

специальному списку НКЮ и НКВД (список № 1), с особым учетом как климатических, экономических и бытовых условий места ссылки, так и характера преступной деятельности и преступного уклона осужденного (список № 3). Этим отнимается возможность заниматься преступной деятельностью совершенно или почти совершенно. В этих случаях сосланные для поддержания жизни и существования должны проявить некоторую трудовую инициативу и не могут не заниматься каким-нибудь полезным трудом. Воспитательный характер таким образом регулируемой ссылки представляет совершенно новое явление в нашем праве и превращает ее из административной меры в чисто пенитенциарную и вполне допускающую ее как замену перегружающего места заключения широкого применения лишения свободы. В отличие от высылки, ссылка на основании 36 ст. УК 1926 г. может иметь место только в случаях привлечения к ответственности по определенному ряду статей, преследующих наиболее тяжкие или, по крайней мере, в бытовом отношении наиболее опасные преступления.

Дальнейшее, что представляется новым в инструкции НКЮ и НКВД, это способы приведения приговора в исполнение. Прежний порядок «добровольного следования» в избранное место поселения цели совершенно не достигал. Нельзя забывать, что огромное большинство приговоров, осуждающих на высылку, падал на категории рецидивистов, обыкновенно не имеющих ни определенных занятий, ни определенного местожительства. Какое значение могла иметь данная таким лицом подписка, обязывающая его к от'езду из данной местности в определенный срок? Не говоря уже о том, что у него даже нет надобности переходить на нелегальное положение, в котором он, по сути дела, и так перманентно находится, целый ряд об'ективных условий препятствовал и будет препятствовать его добровольному от'езду, из которых основное—фактическая невозможность следовать на свои средства.

В этом отношении инструкция делает шаг вперед, предусматривая принудительное направление высылаемых этапным порядком за счет государственного или местного бюджта, и, таким образом, делает приговор более реальным. Нельзя, однако, не выразить опасений, что и предусмотренный инструкцией порядок отобрания подписки о «добровольной явке для принудительного отправления» может оказаться нереальным. В этом отношении направление в ссылку гораздо более обеспечено немедленным взятием под стражу впредь до отправления с этапной партией.

Никаких отклонений ни от «Основных начал», ни от УК здесь нет, и их не было бы даже и в том случае, если б эта единственно серьезная мера обеспечения приговора применялась и в отношении высылаемых без обязательного поселения в определенной местности. Новая редакция 158 ст. УПК («С. У.» 1927 г., № 50), вносящая определенные гарантии для явки рецидивистов к следствию и в суд, не оставляет в этом отношении никаких сомнений, так как государство, естественно, должно обеспечить не в меньшей мере и исполнение судебного приговора.

Не менее новы и не менее важны пункты, регулирующие наблюдение за тем, чтобы приговор не срывался осужденными. До настоящего времени они, в сущности, не были ограничены в свободе передвижения. Мало того, о них даже толком не знали, так как никакого учета в местах избранного поселения им не велось, и они покидали его, когда им это было угодно и удобно. Последующее преследование за самовольное оставление места высылки было иллюзорно, так как они переходили немедленно на нелегальное положение, жили под чужими именами и по подложным или чужим документам, а попадались обыкновенно в связи с совершением нового преступления, поглощавшего и сравнительно малозначительное преступление,—оставление места высылки. Неудивительно, что при случайной проверке в одном из губернских городов центральной части РСФСР из 80 зарегистрировавших свое прибытие высланных по 49 ст. налицо оказалось 7, а остальные 73 были «в нетях».

Новая инструкция вводит точные методы учета о регистрации, обязывает высланных и ссыльных систематической явкой и создает условия, при которых осужденный как никак, а все же будет чувствовать связь с местными административными органами и ощущать, что он находится под их наблюдением. Самовольно уехать ему будет труднее, а избрание нового места поселения инструкция ему разрешает только с согласия местных административных органов, а при переезде в другую губернию—только с санкции НКВД.

Наконец, нельзя не отметить, что на положение пенитенциарной вся проблема сводится также и благодаря регулированию досрочного освобождения. Не административные органы, а суд и распределительные комиссии должны будут заняться этим делом, освобождаться будут только те, кто приобретет на это право трудом и хорошим поведением. Словом, исправительно-трудовой метод воздействия получает распространение и на ссылаемых и высылаемых. Из просто «сбагриваемых» они превращаются в опекаемых, а это, конечно, лучше и для государства, и для них самих.

Таковы существенные моменты, положившие прочный водораздел между нынешним и будущим положением. Надо надеяться, что реформа будет успешна, и что благодаря ей можно будет значительно уменьшить число сидельцев мест заключения.

С. Тагер.

„Неразрешимый" вопрос в народном суде.

(О разгрузке нарсуда).

Положение нашей низовой и самой важной судебной ячейки—народного суда—несмотря на ряд проведенных решительных мероприятий по его разгрузке и ряд обследований, несмотря даже на последнее, весьма серьезное и детальное обследование ударной группы ЦКК и НК РКИ, которое, несомненно, даст еще один большой толчок к разгрузе нарсуда, все же остается весьма тяжелым, прямотаки катастрофическим. Всякая разгрузка суда по линии освобождения его от ряда мелочных, подчас и несудебных дел, освобождение от дел, могущих быть переданными другим органам,—явление отрадное в жизни нарсуда, но эта мера не радикальная: мера временная, дающая лишь немного вздохнуть перегруженным судебным работникам, и то только на короткое время. Этой причиной, вероятно, и об'ясняется такое множество обследований.

Нарсуд в результате разгрузки освобождается лишь от мелочных дел, которые, правда, отнимают много времени, но зато от губсуда в связи с расширением подсудности нарсуда прибавляется еще более сложные дела, как, напр., дела по должностных преступлениям, а кроме того, расширяется подсудность гражданских дел с суммой исков до 2.000 руб. (а ведь начались они с 500 руб.) и если раньше можно было назначать до 25 дел в день, то теперь, вследствие сложности их, этого делать нельзя и бывают довольно часто такие дела, что каждое из них приходится разбирать два-три дня.

Все это свидетельствует о том, что никакая разгрузка нарсуда неспособна радикально разрешить вопрос о создании нормальных условий работы.

Быстро растущий товарооборот страны, усложняющиеся гражданско-правовые отношения и увеличивающийся национальный доход страны будут пока не уменьшать, а увеличивать количество гражданских дел в суде.

С другой стороны, постепенно и не так быстро, как нам хотелось бы, изменяющиеся социальные условия страны, безработица, сравнительно небольшой срок, прошедший после войны и революции, и, наконец, постоянные угрозы новой войны не уменьшают количества уголовных преступлений, а поддерживают их на одном уровне и тем самым не дают наркуду возможности в ближайшее время разгрузиться от уголовных дел.

Вот в чем заключаются основные причины такой сильной перегрузки наркуда.

Мы не затронули еще одной стороны вопроса—общественной работы наркуда. Судебные работники глубоко проникнись пониманием исключительной важности и необходимости ведения работы по правовому воспитанию масс в направлении укрепления революционной законности и развития подлинной советской общественности.

В правовом воспитании и интенсивной работе по директивам Партии и заключается, главным образом, общественная работа судебных работников. Работа в базах с нарзаседателями, работа в фабричных консультациях, отчеты судей о своей работе на фабриках, ежегодные и длительные кампании по перевыборам нарзаседателей и всякого рода заседания — все это большая и чрезвычайно трудная общественная работа, которую приходится вести народному суду после своей служебной утомительной работы.

Самым ярким показателем загрузки наркуда, определяющим об'ем его работы, является поступление судебных дел. Приведем несколько цифр самого большого района г. Москвы—Красно-Пресненского. В 1924 г. в производстве наркуда находилось: уголовных и гражданских дел 44.832: в 1925 г. тех же дел вместе—53.636; в 1926 г.—58.329: в 1927 г. с 1 X—26 по 1 VII—27 мы уже имели 44.416 дел. а впереди предстоят еще самые боевые месяцы.

Жилищные дела в этом году уменьшились на 13,9%, зато с изменением ст. 23 ГПК, увеличившей подсудность гражданских дел, общее количество их увеличилось на 25%.

Еще худшее положение наблюдается у судисполнителей. Несмотря на отсев от них мелочных дел, общее количество дел в их производстве увеличилось на 21,6% и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению.

Положение нарследователей также не блестяще, хотя после последнего изменения ст. 108 УПК (ст. 108 определяет, по каким делам необходимо предварительное следствие) количество дел у них остается без изменений, зато выросла многотомность, растет сложность. Осложняется вопрос с вызовами на допросы, т. к. теперь запрещены вызовы через милицию, а отсылка повесток по почте удлиняет сроки прохождения дел и вызывает нервозность в работе следователя. Вот каково настоящее положение наркуда.

Имея самые добрые намерения по разгрузке наркуда, комиссии, его обследовавшие, подготовляют теперь почву к разгрузке наркуда от дел частного обвинения. Дела частного обвинения составляют в среднем 40% уголовных дел в наркуде. Хотя в задачу настоящей статьи и не входит специальное обсуждение этого вопроса—мы все же постараемся осветить некоторые моменты его. Из'ятие из наркуда дел частного обвинения является реальной разгрузкой, но вряд ли полезной. Воспитательное значение народного суда, несмотря на его загрузку, слишком велико. Общественный интерес к этого рода делам также не мал, напрасно думают некоторые товарищи, что дела частного обвинения—это пустяки. Дела частного обвинения в наших условиях, если не сами, то по своим последствиям, представляют значительную социальную опасность, и не настолько уже бесспорны и просты, что разбирать их может кто угодно.

Народный суд, работа которого началась с разбора мелких дел, с разбора дел, затрагивающих интересы большинства населения, несмотря на то, что к нему перешли более крупные дела, должен оставить у себя дела частного обвинения, являющиеся бытовыми делами, не только по причинам указанным выше, а хотя бы и потому, что важность их становится еще очевидней при разборе больших дел. Дела частного обвинения—это то гнездо, в котором часто вырастают крупные уголовные дела. Поэтому судебные работники должны их знать, должны их разбирать. Передача дел частного обвинения может вредно отразиться на наркуде, оторвав его от массы и воспитательной работы в ней, превратив его в суд чиновничий.

Вредная и слишком тяжелая нагрузка будет и для тех органов, которым будут переданы эти дела.

С вопросом о делах частного обвинения встает другой вопрос: упрощение процесса по этим делам, но не такое, какое нам предлагают некоторые товарищи, вроде того, что эти дела должны разбираться единолично наркудьей,— это граничит с передачей их из наркуда, а упрощение, заключающееся в том, чтобы уменьшить давностные сроки по этим делам месяцев до 6 или до 3, привлекать сутяжников и, наконец, изменить ст. 10 УПК так, чтобы дать наркуду право прекращать дела частного обвинения по примечанию к ст. 6 УК, т.-е. когда какое-либо действие формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части УК, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных элементов лишено характера общественно опасного. Кроме того, должны отпасть и такие дела, которые, хотя и создают видимость «оскорбления», но в общем не оскорбительны и находятся, как указано, в выводах обследования РКИ в явном противоречии с условиями роста нового быта (пример: жалоба на обвинение во внебрачном сожительстве или название «нехристь» и т. п.). Вопрос этот серьезный, он должен быть обсужден и обдуман.

Народный суд, нарследователи и судисполнители должны быть разгружены по линии уменьшения дел на каждый участок и, таким образом, увеличения количества участков.

Вот это и есть истинная разгрузка, которая при создавшемся положении должна быть проведена как можно скорее. Все же остальные меры, как-то: изменение ст. 98 ГПК с предоставлением суду прав прекращать дела в случае неявки сторон, упразднение распорядительных заседаний наркуда, предоставление прав нарследователю не писать постановлений по дознаниям, приходящим к нему в порядке п. 3 ст. 105 УПК и передача судисполнителем производства частных взысканий администрации учреждений, хотя и своевременны и приемлемы, а все же временны и не радикальны.

Основной мерой по разгрузке наркуда является увеличение количества участков. Только при ней мы можем достигнуть лучших результатов работы наркуда, только при ней можем ожидать более быстрого прохождения дел и удешевления процесса, настолько, что возместятся расходы на добавочные участки. Наконец, это мероприятие усилит внимательное отношение к делам со стороны судей, поднимет их квалификацию и авторитет, сократит процент отменяемых кассационной инстанцией дел, кроме того, даст возможность как судьям, так и следователям на основе

изучения характера прошедших перед ними дел осветить в печати некоторые ненормальности наших советских хоз. и кооперативных организаций, и принимать, таким образом, предупредительные меры по борьбе с преступностью. До сих пор мы почти не имеем в печати материалов по этому вопросу, если не считать двух хороших работ: книги Кондрушкина «Частный капитал перед советским судом» и статьи Острогорского в «Правде». Увеличение количества участков могло бы дать государственным учреждениям и вообще населению больше сэкономить своего времени и не бояться, что наблюдается теперь, «как бы мое дело не разбиралось поздно, а то пропало дело». Боязнь усталости суда в настоящих условиях—боязнь вполне основательная.

Положение, когда судработник не только не успевает следить за официальным своим материалом, но и за газетой, поистине катастрофично и требует немедленного разрешения не только в стенах своего ведомства, но и в партийных и общественных кругах.

Л. Ратнер.

Судебная практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

(Продолжение).

Как отмечалось уже выше, разрешено самостоятельно Особой Коллегией дел по существу (в порядке ст. 18 положения об Особой Коллегии—«С. У.» № 49—26 г.)—110 или 7% от общего числа рассмотренных дел, при чем землеустроительных из них—12, по землепользованию—91 и о семейно-имущественных разделах—7.

Наибольшее количество разрешенных в таком порядке дел падает на Северо-Кавказский край—8, Тамбовскую губ.—8, Владимирскую, Костромскую, Курскую, Орловскую—по 6 и Нижегородскую, Рязанскую—по 5.

Частично отменено (оставлено в силе одно из имеющихся в деле решений земкомиссий) 99 или 6,4% от общего числа. Из них землеустроительных—22, по землепользованию—63, о семейно-имущественных разделах—14. Наибольшее количество этих дел приходится: на Северо-Кавказский край—13, Московскую, Тверскую, Курскую губ.—по 7, Воронежскую, Орловскую, Псковскую—по 5.

Прекращено производством 140 или 9% от общего числа рассмотренных дел. Из них землеустроительных—18, по землепользованию—105 и о семейно-имущественных разделах—17.

Основанием к прекращению этих дел производством служили: неподсудность земкомиссиям возбужденных споров, отсутствие права на иск у истца, неправильное принятие земкомиссиями к производству дел, в которых отсутствуют, например, элементы спора, и т. д.

Прекращенных производством дел падает на Костромскую губ.—20, Тверскую—19, Смоленскую—9, Московскую, Курскую—по 7, Владимирскую, Калужскую—по 6, Воронежскую, Пензенскую, Псковскую—по 5, Северо-Кавказский край, Нижегородскую губ. и АССР Немцев Поволжья—по 4.

Наконец, направлено Коллегией дел на новое рассмотрение—676, или 43,4%.

Землеустроительных из них—127 или 37% всей массы рассмотренных землеустроительных дел, по землепользованию—369, или 40,9% всех рассмотренных дел, по землепользованию и о семейно-имущественных разделах—180 или 57,3% всех рассмотренных этих дел.

Направленных на новое рассмотрение дел приходится на:

		из общ. числа		При чем направ. землеустр. дел		из общ. числа землеустр. дел	
Северо-Кав. Край.	55		116		5		23
Воронежск. губ.	45	»	75	»	3	»	8
Орловскую »	38	»	83	»	5	»	14
Московскую »	37	»	84	»	2	»	5
Тверскую »	37	»	97	»	12	»	29
Рязанскую »	32	»	65	»	11	»	21
Смоленскую »	30	»	71	»	6	»	17
Курскую »	28	»	83	»	3	»	15
Тамбовскую »	27	»	63	»	2	»	7
Брянскую »	24	»	52	»	4	»	10
Тульскую »	24	»	46	»	8	»	14
Нижегородск. »	22	»	44	»	3	»	8
Башкирск. АССР	19	»	39	»	6	»	14
Псковскую губ.	18	»	51	»	6	»	20
Калужскую »	17	»	45	»	6	»	11
Пензенскую »	17	»	37	»	1	»	7
Костромскую »	14	»	48	»	5	»	17
Сев.-Двинск. »	11	»	23	»	1	»	6
Ив.-Вознесен. »	10	»	20	»	3	»	7
Новгородскую »	10	»	20	»	7	»	8
Ульяновскую »	10	»	22	»	1	»	2
Татарскую АССР	10	»	17	»	4	»	6
Владимирск. губ.	9	»	32	»	—	»	4
Карачаево-Черкесская авт обл.	9	»	10	»	—	»	—
Ярославск. губ.	9	»	18	»	2	»	6
Саратовскую »	8	»	19	»	—	»	3
Марийскую авт. обл.	8	»	12	»	—	»	—
Вятскую губер.	8	»	33	»	4	»	9
Сибирский край	7	»	20	»	—	»	4
Уральскую обл.	7	»	28	»	2	»	6
Крымскую АССР	6	»	26	»	—	»	6
Череповецк. губ.	6	»	12	»	2	»	3
Сталинград. »	6	»	16	»	1	»	3
Чувашскую АССР.	5	»	12	»	—	»	—
АССР Немцев Поволжья	5	»	10	»	—	»	—
Коми авт. обл.	5	»	6	»	—	»	—
Дальне-Восточный край.	5	»	8	»	—	»	—
Гомельскую губ.	5	»	8	»	1	»	4
Ленинградск. »	5	»	16	»	2	»	6
Вологодскую »	4	»	7	»	2	»	2

Переходя к вопросу о степени удовлетворения Коллегией обжалований, представлений и протестов на решения местных земкомиссий, нельзя не отметить достаточно высокий общий процент не только основательных представлений ЗК и протестов, но и жалоб сторон. Из 1.040 обжалованных в Коллегию дел отменено решений и определений по 549 делам, что составляет 52,8% всех обжалованных сторонами дел, при чем землеустроительных из них—95, по землепользованию—336 и о семейно-имущественных разделах—118.

Из 242 представлений ЗК об отмене вошедших в законную силу решений и т. п. удовлетворено 236 или 97,5%. По землеустроительным делам представлений—41, по землепользованию—151 и о семейно-имущественных разделах—44. Земорганами направлено в Коллегию 24 дела, из которых отменено 22 (18 землеустроительных и 4 по землепользованию). Из 83 дел, принятых Особой Коллегией непосредственно на рассмотрение в порядке надзора, отменено 74, т.-е. 89,1%, при чем землеустроительных из них—14, по землепользованию—49 и о семейно-имущественных разделах—11. Наконец, из 167 протестов прокуратуры удовлетворено 141, т.-е. 84,4%; из них по землеустроительным делам—8, по делам о землепользовании—88 и о семейно-имущественных разделах—45.

Если принять во внимание, что до сих пор в ОКВК поступают дела, прекращаемые Коллегией производством (9% всех дел), что значительное количество из общей массы дел (43,4%) возвращается в местные земкомиссии на новое рассмотрение, то во всяком случае надзорную работу и губземкомиссий и местной прокуратуры следует признать развернутой совершенно недостаточно.

Не говоря уже о резкой неравномерности участия, например, прокурорского надзора по различным районам РСФСР, в земельном процессе и в деле опротестования незакономерных решений земкомиссий, надо отметить, что общее количество принесенных прокуратурой протестов в ОКВК невелико, при чем и из этого небольшого числа протестов неосновательных около 16%.

Преобладающим основанием к отмене решений по рассмотренным Коллегией делам служило: несоблюдение местными земкомиссиями иногда элементарных требований ЗК, напр., ст. 11, сводящееся к неосновательному лишению трудового землепользователя предоставленной ему земли; лишение отдельных, выбывших временно членов двора приходящейся на их долю части земли, вопреки требованию ст. 17 ЗК; рассмотрение волземкомиссиями дел о предоставлении в пользование отдельных граждан земель ГЗИ в нарушение указаний ст. 157 ЗК; разрешение волземкомиссиями, вопреки установленной законом их компетенции, ходатайств о выделе отдельным гражданам отдельных участков из состава земель общества (особенно это наблюдается в практике земкомиссий Костромской губ.); рассмотрение волземкомиссиями ходатайств о замене домохозяина в нарушение ст. 69 ЗК; рассмотрение ходатайств о регистрации приймачества; вынесение положительных решений по делам о спорах по землепользованию, в основу которых положены приговоры земобществ, заведомо противоречащие требованиям ст. 53 ЗК; разрешение споров о землепользовании с нарушением ст. 141 ЗК и т. д.

В землеустроительных делах преобладает нарушение требований ст.ст. 126, 132, 137, 138, 140, 169, 170, 204 ЗК и т. д., при чем, как отмечалось выше, по некоторым губерниям обращает на себя внимание значительное количество по существу землеустроительных дел, принятых к производству волземкомиссиями, в нарушение ст. 213 ЗК.

Что касается процессуальных нарушений, то они носят буквально массовый характер и главным образом в ВЗК. Нередки нарушения самых элементарных процессуальных правил.

В подавляющем большинстве дел по спорам о землепользовании и о семейно-имущественных разделах отсутствует достаточная обследованность и выясненность (ст.ст. 5 и 118 ГПК) совершенно необходимых для разрешения дела обстоятельств. Иногда в деле нет никаких указаний на классовый состав тяжущихся сторон, при чем это наблюдается и тогда, когда классовая принадлежность тяжущихся представляется существенным, если не решающим, обстоятельством в деле.

По делам о семейно-имущественных разделах волземкомиссии выносят нередко совершенно произвольные, ни на чем не основанные решения: «1) земкомиссией при рассмотрении дела не было установлено, какое именно имущество по разделу должна получить каждая из сторон, а также не была соблюдена пропорциональность раздела имущества и земли... между членами двора З.; 2) оценки спорного имущества произведено не было и это обстоятельство земкомиссия не приняла во внимание при рассмотрении настоящего дела» (опред. ОКВК по делу № ОК—1327—27 г.).

Нередки нарушения ст. ст. 66, 97 и 98 ГПК, напр.: «рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание, что: 1) настоящее дело рассматривалось без вызова сторон к разбору дела, вопреки требованиям 97 и 98 ст. ст. ГПК; 2) что ни стороны, ни свидетели не допрашивались при рассмотрении дела и обстоятельства дела представляются совершенно невыясненными, вопреки ст. 5 ГПК; 3) что невозможность образования двух хозяйств при разделе двора еще не может служить достаточным основанием для лишения судом истца прав, предоставляемых ст. ст. 74 и 76 ЗК..., Особая Коллегия определила: решение П... ВЗК от 22 IX—26 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в ту же ВЗК» (Определение ОКВК по делу № 649—26 г. о семейно-имущественном разделе, рассмотренное по протесту Воронежской губпрокуратуры).

Нередки нарушения одного или нескольких одновременно условий, предусмотренных ст. 176 ГПК и проч. Кассационными инстанциями (ГЗК и т. д.) допускается невыполнение требований ст. 248 ГПК.

Некоторыми ГЗК практикуется иногда совершенно необоснованное представление в ОКВК к отмене решений земкомиссий; так, например, по одному из таких дел, представленному Орловской ГЗК (дело № 11250—26 г.), Особая Коллегия определила—«Указать Орловской ГЗК на недопустимость необоснованных представлений об отмене решений земкомиссий».

Сравнительно редки дела, сопряженные с нарушением ст. 27 ЗК. Тем не менее в практике ОКВК и они встречаются. Так, напр., по протесту Пензенского губпрокурора слушалось дело «по иску гр. Р. об утверждении его в правах на пользование усадьбой, купленной у служителя религиозного культа Невзорова; рассмотрев обстоятельства дела и принимая во внимание, что: 1) Подхватиловская ВЗК, рассмотрев в распорядительном заседании 22 X—24 г. заявление гр. Р. о закреплении за ним усадьбы, купленной им у служителя религиозного культа Невзорова, постановила: усадебное поместье вместе с садом и постройками считать за гр. Р. 2) На это постановление ВЗК прокурором Пензенской губ. принесен в ОКВК протест, в котором он ходатайствует об отмене этого постановления и о прекращении дела производством по следующим соображениям: а) по делу нет никакого спора о земле, и у ВЗК, в соответствии с 21 ст. инструкции о рассмотрении спорных земельных дел и ст. ст. 76 и 81 ГПК, не было оснований заявление гр. Р. принимать к производству и выносить по нему то или иное постановление; б) ВЗК не вправе была выносить постановление в распорядительном заседании, так как ни ГПК, ни инструкцией о порядке рассмотрения спорных земельных дел вообще не предусмотрено распорядительных заседаний, и в) постановление ВЗК по существу санкционировало противозаконную сделку купли усадьбы гр. Р. у служителя религиозного культа Невзорова, чем явно нарушило ст. 27 ЗК; 3) по приведенным в протесте прокурора соображениям постановление Подхватиловской ВЗК... подлежит отмене, а дело прекращено производством. Кроме того, копия сего определения подлежит направлению прокурору Пензенской губернии для обсуждения вопроса о привлечении виновных в совершении указанной сделки к ответственности» (Опред. ОКВК по делу № ОК—10428—26 г.).

Подобное дело, но уже с участием ГЗК, поступило в ОКВК из б. Иркутской губ. по жалобе гр. сел. Запескина М. В. на определение Иркутской ГЗК от 12 VIII—26 г. по делу о спорном землепользовании с гр. А. В. Рассмотрев обстоятельства дела и принимая во внимание, что: 1) определением Иркутской ГЗК от 12 VIII—26 г. за гражда-

нином А. В. признано было право на землю, в количестве 1 ¼ дес., как приобретенную последним в марте 1922 г. путем покупки у гр. М. В. и с этого времени находившуюся в его пользовании. 2) Со времени революции земля, из'ятая из частного оборота, не может служить об'ектом сделки купли-продажи, при чем сделка в случае ее заключения признается недействительной, в силу чего пользование гр. А. В. купленной им землей являлось незакономерным и ГЗК не вправе была закреплять за ним означенную землю. 3) Поэтому определение Иркутской ГЗК от 12 VIII—26 г. не может быть оставлено в силе и подлежит отмене. 4) По настоящему делу имеется решение Жигаловской ВЗК от 22 III—26 г., согласно которому в полном соответствии с вышеизложенным спорная земля была из'ята от гр. А. В. с восстановлением прав на эту землю двора ее продавца . . . . . , каковое решение, правильное по существу, вынесено с соблюдением законной формы судопроизводства и потому подлежит оставлению в силе.— Особая Коллегия определила: определение Иркутской ГЗК от 12 VIII—26 г. отменить, оставив в силе решение Жигаловской ВЗК от 22 III—26 г.». (Определение ОКВК по делу № 788—27 г.).

Не только отдельные лица, но иногда и земельные общества практикуют нечто вроде скрытой купли земельных участков. Так, напр., по представлению Брянской ГЗК Особой Коллегией было рассмотрено дело по иску гр. сел. Гощ П. Н-ой к зем. обществу сел. Гощ о земле: «...Принимая во внимание, что 1) 17/VII—26 г. Карачаевская ВЗК рассмотрела дело по иску гр. Н-ой к земобществу с. Гощ о неправильном лишении ее этим обществом земли. При рассмотрении дела стороны пришли к мировому соглашению, по которому земобщество за из'ятую им землю обязалось уплачивать истице ежегодно денежное вознаграждение в сумме 10 руб. Названная ВЗК в судебном заседании указанное соглашение сторон утвердила; 2) Брянская ГЗК представила в ОКВК подлинное производство по настоящему делу для отмены решения ВЗК, указывая, что ВЗК не вошла в обсуждение законности соглашения сторон и допустила нарушение ст.ст. 1 и 2 ЗК и что предоставление земли в трудовое пользование указано ст. 9 ЗК и никакого денежного вознаграждения за земельный надел закон не допускает; 3) по соображениям, приведенным в представлении Брянской ГЗК, Особая Коллегия определила: решение Карачаевской ВЗК от 17 VII—26 г. отменить и дело передать для нового рассмотрения в ту же ВЗК» (определение по делу № ОК—11533—26 года).

Нельзя не отметить, что почти без исключения по всем отмененным и направленным на новое рассмотрение делам Особая Коллегия в своих определениях дает исчерпывающие указания и раз'яснения по допущенным земкомиссиями в разрешении дел нарушениям и материального и процессуального права.

Практика самостоятельного разрешения Особой Коллегией дел, как отмечалось уже выше, в известной мере сокращает длительность судебно-земельного процесса. Но в общей массе дел этих немного.

Особого внимания заслуживают дела, прекращенные Коллегией производством вовсе (9% всей массы рассмотренных дел). По этой группе дел прежде всего представляется возможным судить об основных дефектах. а следовательно, и о качестве той судебной работы, которую проводят на местах земельные комиссии.

Преобладающими нарушениями по этим делам являются: принятие волземкомиссиями неподсудных им или вообще не подлежащих рассмотрению в судебном порядке дел, напр., «решением 5 IX—25 г. Петриевская ВЗК удовлетворила ходатайство гр. с. Сариинского Скачковых и др. о предоставлении им земли из госземфонда» (из опред. ОКВК по делу № ОК—2993—27 г.); удовлетворение ходатайств отдельных граждан и разрешение споров о предоставлении в пользование судебных участков или угодий без предварительного разрешения этого вопроса земобществом в порядке ст.ст. 50—57 ЗК; повторное, без наличия законных оснований, рассмотрение споров, уже однажды разрешенных земкомиссиями; удовлетворение исковых претензий при очевидном отсутствии права на иск у истца; лишение отдельных граждан землепользований, вопреки ст. 17 ЗК (особенно в АССР Немцев Поволжья); утверждение добровольных семейно-имущественных разделов вопреки требованиям ст. 78 ЗК.

По землеустроительным делам основанием к прекращению производств, как правило, служат соображения явной хозяйственной нецелесообразности спроектированных землеустройств. Следует отметить, что вообще дел этих в ОКВК рассмотрено и прекращено всего 18.

Очевидно, что при той незначительной нагрузке земкомиссий (ВЗК) делами, о которой говорилось выше, и при наличии, след., вполне удовлетворительных об'ективных условий для нормальной, ровной работы, чего, конечно, не имеют в большинстве случаев другие суды в Республике, качество работы земкомиссий, допускающих столь существенные нарушения закона в своей практике, не может быть признано сколько-нибудь удовлетворительным.

Очевидно, также, что ГЗК, обл. ЗК, ЦЗК и ОКВК должны будут на ближайший период самым решительным образом заняться вопросами действительного повышения квалификации работников низовых земкомиссий, улучшением бюджетных условий земельного суда и, главное, приступить к живой, непосредственной ревизионно-инструкторской работе именно в волземкомиссиях.

Оценивая итоги судебно-контрольной работы ОКВК, следует констатировать, что надзор как земкомиссий, земорганов, ОКВК, так и прокуратуры не отвечает той потребности низового аппарата земельного суда в руководстве, в котором он действительно нуждается. Как видно из приведенных выше таблиц, надзорная практика различных губерний до сих пор не носит сколько-нибудь планомерного характера, а определяется, повидимому, случайным вмешательством ГЗК и т. д. в работу первых инстанций. Обстоятельство это особенно бросается в глаза при сопоставлении обжалований дел сторонами с представлениями и протестами надзорных органов.

В заключение нельзя не остановиться несколько на ближайших перспективах развития земельного суда в связи с постановлением Президиума ВЦИК и СНК от 23 июля с. г. по вопросу о некоторой реорганизации земельно-судебной системы.

Основным содержанием этой реорганизации является последовательно проведенная децентрализация контрольно-кассационных функций земельного суда. Окружным и уездным земкомиссиям предоставлены права кассационных инстанций по делам, разрешаемым в волостных и районных земкомиссиях; губернским и областным земкомиссиям присвоены функции судебного контроля по делам ВЗК и РЗК, осуществлявшиеся до сих пор лишь ОКВК. В автономных областях окончательной инстанцией являются сессии (постоянные) ОКВК и в автономных республиках организуются самостоятельные ОКВК. Обжалование решений местных земкомиссий—ВЗК, РЗК, УЗК, и окр. ЗК,— таким образом, ограничено по существу движение жалоб не далее как в ГЗК, обл. ЗК и пост. местные сессии ОКВК.

На-ряду с экономией во времени, которую дает такая контрольно-кассационная система в движении и разрешении обжалованных дел, качество решений кассационных

местных инстанций, с точки зрения единства судебно-земельной политики и практики, будет поставлено перед большим испытанием, так как существующая организация земельного суда на местах требует достаточно больших усилий для преодоления значительных еще и на сегодняшних день дефектов в работе земельных комиссий, при наличии которых целесообразно было бы сохранить централизованное руководство, сопряженное с общим оживлением организационных и других мероприятий по улучшению как общих условий работы, так и квалификации личного состава земельного суда.

А. Дмитриев.

Судебное и внесудебное расторжение договора.

К вопросам гражданского права, отличающимся большой спорностью, неясностью понятий, коими они оперируют, и неточностью употребляемой терминологии, относятся многочисленные вопросы, соприкасающиеся с расторжением договора. Несмотря на то, что термин «расторжение договора»—один из наиболее употребительных терминов в законодательстве, судебной практике и литературе, нигде не дано более или менее точного определения этого института. Наоборот, и практика, и теория, и законодательство в разных случаях и по разным поводам придают этому понятию разное содержание и самое разнообразное словесное выражение. Представляет поэтому существенный интерес внести хотя бы некоторую ясность в разные стороны этого вопроса. Не предполагая в этой статье касаться всей совокупности проблем, связанных с расторжением договора, мы затронем в ней один весьма существенный и спорный практический вопрос—о судебном и внесудебном расторжении договора.

Во многих статьях Гр. Кодекса в качестве санкции за то или иное нарушение договора заинтересованной стороне предоставляется право «требовать расторжения договора» (напр., 198, 200, 225 «расторгнуть договор» ст. 226), «отступиться от договора» (ст. 145), «отказаться от договора» (234, 275-о) и т. п. Мы здесь не можем во всей полноте разбирать самого содержания понятия расторжения. Отметим только, что возможность расторгнуть договор в случае его нарушения является по степени своего экономического эффекта чрезвычайно сильным средством в руках заинтересованного контрагента. С одной стороны, это является сильно действующей мерой предупреждения ненадлежащего выполнения противной стороной своих обязательств. И в этом весьма ценная и положительная сторона этого института, ибо она способствует твердости и нормальному завершению данного экономического отношения, а тем самым и всему обороту в целом.

Но экономический эффект этого права может выразиться и отрицательным образом, именно в тех случаях, когда оно реализуется без достаточных к тому оснований, когда расторгается такой договор, нарушение коего незначительно, когда это незначительное нарушение с меньшим ущербом для нарушившей договор стороны и для всего оборота в целом, в который неизбежно вклинивается данное договорное отношение, могло бы быть возмещенным или устраненным без применения такого радикального средства, как расторжение договора. Одним словом, отрицательный экономический эффект этого института всегда имеется налицо там, где нарушение договора несоразмерно слабее той реакции, которая следует за ним со стороны потерпевшей в виде расторжения.

Имея в виду, что в общем балансе хозяйственного оборота страны преобладающую роль играют сделки, участниками коих являются госорганы и кооперация, надо сказать, что практика необоснованных расторжений договоров именно в этой доминирующей (государственной и кооперативной) части оборота особенно наглядно и остро выявляет свое отрицательное значение. Поскольку и в той мере, в какой плановое начало нашего государственного и кооперативного хозяйства на теперешней стадии его развития облекается в форму договоров, участниками коих являются названные хозяйствующие суб'екты, постольку государство особенно заинтересовано в том, чтобы реализация этих договорных отношений протекала в нормальных условиях, исключающих болезненные и дезорганизующие моменты, в виде не имеющих под собою почвы расторжений договоров. Правовая форма должна всячески содействовать тому, чтобы раз начатое договорное отношение было полностью закончено; противное в корне подрывало бы самое плановое начало, которое в наших условиях лежит, по существу, в основе этой превалирующей группы договорных отношений *).

Разумеется, напряженность опасности для торгового оборота в целом, с которою связано ненадлежащее применение этой меры экономического воздействия на неисправного контрагента, значительно слабее, когда речь идет о взаимоотношениях частных лиц между собой. Однако, и здесь мы не можем вовсе упускать из виду тесную связанность частного оборота со всем хозяйственным оборотом страны. И мы отнюдь не можем безразлично относиться к вопросу о том, способствует ли наше законодательство правовой устойчивости и обеспеченности хозяйственной деятельности (поскольку речь идет о способствовании нормальному завершению здоровых договорных отношений и в препятствовании неоправданному их прекращению) не только в области оборота между государственными и кооперативными хозяйствующими суб'ектами, но и в области частного оборота, тесно экономически переплетающегося с оборотом государственным и кооперативным. Ибо, как правильно указывает тов. Стучка, правовая неустойчи-

*) Именно на учете этого отрицательного и неблаготворно действующего на оборот эффекта права на расторжение нарушенного договора зиждется, между прочим, директива, данная Наркомторгом СССР в циркуляре № 22957 от 8 февраля 1927 г. всем торговым организациям, производящим оптовый отпуск государственным и кооперативным торговым предприятиям недостаточных товаров. Эта директива включила расторжение договоров в число других мер экономического воздействия против нарушения условий торговли недостаточными товарами. «Принимая во внимание,—говорится в этом циркуляре,—что в случаях нарушения государственными или кооперативными торговыми предприятиями их обязательств по договору, выбор той или иной меры экономического воздействия (в том числе и расторжение договора—Г. С.) не может не оказать влияния на дальнейшую торговую деятельность неисправного предприятия и тем самым затрагивает общие интересы торговой политики Правительства, снабжающие организации должны, до применения к контрагенту соответствующей меры экономического воздействия, входить в надлежащий орган Наркомторга с представлением о целесообразности применения конкретно намеченной меры». «Разрешая вопрос о применении нужной меры экономического воздействия, органы Наркомторга должны тщательно обсудить важность как самого нарушения, так и его последствия, приняв во внимание ущерб, причиненный государству, вред, нанесенный потребителю, размер превышения накидок, повторность и злостность нарушения и т. п. Надлежит внимательно соразмерить силу избираемой меры воздействия с финансовой устойчивостью и характером оборота неисправного торгового предприятия с интересами его покупателей и т. д.» (приложение к «Советской Торговле» № 17—18 за 1927 г. стр. 30—31).

вость хозяйственной деятельности частника «невыгодна для оборота в целом, и, след., может нарушить и плановость, в которую включено производство и крестьян, и концессионеров и т. д.» *).

Имея в виду, таким образом, то отрицательное и порою чрезвычайно дезорганизующее влияние, которое оказывает на народное хозяйство через хозяйство неисправного контрагента правовая возможность расторжения договора, вытекающая из целого ряда норм нашего законодательства, мы и ставим перед собою вопрос—какие правовые гарантии имеет оборот против того, чтобы отрицательная сторона этого правового института не давала себя чувствовать? По отношению же к отдельному конкретному договору этот вопрос принимает следующую форму: каковы гарантии у одной стороны против того, что нарушенный договор не будет расторгнут без достаточных к тому оснований?

Мы подходим непосредственно к нашей теме. Ведь гарантией против неправомерного, неоправданного расторжения договора могло бы служить такое положение вещей, когда договор не мог бы быть расторгнут без вмешательства суда. Казалось бы, на первый взгляд, что применение такой радикальной меры должно было бы во всех случаях проводимо при непосредственном участии и под контролем судьи, который, после тщательного анализа данного конкретного дела, смог бы установить и важность нарушения и соответствие между нарушением и требуемой истцом санкцией—расторжением договора. Именно такое мнение было высказано С. М. Прушицким, правда, мельком, на одном из заседаний секции хоз.-труд. права Иист. Сов. Права: «надо особенно подчеркнуть, что если идет речь о расторжении договора, то имеется в виду расторжение обязательно в судебном порядке, а не стороной, как это часто толкуется на практике» **).

Итак, во всех тех случаях, когда та или иная норма закона говорит о расторжении договора — имеется ли в виду расторжение в судебном порядке или же имеется в виду расторжение договора внесудебным порядком, распоряжением одной стороны, либо же, наконец, этот вопрос допускает третье компромиссное решение, заключающееся в том, что в некоторых случаях допустимо судебное, а в некоторых внесудебное или, точнее, до-судебное расторжение?

Но до того, как ответить на этот вопрос, нам нужно остановиться на том, что следует понимать под судебным расторжением договора. Логически возможно дать лишь следующую расшифровку этого понятия. В случае того или иного нарушения договора потерпевшая сторона обращается в суд с требованием признать данный договор нарушенным и, вследствие этого, расторгнутым на будущее время. Требуя расторжения договора, потерпевшая сторона представляет, вместе с тем, ряд и других требований, вытекающих из факта расторжения, она требует признания за нею права отказаться от дальнейшего выполнения своих обязательств по договору, от дальнейшего принятия исполнения от другой, нарушившей договор, стороны, она требует производства расчета за исполненное сторонами к моменту признания судом договора расторгнутым, иногда ее требования могут заключаться в том, чтобы обязать контрагента принять обратно ненадлежаще исполненное в натуре, возможны требования возмещения убытков, причиненных расторжением, и т. д. Важно, однако, то, что во всех случаях судебного порядка расторжения договора, при том понятии этого порядка, которое ему можно было бы дать, и которое единственно могло бы, вообще, иметь смысл, во всех этих случаях момент расторжения фиксируется именно судом. До судебного решения договор, безусловно, остается в силе, и сторона, считающая себя потерпевшей, не вправе ни прекратить исполнение, ни приостановить принятие исполнения. Больше того, если бы даже в дальнейшем ее притязания оказались на суде правильными и суд признает ее право на расторжение договора, то она все же должна будет, очевидно, нести ответственность за просрочку в исполнении или в принятии исполнения в том случае, если момент расторжения договора фиксируется судом иной, нежели тот, к какому приурочила потерпевшая сторона фактическое прекращение исполнения своих обязательств и принятие исполнения обязательств другой стороны.

Вот, собственно, та конструкция судебного порядка расторжения договора, которая отличала бы его от расторжения договора внесудебного. Проверим, однако, изложенные выше положения на конкретном материале, посмотрим, насколько эта конструкция применима, насколько она оправдывает себя.

Возьмем, для примера, какой-нибудь случай из числа предусмотренных ст. 171 ГК. Как известно, ст. 171 говорит о расторжении договора судом. Представим себе случай, когда наймодатель обнаруживает, что наниматель пользуется нанятым имуществом не в соответствии с договором. Пункт «г» ст. 171 дает ему право расторгнуть договор. Представим себе далее, что он (имея для этого фактическую возможность) расторгает этот договор без суда, т.-е., не обращаясь в суд, он прекращеат предоставление нанимателю в пользование помещения и прекращает прием арендной платы. Каковы будут гражданские последствия такого самовольного расторжения договора? *) Наниматель, если он не согласен с действиями своего контрагента, выступит в качестве истца на суде и будет требовать, очевидно, признания действий наймодателя неправомерными, будет требовать признания договора расторгнутым неправильно, оставления договора в силе и возмещения убытков, связанных с неправильными действиями наймодателя. Как должен будет подойти к этому делу суд? Перед судом, после выяснения условий договора и поведения сторон, могут предстать две возможности: либо нарушение договора было со стороны нанимателя в силу того, что он пользовался помещением не в соответствии с договором, либо договор нарушен наймодателем тем, что он прекратил предоставление помещения в пользование и прием платежа, т.-е., что он расторгнул договор без достаточных к тому оснований. В первом случае судья даст свою санкцию действиям наймодателя и признает договор расторгнутым. Во втором случае он договор оставит в силе и присудит нанимателю убытки, причиненные неправильными действиями наймодателя. Но интересно то, что в обоих случаях суд будет рассуждать так, как если бы в ст. 171 не было никаких указаний

*) См. статью П. Стучка «Государство и право в период социалистического строительства» в «Революции Права» за 1927 г. № 2, стр. 22.

*) См. «Е. С. Ю.», 1927 г. № 3, стр. 66.

*) Мы исключаем здесь вопрос об уголовных последствиях такого единоличного расторжения договора, которое в иных случаях может носить характер уголовно наказуемого самоуправства. Для разрешения нашего вопроса эти уголовные последствия безразличны, так как даже признание данного самовольного расторжения неправомерным, уголовно наказуемым самоуправством не затрагивает и не порочит гражданской правомерности этого же действия (расторжения), если с точки зрения гражданского материального права такая правомерность налицо. Эффект ст. 90 Уг. Код. (ред. 26 г.) заключается лишь в преследовании самоуправного осуществления своих прав, но она отнюдь не уничтожает самого «действительного» права даже и самоуправно, помимо установленной власти, осуществленного.

насчет расторжения договора обязательно в судебном порядке. Ибо эта оговорка именно обязательности-то никакой в себе не содержит и содержать, по существу, не может. Статья 171 трактуется обыкновенно в смысле принудительной статьи. Это верно, но только в том смысле, что в ней дан ограниченный, не подлежащий распространению перечень оснований к расторжению договора имущественного найма. Но оговорка о расторжении этого договора судом не может быть причислена к принудительным элементам этой статьи.

В самом деле, при вынесении обоих возможных решений в приведенном выше примере суд не входит в рассмотрение вопроса, нарушил ли наймодатель своими произвольными действиями ст. 171 в том отношении, что он расторгнул договор, не обращаясь к суду. Суд не рассматривает этого вопроса потому, что если бы он даже признал именно в этом нарушение ст. 171, то он лишен какой бы то ни было возможности возложить на нарушителя (в данном случае на наймодателя) какой бы то ни было специальной гражданской ответственности именно за это нарушение (за необращение к суду).

Если же стать на ту точку зрения, которую мы выше предположительно приняли в отношении понимания судебного расторжения, т.-е., что до обращения к суду никакой речи не может быть о расторжении, что до момента, признанного судом, договор безусловно остается в силе и что наймодатель, вне зависимости от того, прав ли он по существу или не прав, отвечает за все убытки, причиненные самоличным расторжением, то сразу станет ясным, в какое резкое противоречие становится эта точка зрения с выводами суда, как только суд приступит к рассмотрению действительного материального содержания взаимотношений сторон и допущенных сторонами нарушений договора. Ведь, разобрав действительное материальное содержание взаимоотношений сторон и установив, что наниматель действительно пользовался помещением не в соответствии с договором, суд в силу той же ст. 171 (конечно, взвесив важность нарушения, целесообразность расторжения и вообще всю конкретную обстановку дела) должен будет признать договор расторгнутым, т.-е., иными словами, суд даст свою санкцию действиям наймодателя, которые он произвел до возникновения дела в суде. Но, сделав этот вывод, продиктованный ему материальным содержанием дела и содержанием самого закона (ст. 171), суд тем самым подтверждает необязательность обращения к суду за расторжением договора стороны, претендующей на это расторжение. Конечно, сторона, расторгающая договор, рискует ответить возмещением убытков за неправильные свои действия (об этом ниже), но основанием к такой ответственности будет не неправильный обход суда, а неправильное расторжение договора.

Мы разобрали вопрос о расторжении договора на примере имущественного найма потому, что в этом договоре меньше всего диспозитивности и еще потому, что оговорка о судебном расторжении включена в самый закон. Однако, и здесь, несмотря на включение такой оговорки в самый закон, мы приходим к выводу, что нарушение, обход судебного порядка расторжения не влечет (и, по существу своему, не может влечь) за собой никаких гражданских последствий *).

Такое же указание о судебном досрочном расторжении имеется и в ряде других мест Гр. Кодекса. Такое же указание можно встретить и в некоторых законоположениях вне Кодекса. Ко всем этим случаям применимы в одинаковой степени приведенные выше соображения. Содержание всех этих указаний о том, что «суд по требованию потерпевшей стороны может прекратить действие сделки на будущее время», что «сторона может требовать расторжения договора по суду», что «договор может быть досрочно расторгнут судом» и т. д. и т. п., содержание всех этих указаний сводится к тому, что, во-первых, здесь заинтересованной стороне предоставляется право обращаться за расторжением к суду, и, во-вторых, и это главное, здесь дается самому суду указание, по каким основаниям и в каких случаях он может, либо должен признать договор расторгнутым.

Но если так обстоит дело с теми случаями, когда оговорка о судебном расторжении прямо занесена в закон, то в еще большей степени это относится ко всем тем многочисленным договорным отношениям, по поводу которых закон, предоставляя право их расторжения, ничего не говорит о порядке этого расторжения *).

В недавно опубликованном определении по делу № 31393 (Гельфон—Маймаксакский райсовет—«Судебная Практика» 1927 г. № 8, стр. 6), Верхсуд РСФСР выразил свою точку зрения по одному частному случаю расторжения договора, именно, расторжения заказчиком договора подряда при наличии настолько медленного выполнения подрядчиком работы, что окончание ее в срок стало невозможным. Верхсуд в этом определении признал, что «отпадает ссылка на ст. 225 ГК в том смысле, что она говорит лишь о требовании расторжения судом, а не о прямом личном распоряжении. Такое толкование ст. 225 ГК было бы искусственно. Конечно, сдатчик рискует в случае неправильного устранения подрядчика без суда возмещением убытков подрядчика в случае признания этого действия неправильным, но этот случай отпадает, раз суд впоследствии подтвердил правильность этих действий».

Здесь обращает на себя внимание следующее. Во-первых, интересно то, что возможность одного лишь личного распоряжения для расторжения договора признана Верхсудом именно в отношении ст. 225 ГК. Ведь формулировка этой статьи («заказчик имеет право требовать расторжения договора»), казалось бы, по словесному своему выражению, ближе подходит к конструкции судебного оформления расторжения, нежели расторжения на основе личного распоряжения. Между тем, Верхсуд такое толкование признал искусственным. Нам это важно отметить потому, что на том лишь основании, что в разных статьях Кодекса по-разному сформулировано это право расторгать договор, нельзя строить различие в том смысле, что в иных случаях имеется в виду расторжение судебное, в иных—внесудебное. В этом отношении мы согласны с К. М. Варшавским, высказавшим ту мысль, что возможно внесудебное расторжение по статьям 225 и 227, говорящим о «праве требовать»

*) И. С. Перетерский в своем «Имущественном найме» («Советское хозяйственное право» 1926 г., стр. 41), устанавливая случаи, когда договор имущественного найма прекращается автоматически, без необходимости обращения к суду (истечение срока договора, гибель нанятой вещи, совпадение наймодателя и нанимателя в одном лице и соглашение сторон), говорит, что «в других случаях договор найма может быть расторгнут лишь по решению суда». Точно также комментарий под редакцией А. Л. Малицкого к ст. 171 поясняет, что «расторжение договора производится не односторонним актом пострадавшей стороны, а исключительно по судебному решению». К сожалению, однако, ни т. Перетерский, ни комментарий Малицкого не останавливаются на вопросе о последствиях обхода судебного порядка расторжения договора имущественного найма и тем самым не дают возможности вскрыть действительное значение такой категорической отсылки к судебному решению.

*) См., наприм., ст.ст. 198, 200, 205, 219, 225, 226, 227, 231 и друг.

в такой же степени, как и по статье 226, говорящей просто о праве расторгнуть договор *).

Это определение интересно, далее, в том отношении, что оно, выражая точку зрения ГКК Верхсуда на возможность внесудебного расторжения договора подряда по ст. 225, отнюдь, конечно, не отвергает возможности судебного расторжения. Искусственно толковать эту статью «в том смысле, что она говорит л и ш ь о требовании расторжения судом». Возможность обращения к суду с тем, чтобы суд признал договор расторгнутым и сделал отсюда все надлежащие выводы, отнюдь не исключается. Такая возможность представляет, разумеется, для стороны, расторгающей договор, меньше риска, так как в случае неудовлетворения судом ее требований о расторжении договора она рискует разве только судебными издержками. И естественно, что тогда, когда заинтересованная сторона недостаточно уверена в том, что нарушение контрагентом договора настолько серьезно, чтобы оно способно было дать основание к расторжению договора, она предпочтет избрать обращение за расторжением в суд, нежели предпримет рискованный шаг самоличного расторжения договора. Но зато в тех случаях, когда серьезность нарушения договора противной стороной не вызывает никаких сомнений, когда совершенно очевидно, что характер этого нарушения неизбежно послужил бы и для суда основанием к расторжению договора, и когда, с другой стороны, для стороны, расторгающей договор, представляется чрезвычайно невыгодной та порою весьма продолжительная проволочка, которая связана с веденнем дела в суде,—эта заинтересованная в прекращении договора сторона может сама, на свой страх и риск, своим распоряжением расторгнуть договор.

Приведенное выше определение ГКК Верхсуда РСФСР касается этого вопроса в связи только со статьей 225 ГК. Но мы полагаем, что нет никаких оснований этот взгляд Верхсуда не применять и ко всем вообще случаям расторжения договора. Положение дела совершенно не меняется от того, с расторжение какого договора мы имеем дело **), ибо при нарушении каждого договора для потерпевшей стороны может оказаться хозяйственно необходимым прекратить договор немедленно и соответственно с этим предпринять ряд непосредственных действий, вытекающих из расторжения договора (прекращение дальнейшего принятия исполнения, заключение договора с другим контрагентом и т. п.), и, с другой стороны, при наличии каждого неправильного внесудебного расторжения суд сможет, по требованию другой стороны, возложить на виновную сторону все его невыгодные последствия.

Против такой трактовки вопроса можно было бы выдвинуть еще такое возражение, что допущение внесудебного расторжения договора связано с невыгодной для стороны, против которой направлено расторжение, переменой ролей в судебном процессе. Сторона, самостоятельно расторгающая договор, выступает как бы в более выгодной роли ответчика, в то время как сторона, против которой направлена эта санкция, должна будет выступить в более тяжелой позиции истца. Однако, это возражение в условиях нашего процесса естественно должно отпасть. Советскому праву и советскому суду чужда категория строгого распределения «бремени доказательств». И если у советского судьи будет разбираться дело, возникшее по иску стороны, против которой направлено расторжение договора, то наш гражданский процесс дает ей все гарантии для того, чтобы была вскрыта истинная действительная картина взаимоотношений сторон, вне зависимости от того, что сторона, расторгающая договор, выступает в роли ответчика.

Ко всему сказанному надо еще добавить следующее. К внесудебному расторжению можно обращаться, и на практике к нему в действительности обращаются лишь тогда, когда по конкретным условиям отношения возможно осуществление расторжения договора без содействия и принудительного вмешательства органов власти. Иными словами, к этому способу расторжения договора заинтересованная сторона обращается на той стадии договорного отношения, когда у стороны, расторгающей договор, имеется фактическая, реальная возможность непосредственно и без обращения к содействию судебной власти предпринять все действия, вытекающие из расторжения. Так, напр., если отношение по договору подряда находится на той стадии, когда работа выполнена лишь в части, заказчик сможет расторгнуть договор без суда, так как у него для этого имеются все реальные возможности—он своим личным распоряжением прекращает дальнейшее выполнение работ, он приостанавливает платеж за невыполненную часть и т. п. Точно также, напр., покупатель, неполучивший купленного товара в срок, имеет ту же реальную возможность внесудебного расторжения договора купли-продажи,—для этого ему достаточно просто отказаться от принятия товара после срока. На-ряду с этим, однако, фактическая обстановка данных конкретных отношений может сложиться и так, что она исключает возможность внесудебного расторжения договора. Покупатель или заказчик, получившие товар (по договору купли-продажи) или принявшие работу (по договору подряда), уплатившие за них деньги и обнаружившие в них недостатки, лишены возможности расторгнуть договор (по ст. 198, п. 3, и ст. 227 ГК) иначе, как только в судебном порядке. Только с помощью принудительной судебной власти смогут они в этих случаях добиться того эффекта, который связан для них с расторжением нарушенного контрагентом договора (возмещение убытков, возвращение нарушившему договор контрагенту доставленного им предмета договора, возмещение произведенных затрат, наприм., по его охране, страховке и т. д.).

Из сказанного, таким образом, явствует, что судебное расторжение договора переносится нами не в плоскость некоей правовой обязанности, обход или неисполнение которой влечет за собой те или иные гражданские последствия. Нельзя говорить о праве или об обязанности расторгать договор в том или ином определенном порядке — судебном или внесудебном. Возможность либо того, либо другого способа расторжения определяется во всех случаях фактическим состоянием данного договорного отношения, фактическими материальными возможностями расторгнуть договор без помощи суда, которые имеются налицо у заинтересованной в этом стороны к моменту нарушения договора противной стороной. В тех же случаях, когда фактическое состояние договорных отношений таково, что оно предоставляет этой заинтересованной стороне возможность внесудебного расторжения, выбор между судебным и внесудебным порядком расторжения договора лежит всецело на ней.

В своем раз'яснении от 6 июня 1927 г. *) Верховный Суд РСФСР устанавливает следующее положение: «По ГК РСФСР (ст. 111 и сл.) всякий должник обязан имеющиеся к нему претензии погашать без суда, и условие не платить иначе, как только по судебному или иному какому-то реше-

*) См. «Подряды и поставки в Союзе ССР» 1925 г., стр. 120.

**) Мы здесь исключаем вопрос о расторжении договора застройки, как договора особого рода, в отношении которого вообще спорен вопрос о возможности его расторжения. См., напр., взгляд, высказанный недавно по этому вопросу С. В. Александровским в статье «Расторжение договора о праве застройки в судебной практике», «Рабочий Суд» 1927 г. № 5 (117).

*) «Судебная Практика» 1927 г. № 12, стр. 2.

нию, должно считаться недопустимым, а условие, противоречащее этому положению, губсудом в конечном выводе правильно признано недействительным». Нам кажется, что это положение в общем исходит из тех же предпосылок, что и наша трактовка вопроса о значении судебного расторжения договора. Верхсуд отвергает привилегию должника не платить иначе, как только по судебному решению и оспаривать требование об уплате до судебного решения в виду его преждевременности. Но точно также следут отвергнуть привилегию должника оспаривать расторжение договора в силу того лишь, что оно преждевременно, так как совершено до суда.

Но если наши рассуждения верны, если действительно стороны обладают такой широкой свободой усмотрения в отношении расторжения договора, то мы вновь приходим к тому вопросу, который был поставлен нами в начале статьи—каковы гарантии для оборота и каковы гарантии для стороны, допустившей незначительное нарушение договора против того, что произвольными и односторонними действиями контрагента не будет расторгнут такой договор, нарушение коего незначительно, расторжение коего не имеет достаточных оснований?

Гарантией против этой отрицательной и опасной стороны одностороннего внесудебного расторжения договоров мы видим, во-первых, в области оборота между государственными и кооперативными органами в том элементе планирования и регулирования этого оборота, который обнимает собою планирование и регулировку расторжений договоров при их нарушении кем-либо из участников этого оборота. Очень характерным примером той существенной гарантии, которую получают участники внутри-государственного и кооперативного оборота в смысле сужения применения недостаточно оправданного расторжения договора в одной определенной области госторговли, является приведенный в начале статьи циркуляр-директива Наркомторга.

Другой, весьма реальной гарантией против необоснованного и недостаточно обоснованного расторжения договоров служит в отношении всего оборота вообще та общегражданская ответственность, которая связана с неисполнением своих обязательств по договору и с учинением препятствий к исполнению своих обязательств противной стороной. Обязанность возмещения убытков, связанная с неправильным расторжением договора, которую Верхсуд РСФСР признал в отношении заказчика в приведенном выше определении и которая применима вообще ко всем случаям неправильного внесудебного расторжения, служит совершенно достаточной реальной экономической гарантией против такого расторжения, которое не вызывается и не оправдывается конкретной обстановкой данного договорного отношения.

Г. Свердлов.

Туземные суды на северных окраинах.

Совнарком РСФСР принял проект «временного положения о выполнении судебных функций органами судебного управления народностей и племен северных окраин РСФСР». Временное положение является, в сущности, актом, изданным в развитие принципиальных положений, изложенных в союзном законе 1 июня «О возложении судебных функций на туземные органы северных окраин» («С. З.» № 32, ст. 330).

Эти законодательные акты вводят столь своеобразное упрощение судебного аппарата и производства, что их издание не может пройти незамеченным для нашей общественности.

I.

Союзный закон содержит всего 6 статей, но, по своему характеру, он представляет новое слово в области гибкого применения нашей национальной политики на севере.

Ст. 1 предоставляет ВЦИК'у установить список населенных пунктов на севере, «где, в силу местных условий или кочевого образа жизни обитающих в них народностей, не представляется возможность в данное время полностью осуществить общий судебный порядок». В этих пунктах исполнение судебных функций возлагается, в качестве временной меры, на туземные органы управления, при чем ВЦИК'у предстоит установить необходимые отступления от общих судопроизводственных и материальных норм, а также определить подсудность дел.

Особого внимания заслуживает ст. 2 закона о применении органами туземного управления местных обычаев, «поскольку они не противоречат основным положениям советского законодательства». Наше законодательство безоговорочно против применения местных обычаев в нашей судебной практике. Исключение составляют лишь ст.ст. 55 и 77 Зем. Код., когда местные обычаи применяются при разрешении земельных споров, а также споров о личной принадлежности имущества, отдельных членов двра. Но и 55 ст. Зем. Код., как и приведенная ст. 2 Временного Положения, содержит оговорку о применении местных обычаев, «если последние не противоречат закону».

Подсудность уголовных и гражданских дел органам туземного управления определяется следующими признаками: 1) возникновением дел среди туземцев в пределах районов их оседлости или кочевья; 2) принадлежностью сторон к одному племени, или же, когда истец, либо потерпевший, хотя и принадлежащий к другому племени или народности, обратится в тот орган туземного управления, которому подсудна противная сторона. Защита интересов госучреждений и кооперативных организаций или других приравненных к ним учреждений или предприятий обеспечивается тем, что те дела, где эти учреждения принимают участие в качестве хотя бы одной из сторон, изъемлются из ведения органов туземного управления.

Ст. 4 устанавливает право апелляции сторон по существу решения в общие судебные учреждения на решения и приговоры туземных органов управления.

Последние статьи—ст. 5 определяет органы надзора за судебными функциями органов туземного управления в лице прокуратуры и суда, а ст. 6 специально оговаривает, что производство судебных дел органами туземного управления свободно от всяких сборов и пошлин.

II.

Фактическое осуществление союзного закона от 1 июня было возложено на ВЦИК. Ныне Совнаркомом РСФСР принят и направлен на утверждение Президиума ВЦИК проект временного положения «о выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР». Об'яснительная записка Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, вырабатывавшего проект временного положения и первоначальные проекты закона 1 июня, приводит соображения, легшие в основание как закона 1 июня, так и проекта временного положения. Необходимость издания специального закона о производстве судебных дел между туземцами севера назрела давным давно, вследствие чрезвычайной отдаленности судов от районов жительства и кочевания туземцев. Кроме того, бытовые особенности туземцев мало известны нашим народным судам и, наоборот, наши юридические бытовые понятия еще чужды этим туземцам.

Временное положение вводит заметные ограничения судебных функций органов туземного управления. Так, ст. 6 из'емлет из подсудности туземных органов управления не только те дела, в которых одной из тяжущихся сторон является государственное или кооперативное учреждение или предприятие, или когда дела связаны с нарушением интересов государства, но и в тех случаях, если иски основаны на актах и договорах, удостоверенных нотариальным порядком, или подлежащих, в силу закона, совершению нотариальным порядком. Из'емлются также иски, пред'явленные к должностным лицам о возмещении убытков, причиненных незаконными и неправильными по службе действиями, а также о возврате неправильно отобранного или отчужденного должностными лицами имущества.

Что же касается уголовных дел, то судебная компетенция туземных органов управления ограничивается лишь небольшой категорией преступлений, как оскорбление словами и действием, клевета и хулиганство, кража, покупка краденого, присвоение, мошенничество, вымогательство, ростовщичество, умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего членам рода или племени. Примирение допускается по всем гражданским делам, а также по уголовным—по оскорблению словом, действием, клевете и простому присвоению чужого имущества и покупке присвоенного (ст. 10). Отсюда следует, что примирение по квалифицированным кражам не допускается, хотя они на севере составляют исключительную редкость.

Учитывая особенности быта северных окраин, проект устанавливает, что при обеспечении исков и исполнении судебных решений и приговоров не подлежат описи, запрещению и продаже все те предметы, лишение которых могло бы обречь кочевника на голодную смерть. Не вносятся в опись, в силу специального запрещения, при обеспечении исков и исполнении судебных решений:

1) чум, ураса, юрта и др. жилища;

2) одежда, орудия и материалы промысла и скот (олени, собаки и т. д.), необходимые для промысла и существования семьи;

3) транспортные средства, необходимые для поддержания хозяйства;

4) продовольственные продукты для семьи на один год.

Проект считает особо необходимым (ст. 8) оговорить, учитывая тяжелые бытовые и культурные условия северных окраин, что «безусловно не допускаются меры, сопряженные с мучительством, членовредительством, нанесением побоев или глумлением над личностью». Меры социальной защиты, применяемые органами туземного управления, не могут превышать 6 месяцев лишения свободы или одного года принудительных работ, без содержания под стражей. Допускается штраф (без ограничения суммы), увольнение от должности, общественное порицание и возложение обязанности загладить вред.

Срок обжалования решений приговоров двухмесячный. Жалобы приносятся в районный туземный исполнительный комитет и подаются в тот же родовой (тундровой, островной) совет в письменной или словесной форме, записываются в особую книгу судебных жалоб и препровождаются вместе с производством в двухнедельный срок в районный туземный исполнительный комитет. Предварительное исполнение решений и приговоров туземного родового (тундрового, островного) совета не производится.

Проект предусматривает такие иски, где сторонами в процессе являются не отдельные лица, а целые роды. В этих случаях гражданские дела рассматриваются и разрешаются непосредственно районными туземными исполнительными комитетами, решения которых могут быть обжалованы также в двухмесячный срок в народный суд (ст. 12). Порядок рассмотрения во второй инстанции исключительно апелляционный.

Право сторон обращаться в общие судебные учреждения с просьбами о новом рассмотрении судебных дел, разрешенных туземными органами управления (ст. 4 закона 1 июня), может вызвать серьезные опасения, что заинтересованные в затяжке дела стороны будут всегда обращаться в общие судебные учреждения во всех случаях, когда решение или приговор будет для них невыгоден. В особенности, этим правом могут пользоваться более богатые и более опытные туземцы, знающие немного русский язык. Чтобы парализовать кулацкие и деклассированные элементы в стремлении затягивать дела путем использования своего права обращаться в народный суд, проект в ст. 13 предоставляет второй инстанции допускать предварительное исполнение решения по гражданским делам, а при обжаловании приговора по уголовному делу—вынести определение о принятии необходимых мер к обеспечению возможности приведения приговора в исполнение.

Органами надзора является народный суд и прокуратура, при чем народному суду предоставляется право отмены решений и приговоров, если они «явно противоречат основным положениям советской судебной политики и прямым указаниям советских законов».

III.

Потребность в организации туземных судов в районах с крайне редким населением так велика, что, например, в пределах Бурято-Монгольской автономной республики туземный суд организован еще более двух лет тому назад, даже без санкции ВЦИК, вопреки ст. 48 Конституции РСФСР, по которой автономные республики издают законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории соответствующей автономной республики, только в пределах предоставленных им прав [1]). Так, 1 апреля 1925 г. Президиум БурЦИК'а принял «временное положение о Баунтовском туземном районе» [2]). Положение определяет границы района, смежные с озером Байкалом, и состав населения—тунгусское бродячее племя—орочены. Ст. 4 «врем. положения» приводит разделение района на роды: Баунтовский и Чильгигирский и отдельное Муйское общество с селениями: Муйское, Бамбуйское и Парамское. Ст. 7 в числе обязанностей, возлагаемых на родовой совет, в пункте «г» упоминает «осуществление судебных функций по обычаям своего племени, согласно §§ 24—30 сего положения».

Ознакомление с названными §§ 24—30 положения убеждает в том, что компетенция родового совета в Баунтовском туземном районе значительно шире компетенции родовых (тундровых, островных) советов северных окраин по «временному положению», принятому СНК РСФСР. Так, §§ 24 и 25 положения о Баунтовском туземном районе передают родовому совету все, без исключения, дела, подлежащие ведению народного суда, за исключением дел, подсудных главному суду Бурреспублики. § 25 и пункт «д» ст. 13 возлагают функции второй инстанции на районный с'езд советов, решение которого считается окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит. «Вре-

*) Сравни ст. 9 вводного пост. ВЦИК о введении в действие Гр. Код. РСФСР.

**) Опубликовано в № 30 «Бюллетеня ЦИК и СНК Бурято-Монгольской АССР» от 30 апреля 1925 г.

менное же положение» ограничивает подсудность родовых (тундровых, островных) советов и из'емлет из их ведения целые категории дел (ст.ст. 5—6).

Как уже было указано выше, гражданские дела, в которых нарушены интересы государства в той или иной форме или даже интересы должностного лица, в связи с пред'явленным иском о возмещении убытков, причиненных незаконными или неправильными его действиями,—уже переходят в ведение народного суда. Более серьезные материальные интересы, связанные с исками, основанными на актах и договорах, удостоверенных нотариальным порядком, также не могут быть предметом спора в родовом суде.

По уголовным делам компетенция совсем узкая—только оскорбление словами и действиями, клевета, хулиганство, кража, покупка краденого, присвоение, мошенничество, вымогательство, ростовщичество, умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего роду или племени. Отсюда максимум наказания—только 6 месяцев лишения свободы.

Наконец, «временное положение» не знает окончательных решений и приговоров второй инстанции в лице районных туземных исполнительных комитетов. Любое решение или приговор, вынесенные туземным управлением в порядке ли первой или второй инстанции, в двухмесячный срок может быть обжаловано в народный суд, который (ст. 13) разрешает дело в общем порядке, совершенно не стесняясь вынесенными решениями туземного управления.

Видимо, сравнительно большая культурность орочен и сравнительно более тесная связь центра автономной республики с окраинами республики позволили столь заметно расширить функции родовых советов. Любопытно, что § 29 положения распространяет действие родового суда на русское и бурятское население, которое постоянно и временно проживает на территории Баунтовского района, а § 27 предусматривает даже возможность участия поверенного в гражданском процессе, предписывая председателю родового совета свидетельствовать доверенности истца или ответчика, желающих передать ведение своего дела поверенному.

Положение также возлагает на председателя родового совета и председателя райисполкома функции следователя, с правом вызова лиц, проживающих даже за пределами Баунтовского района.

IV.

В процессе прохождения законопроекта были серьезные сомнения в целесообразности введения института родового суда: не явится ли он опасным в смысле искусственного укрепления родовой организации там, где она уж находится в процессе разложения, что, в свою очередь, может явиться препятствием к насаждению более здорового судебного порядка, и не будет ли поэтому лучше допустить родовые суды в отдельных районах при совершенной невозможности ввести в них общий судебный порядок. К сожалению, мы не располагаем опытом применения родовых судов в Монголо-Бурятской автономной области, чтоб судить о положительных или отрицательных результатах этих судов, да еще со столь широкой компетенцией по сравнению с проектом «временного положения».

Во всяком случае, эти опасения сыграли свою роль и отразились на установлении ограничительного действия «временного положения» лишь в отношении отдельных местностей северных окраин, специально перечисленных в примечании к ст. 1 «временного положения», где фактическая отдаленность населения от судебных органов несомненна.

Однако, нет сомнения, что предоставление туземным народностям права рассматривать гражданские и уголовные дела в избранных ими органах туземного управления представляет собою большой шаг вперед в деле завоевания больших симпатий этих народностей к советской власти. Если приближение суда к населению имеет огромное практическое значение в условиях весьма густо населенных местностей нашего Союза, то особо исключительное значение оно приобретает на далеком Севере, в обстановке бездорожья и в условиях далекого, на сотни и тысячи верст, расстояния общих судебных учреждений от районов жительства и кочевания туземцев.

И. Славин.

Совместительство юрисконсульств государственных учреждений и предприятий.

Согласно ст. 3 пост. СНК РСФСР от 30 марта 1927 г. об юрисконсультах гос. учреждений и предприятий («С. У.» 1927 г. № 36, ст. 238), занятие каких бы то ни было должностей в частных предприятиях юрисконсультами, упомянутыми в ст. III постановления, т.-е. юрисконсультами госучреждений и предприятий и приравненных к таковым, не допускается, но совмещение должностей юрисконсультов в двух гос. учреждениях и предприятиях допускается, с разрешения, однако, руководящих органов последних.

Таким образом, указанным законом, притом специальным, совместительство для юрисконсультов гос. учреждений и предприятий безусловно запрещено только в отношении частных предприятий, в отношении же гос. учреждений и предприятий такое совместительство лишь ограничивается получением разрешения руководящих органов этих учреждений и предприятий; никаких других препятствий к совместительству юрисконсультов не поставлено, и соотношения гос. органов между собою при таком совместительстве не учтены не только указанным постановлением Совнаркома, но и изданной в развитие этого постановления инструкцией Наркомюста РСФСР от 27 июля 1927 г. № 109 («Е. С. Ю.» 1927 г., № 29), из чего можно вывести заключение, что совместительство юрисконсультов гос. учреждений и предприятий допустимо при наличии разрешения руководящих органов, даже если эти органы находятся между собою в контрольной или административно-хозяйственной зависимости.

Между тем, еще 21 декабря 1922 г. при постановлении СНК были об'явлены «временные правила службы в государственных учреждениях и предприятиях» («С. У.», 1923 г., № 1, ст. 8), ст. 5 каковых правил категорически устанавливает, что совмещение должности в госучреждении или предприятии с другой должностью по одному или тому же или разным учреждениям или предприятиям не допускается; если эти учреждения, предприятия или совмещаемые должности находятся в контрольной или административно-хозяйственной зависимости.

Мотивы, вызвавшие запрещение подобного рода совместительства, вполне ясны; они заключаются в том, что такое совместительство, если не всегда приводит к злоупотреблениям, то, во всяком случае, препятствуют правильности и беспристрастности контроля, что в свою очередь может повести в лучшем случае к сокрытию допущенных неправильностей, в худшем же—к сокрытию злоупотреблений. Если же в указанной выше административ-

по-хозяйственной или в особенности контрольной зависимости находятся совмещаемые должности, то совмещающему таковые придется быть судьей в собственном деле, входя в оценку своих же собственных действий или заключений, которые ему пришлось производить или давать в качестве служащего низшей подконтрольной инстанции, что является явно непормальным и в полной мере исключает возможность какой-либо по делу об'ективности.

Однако, указанный закон 21 декабря 1922 г. во многих своих частях основательно забыт, и о том, что он забыт свидетельствует циркуляр Наркомюста РСФСР от 29 июня 1927 г., № 114 («Е. С. Ю.» № 28, 1927 г.). Хотя этот циркуляр озаглавлен «о наблюдении за выполнением постановления СНК РСФСР от 21 декабря 1922 г. «временные правила о службе в гос. учреждениях и предприятиях», но останавливается он только на одном из нарушений этого постановления, а именно на нарушении ст. 2 такового, запрещающей совместную службу в гос. учреждениях или предприятиях лиц, соединенных между собою близким родством или свойством, при условии подчиненности или подконтрольности одного из них другому и не касается нарушений вышеуказанной ст. 5 того же постановления, говорящей о случаях воспрещенного совместительства.

Между тем, нарушения ст. 5 бывают не реже нарушений ст. 2, но только они скорее ускользают при ревизиях от внимания ревизора, чем нарушения первого рода по той простой причине, что не всегда ревизор может знать, что данное лицо служит еще и в другом учреждении или предприятии, если ревизуется только одно из них, тогда как родственная связь служащих в одном учреждении или предприятии в большинстве случаев бывает всегда известна большинству сотрудников в этих учреждениях или предприятиях, не говоря уже о месткоме.

И такие совместительства, запрещенные в ст. 5 указанного закона, нередко встречаются в том числе и среди юрисконсультов гос. учреждений и подведомственных последним предприятий и притом с согласия, а иногда даже и по распоряжению руководителей контролирующего учреждения, которые, не учитывая неправильности такого совместительства и считаясь с удобством иметь одно и то же лицо юрисконсультом и у себя, и в подведомственном им предприятии, как лицо более знакомое с условиями работы последняго, а с другой стороны, уступая иногда просьбам в этом отношении руководителей подчиненных им органов, разрешают такое совместительство. Руководители же этих подчиненных органов приглашают на ту же должность к себе юрисконсультов контролирующих их учреждений руководствуясь не только соображением вышеизложенного удобства иметь у себя юрисконсультом лицо, более посторонних знакомое с обстановкой работы их органа, но иногда и не без задней мысли иметь заручку в контролирующем их органе и благодаря этому проводить дела в желательном для них направлении. Совместительство это тем более легко проводится, что такие юрисконсульты сплошь и рядом по штатам подконтрольного учреждения или предприятия, если таковое состоит на хозрасчете, не числятся, а получают вознаграждение как вольнонаемные и могут быть во всякое время уволены.

Но если при отмеченных выше условиях совместительство вообще для служащих воспрещается, то в отношении юрисконсультов таковое совместительство следует признать в особенности недопустимым как потому, что оно противоречит значению юрисконсульта как хранителя революционной законности в данном учреждении или предприятии, так и потому, что оно на практике может привести к совершенно неудобным и даже анекдотическим положениям в виду особенностей функций юрисконсульта, в частности, при совместительстве в подконтрольных предприятиях, состоящих на хозрасчете.

В силу ст. 5 пол. об арбитражных комиссиях РСФСР («С. У.» 1925 г. № 6) не исключается возможность пред'явления иска госбюджетного учреждения к подконтрольному ему хозрасчетному предприятию и наоборот. При совместительстве в одном лице юрисконсульта как первого, так и второго окажется, что один и тот же юрисконсульт очутится одновременно и по одному и тому же делу и истцом и ответчиком, и, таким образом, ему придется первоначально составить исковое заявление, а затем на это исковое заявление, как представителю ответчика, составить возражение-об'яснение. При таких условиях он окажется в положении героя из гоголевских «Мертвых душ» Кошкарева, писавшего под видом разных комиссий самому себе бумаги, но так как суд не сцена, то чтобы избежать такого нелепого положения ему придется просить заменить себя по данному делу каким-нибудь другим лицом по одной из совмещаемых им должностей.

Но случаи подобного рода могут встретиться, как сравнительно редкое явление, так как контролирующее учреждение и подконтрольное ему предприятие, несомненно, будут принимать все меры, чтобы не допустить разрешения возникшего между ними спора судебным порядком, тем более, что в распоряжении контролирующего учреждения имеется всегда достаточно средств для того, чтобы дать делу соответствующее интересам этого учреждения направление.

Возьмем случаи, представляющие рядовое явление: это споры между двумя самостоятельными хозяйственными организациями, например, трестами, как между собой, так и госучреждениями, совершенно для них посторонними. При выполнении как теми, так и другими хозяйственных операций сплошь и рядом возникают имущественные споры, рассмотрение которых и составляет основную функцию арбитражных комиссий. При совместительствах юрисконсультов даже в таких трестах и госучреждениях, между которыми на хозяйственной почве могут возникать такие споры, также не исключается возможность такого же положения, о неудобстве и анекдотичности которого уже было упомянуто выше.

Таким образом, для юрисконсульта совмещение двух одинаковых должностей создает неудобное положение не только в том случае, когда учреждения или предприятия, в которых он совместительствует, занимая одну и ту же должность, находятся между собой в контрольной зависимости, но и в том случае, когда эти учреждения и предприятия, не находясь между собой даже в административно-хозяйственной зависимости, при выполнении своих хозяйственных операций просто соприкосаются между собой.

Из этого следует, что даже закон от 21 декабря 1922 г., запрещающий, как уже указано выше, совместительство в учреждениях или предприятиях, находящихся между собой в контрольной или административно-хозяйственной зависимости в отношении юрисконсультов является слишком, широким, так как им не предусматриваются случаи совместительства в госучреждениях или о предприятиях, между которыми административно-хозяйственной зависимости не имеется, но известная хозяйственная зависимость при выполнении этими учреждениями и предприятиями хозяйственных операций может в каждый данный момент возникнуть, если таковые вступят между собою в договорные отношения.

При наличности последних неудобство совместительства юрисконсультов в этих учреждениях и предприятиях выразится не только в указанной невозможности для юрисконсульта одновременно представительствовать на суде

по обоим учреждениям или предприятиям, в которых он находится на службе, но и в том, что ему придется рассматривать заключенные между ними договоры и согласовывать таковые сначала в качестве представителя одной стороны, а затем другой, что, разумеется, ненормально.

Закон от 21/XII 22 г., определяющий вообще правила о службе в гос. учреждениях и предприятиях, есть закон общий.

Постановление же Совнаркома РСФСР от 30 марта 1927 г., поскольку оно касается одних только юрисконсультов и притом не только госучреждений и предприятий, но и кооперативных организаций, определяя, между прочим, в ст.ст. 3 и 4, в известной степени, и порядок службы этих юрисконсультов, следует признать законом специальным и следовательно, как закон специальный, отменяющим действия в этом отношении закона общего, тем более, что этот закон является более поздним, чем закон 21/XII—22 г.

Поэтому, поскольку в постановлении Совнаркома РСФСР от 30 марта 1927 г. условия совместительства юрисконсультов изложены несоответственно 5 ст. общего закона от 21 декабря 1922 г., имеется основание утверждать, что означенная 5 ст. к юрисконсультам неприменима.

В виду этого и учитывая, что по изложенным выше основаниям применение указанной выше 5 ст. закона от 21 декабря 1922 г. в отношении юрисконсультов именно является в особенности необходимым, мы высказываемся за необходимость полного уточнения в этом отношении путем соответствующего дополнения постановления Совнаркома от 30 марта 1927 г. в смысле установления ограничения совместительства не только условиями означенной 5-ой ст., но запрещения вообще такового для юрисконсультов даже при отсутствии означенных условий и допущения в этом последнем случае совместительства лишь в виде особого исключения для особо квалифицированных юристов.

В крайнем случае необходимо раз'яснение, в порядке указанной инструкции НКЮ, о необходимости соблюдения при совместительстве условий 5 ст. закона 21/XII—22 г.

Вышеприведенный циркуляр НКЮ от 29/VI—27 г., напоминая о необходимости исполнения 2 ст. закона 21/XII—22 г., указывает между прочим, что решительная борьба с нарушениями требований означенной ст. 2 вызывается также наличностью безработицы и сокращения штатов.

Те же мотивы могут быть положены и в основание запрещения совместительства юрисконсультов вообще, независимо от неудобства подобного рода совместительств, т. к. такое запрещение несомненно уменьшило бы безработицу среди юристов, устранив то ненормальное явление, когда некоторые юрисконсульты, являющиеся какими-либо исключительно незаменимыми специалистами, состоят одновременно на службе, хотя бы и легально, в нескольких учреждениях или предприятиях, в то время как целый ряд работников, нисколько не уступающих им по своей квалификации и стажу, благодаря неудачно сложившимся для них обстоятельствам, остаются без места.

В. Ю.

Страница практика.

Кому должен принадлежать надзор за приговорами и решениями судов.

По сравнению с предшествующими годами в работе нарсудов имеется ряд достижений. Мы наблюдаем разгрузку судебных участков от залежей старых, нерассмотренных дел, более быстрое продвижение всех дел вообще и пр.

Но... у нас имеется довольно-таки существенное «но».

Я имею в виду приведение в исполнение судебных приговоров и решений. И в самом деле, если мы видим достижения в работе судебно-следственных органов, то в то же время хорошо знаем, ибо это не является секретом, что с вопросом о приведении в исполнение судебных приговоров, решений и судприказов далеко еще до удовлетворительных результатов. Ведь это заключительная стадия процесса. Ведь судебный процесс, вся судебная процедура и сводятся исключительно к тому, каков будет реальный результат от приговора, а главное, от решения. Слишком незначительно утешение для истца—получить из суда исполнительный лист, существеннее и желательнее истцу—получить по этому исполнительному листу. Без нормального выполнения последнего, без нормального проведения решения в жизнь наши суды не будут иметь авторитета в глазах трудящихся.

Если у нас сносно обстоит вопрос о приведении в исполнение приговоров, касающихся лишения свободы, то, пожалуй, весьма скверно со взысканиями денежных сумм по решениям, судебным приказам и исполнительным листам. Конечно, вопрос этот для нас, судебных работников, не нов. Данный вопрос обсуждался и на страницах «Е. С. Ю.», обсуждается на совещаниях судебных работников, однако, как уже я сказал выше, существенных результатов и существенного сдвига в этой отрасли работы мы не видим.

Для упорядочения этой области работы в Астраханской губ. губсудом и губпрокурором издан циркуляр, обязывающий нарследователей с ежемесячным обозрением дознаний, производить и ежемесячно обозрения приговоров, решений, исполнительных листов и судебных приказов, находящихся в производстве милиции. Эта хорошая мера дала весьма положительные результаты.

Я считаю, что нам нужен надзор не только за производством дознаний, находящихся в милиции, но и за приговорами и решениями, находящимися там же на исполнении.

Кому же поручить данную работу, кому она ближе и кто сумеет проводить ее в жизнь в таковом плановом порядке, чтобы имелись в этой области кое-какие результаты,—нарсудье или же нарследователю?

Поручая данную работу народному судье, мы возложили бы на него «маленькую заботу» не только выносить приговоры и решения, но и следить за степенью и реальностью их выполнения, делая это ежемесячно в отношении милиции и суд. исполнителей путем периодических обозрений и дачи указаний по производствам, в том порядке, в каком это производится следователями по надзору за дознаниями, т.-е. с составлением соответствующих актов и направлением таковых в губсуд и участковому пом. прокурора.

Сравнивая надзор за производством дознаний в порядке ст. 107 УПК по старой редакции, когда этот надзор принадлежал только прокурору, мы видим, что этот метод надзора положительных результатов не давал, кроме того, разве, что бесцельно загружал пом. прокурора. В силу этого и было вызвано изменение ст. 107 УПК, и надзор за органами дознания, касающийся только материалов дознания, передан участковым следователям. Так почему же нам нельзя передать надзор за приведением в исполнение приговоров и решений участковым нарсудьям, которые фактически должны смотреть за тем, как проводятся в жизнь решения и приговоры. Нельзя же, в конце-концов, подходить к тому вопросу формально, интересуясь делом в судебном заседании и менее всего судьбой приговора и решения. Едва ли кто это и будет оспаривать? Раз и навсегда мы должны окончательно подойти к этому вопросу указанным мною путем; т.-е. возложив на нарсудей обязанность производить ежемесячные обследования приговоров и решений, находящихся в производстве милиции и судебных исполнителей, ибо кто-то должен же вести плановый надзор за этой работой.

Опыт Астраханской губ., о котором я сказал, дал желательные результаты. Еще более результатов мы увидим, если эту работу возложим на народных судей в обязательном порядке и под их ответственность.

Нар. следователь Трусовского района
Астраханской губ. **Макаров.**

Гор. Астрахань.

Упрощение уголовного процесса.

В № 22 «Е. С. Ю.» за 27 г. тов. Попов рекомендует изменить п. 3 ст. 105 УПК так, чтобы дознание, произведенное по нарсудовской подсудности, направлялось не к следователю, а непосредственно в суд, и этим, якобы, дать нарсудье право единолично предавать суду обвиняемых. С вышеприведенными доводами в этой части нельзя согласиться по следующим мотивам: никто народного судью не лишает

права предавать суду обвиняемых по делам, поступающим от нарследователя с постановлением о предании суду (ст. 234 УПК). Кроме того, органы дознания еще не достигли той квалификации, как нарследователи, и составленное органами дознания постановление о предании суду будет иметь больше недостатков, в силу которых народному судье придется возвращаться обратно для пересоставления, отсюда медленность, затяжка и волокита. Поэтому-то и надо высказаться за сохранение п. 3 ст. 105 УПК в старой редакции.

Вот ст. 245 УПК в практической работе вносит большой тормоз, а в иных случаях прямо-таки создает сутяжество. Ст. 245 УПК обязывает нарсуды по всем делам, поступившим от следователя, даже по тем, где следствие не производилось, а имеется постановление о предании суду, не позже чем за три дня до слушания дела посылать копию постановления о предании суду каждому подсудимому в отдельности, а их может быть 5 и более. Я полагаю, что большинство нарсудов этого не выполняют не потому, что не хотят или не знают, а потому, что технически это невозможно. Ведь ни для кого не секрет, что технический аппарат нарсуда состоит из двух человек, секретаря и конторщика. Конторщик едва успевает подготовлять повестки, делать отметки по настольному и прочее, а секретарь минимум 16 дней занят в судебных заседаниях, а остальное время уходит на текущие работы: выдачу копий для обжалования, отчетность и прочее. След., при всем желании выполнить требования ст. 245 УПК нарсуд своим аппаратом этого выполнить не в состоянии; так как при минимальном разборе 40—50 уголовных дел в месяц, а подсудимых, безусловно, больше (60—70), необходимо в порядке ст. 245 УПК написать такое же количество копий о предании суду и разослать каждому подсудимому. Сможет ли суд своим аппаратом это выполнить? Нет, не сможет. В силу указанных выше обстоятельств суд вынужден ограничиться лишь извещением подсудимых о том, чтобы они явились в камеру суда для об'явления им постановлений о предании суду под расписку, которая либо остается при деле, либо иногда учиняется на подлиннике. Кажется, этого было бы достаточно, обвиняемый извещен о предании его суду, и если ему нужно подробно ознакомиться с делом или даже взять защитника, с которым также в любое время он может обозреть дело, процессуальных нарушений, как-будто нет. Но на практике получается обратное: по окончании дела и вынесении судом приговора обвиняемый в кассационной жалобе указывает, что ему не была вручена копия постановления о предании суду, чем и нарушена ст. 245 УПК. Повторяю, других кассационных поводов нет. И кассационная коллегия губсуда дело отменяет за нарушением ст. 245 УПК. Отрицать нельзя, что формально ст. 245 УПК нарушена, но ведь от этого только затягивается дело, так как отмененное попадает в другой нарсуд с указанием причины отмены: невручение копии постановления о предании суду подсудимому. Здесь нарсуд должен обратно вручить копию постановления и назначить слушанием дело, снова вызывать стороны, свидетелей лишь только потому, что формально нарушена ст. 245 УПК. Но по существу дело не меняется. Практически ст. 245 УПК в действующей редакции ее нежизненна и по формальным признакам создает и усугубляет сутяжничество. Ст. 245 УПК необходимо изменить примерно так: утвержденное судом обвинительное заключение посылается каждому из подсудимых в копии или же об'является не позже, чем за три дня до слушания дела, подсудимому под расписку на подлиннике. Этим дополнением мы облегчим и без того перегруженный технический аппарат суда, а с другой стороны, уменьшится сутяжничество и отмена уголовных дел по формальным признакам.

Народный судья 2-го уч. Острогожского у.
Воронежской губ. **П. Серенко.**

Слобода Алексеевка.

Дела алиментные.

Алиментные дела в процессе судебно-исполнительного производства проходят три этапа: 1) отыскание отцовства; 2) определение размера алиментов, и 3) исполнение решений, короче говоря, взыскание алиментов.

По первому и второму вопросам наши народные суды и практика Верхсуда имеют богатый опыт, и потому в настоящей статье я не буду касаться тех или иных моментов в этой области. Я хочу остановиться на самом больном вопросе алиментных дел—на взыскании. В том, что у нас недостаточно удовлетворительно обстоит это дело, легко убедиться.

Достаточно посетить любую юридическую консультацию города или деревни, первое, с чем придется столкнуться,—это с женщинами, печально стоящими в очереди на прием с исполнительными листами в руках о взыскании алиментов. Эти женщины ходят, ездят, толкаются по учреждениям, засыпают жалобами прокуратуру, суд, словом, только и слышишь разговоры про эти дела. А воз и ныне там.

Подойдем к тому, как наилучше, наисовершеннее организовать дело со взысканиями, как с точки зрения постановки самого исполнительного аппарата, так и с точки зрения методов взыскания. Прежде всего посмотрим, кто у нас ведет эту работу: во-первых, судисполнители, которые работают в городе, во-вторых, милиция (до сих пор исполняла), в-третьих, (в деревне) сельсовет и исполнители.

Казалось бы дело о взыскании должно проходить просто. Взять исполнительный лист и передать его для взыскания. На деле совсем иное. Возьмем пример. Истица живет в деревне, ответчик—отец ребенка—в Москве. Адрес известен. Как и кому поручить взыскание? Адресов судисполнителей с указанием районов в Юридическом календаре не имеется, не ехать же в Москву. Допустим, что и место службы ответчика установлено и лист передан в контору предприятия. Тем не менее 2—3 месяца перебоя. Высылка задерживается, кто виноват—установить трудно, заведующий предприятием или кассир, или судисполнитель? Еще труднее взыскание с военных. Командиры и казначеи недостаточно уделяют внимания алиментам. Уходят в лагери—алименты прекращаются, или пишут (был такой случай), что жалованье удержано за долги, а на алименты нехватило; таким образом, и у судисполнителей и зав. учреждениями и гос. предприятиями дело не совсем благополучно. Еще хуже при взыскании с рабочих и служащих у частных лиц.

Милиция раньше приводила в исполнение решения большей частью в деревне. Взыскание частенько производилось без соблюдения ГПК, а иногда и вовсе за перегруженностью работ милиция отказывалась от взыскания. Как будто она и вправе это сделать. У нее свои более прямые обязанности.

Сельсовет и селисполнитель. Конечно, как сельсовет, так и исполнитель не имеют того опыта, навыка и знаний, какие есть у судисполнителя или милиции. Сельсовет в связи с расширением функций его деятельности занят разнообразными делами района. Вручить повестку, проследить исполнение—надо специально этим заняться. Селисполнитель работает очень мало, в своей роли опыта имеет немного. А если принять во внимание распространительное толкование 56 ст. Брачного Кодекса, когда не выяснено, что же, в конце концов, подлежит описи и продаже, можно ли описать, примерно, прибыль хозяйств этого рода (бычка, телку, овец, кур и проч.), то исполнитель попадает в весьма затруднительное положение. Инструкции о применении 56 ст. не издано, а нужда в этом есть. Таковы, как говорят, обстоятельства дела. Но это не связывает рук, не может вносить пессимизма в работу. Надо что-то делать в этом направлении. Я не претендую на указание исчерпывающих мероприятий в этой области, и ограничиваюсь следующими предложениями:

1. Обратить сугубое внимание на институт исполнителей, придать им то значение, какое они должны иметь в системе советского суда по характеру выполняемых ими обязанностей, поставив его в лучшие материальные условия, т. к. известно, что они перегружены работой, а содержание их очень небольшое.

2. Обязать все госучреждения, госпредприятия и кооперативные организации, под страхом дисциплинарной и материальной ответственности заведывающего и казначея (кассира), производить регулярно выплату алиментов.

3. В законодательном порядке возложить обязанность по взысканию алиментов в деревне на сельсовет, издав по этому вопросу соответствующую инструкцию.

4. Издать инструкцию по применению 56 ст. Код. о браке, семье и опеке.

5. Обязать нарсуды в срочном порядке (недельный срок) рассматривать все дела, связанные со взысканием алиментов.

Н. Юденич (Г. Гжатск).

Нужны ли старшие следователи.

Поднимавшийся на страницах «Е. С. Ю.» вопрос об упразднении института старших следователей не стоял, в сущности, столь остро, чтобы о нем стоило серьезно спорить.

Как сами старшие следователи, так и другие судработники и особенно прокуратура, считают, что этот вопрос может и должен быть разрешен наряду с другими не менее

важными, вопросами или на ближайшем с'езде работников юстиции, или в общем законодательном порядке. И молчали.

Однако, последняя статья («Е. С. Ю.» № 21) т. Макарова, выступившего с авторитетным заявлением о необходимости безусловного упразднения этих следователей как работников, не приносящих, в сущности никакой пользы (таков общий смысл статьи), заставляет и меня, старшего следователя, высказать свои соображения.

Я работаю в этой должности больше того времени, какое проработал т. Макаров в должности нарследователя, и назначение института старших следователей усвоил хорошо.

Заранее скажу, что я сам сторонник реорганизации этого института, но производить реорганизацию в такой форме и по тем соображениям, какие приводит т. Макаров, не только не следует, а нужно признать совершенно бесполезной.

Чтобы убедить т. Макарова и одинаково с ним мыслящих в том, что не все старшие следователи выезжают, грубо выражаясь, на шее нарследователей, а работают самостоятельно, работают усиленно и с большой нагрузкой, приведу краткие сведения о своей деятельности за годичный период.

Беру прошлый год: оставалось на 1/I—26 г. — 16 дел, поступило в течение года—81, окончено—85, осталось на 1/I—27 г. — 12. Из оконченных дел: по должностным и хоз. прест. — 72 дела, прочим преступлениям—13, по преступлениям, совершенным в окружном центре, — 56, направлено в порядке 211 ст. УПК—50.

Отсюда видно, что так наз. уездных дел было в производстве в два раза меньше, чем дел окружного центра, и что основной работой явилась работа по хозяйственным и должностным преступлениям, совершаемым обычно в окружных или губернских центрах. Пропуская таких дел по 7 в месяц, вряд ли можно затрагивать вопрос о недогрузке следователя, на что так упирает т. Макаров.

Посылать следователя из окружного центра в помощь участковым следователям вещь, конечно, хорошая и полезная, но осуществить ее при наших скудных материальных средствах едва ли будет возможно. Дело в том, что таких участков, где имеется загрузка и куда потребуется командировка, скажем, запасного следователя, не один и не два, а мы знаем, что для разгрузки следственного участка нужно, по крайней мере, два месяца, так как за один месяц можно только ознакомиться с делами и пустить их в ход. След., для разгрузки только трех участков нужно потратить 6 месяцев. Кто же, спрашивается, будет работать над теми делами, которые возникают в центре округа или губернии и которые требуют по своей сложности большой сосредоточенности, кропотливости и особой тщательности? Ясно, что для этого нужен какой-то особый следователь, так как заняться ими участковый следователь не может и не в состоянии.

В результате получится, что для командировок запасного следователя будет израсходовано немало денежных средств, а возникшие в центре округа сложные дела будут или скомканы, или изживут сами себя затяжкой следствия.

Практикующаяся ныне система разгрузки участковых следователей путем из'ятия из их производства отдельных дел является безусловно разумной и одной из самых приемлемых. Обременительными для участков являются обычно дела о должностных преступлениях, по которым следствия затягиваются нередко на долгие месяцы. Беру смелость заявить, что большинство следственных действий по этим делам старший следователь выполняет сам без всякого участия народного следователя. В редких случаях приходится через последнего допрашивать обвиняемого, и только тогда, когда он продолжает оставаться служить на старом месте и жить в уезде или районе; зачастую же обвиняемый отстраняется от должности и возвращается в центр.

Таким образом, затея с запасными следователями — мысль, не разрешающая затронутого вопроса и требующая более серьезного и глубокого обсуждения.

Мне кажется, институт старших следователей нужно оставить, но внести следующие изменения: 1) уменьшить штаты, доведя на округ до 1—2 единиц; 2) переименовать в окружных или губернских следователей, а еще правильнее, в следователей по особо важным делам, и 3) выделить из смет окрсудов специальные средства на содержание этих следователей, с определением расходов: на жалование, раз'ездные и канцелярские, оставив распорядителем кредита председа. Последним пунктом я хочу дать большую самостоятельность, так как обычно суды стесняют следователей отпуском особенно раз'ездных денег.

Ст. следователь Читинского окрсуда **Максименко** (г. Чита).

Обзор сов. законодательства за время с 22 по 30 сентября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Труд.

1. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 сентября о мерах обеспечения правильной выплаты заработной платы рабочим, служащим и крестьянам, занятым на работах у частных подрядчиков (поставщиков), а также взносов на социальное страхование указанных лиц («Изв. ЦИК» от 24 сентября, № 219),** издано в отмену пост. ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1926 г. по тому же вопросу («С. З.» 1926 г. № 77, ст. 624). За исключением первоначального аванса государственные, кооперативные и другие учреждения и предприятия, а также частные лица, являющиеся заказчиками, по всем сданным ими частным лицам и предприятиям подрядам и поставкам, требующим организации временных работ с рабочими, служащими или крестьянами не менее пяти человек, не могут выплачивать никаких условленных платежей до представления подрядчиками или поставщиками доказательств того, что расчет за истекшее время с занятыми на работах лицами произведен сполна и что за то же время внесены платежи по социальному страхованию указанных лиц. Лишь в виде исключения допускается выдача очередного платежа контрагенту, если задолженность последнего по заработной плате и по социальному страхованию не превышает одного расчетного периода. В качестве доказательств производства расчета принимаются расчетные книжки, удостоверения рабочих организаций, а также квитанции учреждений, принимающих платежи по социальному страхованию. Впрочем, доказательствами могут служить и иные документы, исходящие от ответственных должностных лиц и признанные заказчиками достаточными. В случае неисправности контрагента в выплате заработной платы и страховых взносов, заказчик должен произвести расчет по бесспорным претензиям и погасить задолженность по соцстраху за счет всех причитающихся контрагенту сумм и внесенного последним залога. В 7-дневный срок контрагент обязан пополнить залог. В случае непополнения возникает для заказчика право расторгнуть договор. Частные подрядчики не имеют права именовать себя в договорах с рабочими и т. д. в расчетных книжках и других документах контрагентами, представителями и т. п. государственных и кооперативных предприятий. Установлена уголовная ответственность контрагентов за такого рода именования, за представление ложного удостоверения о производстве расчетов, а также за употребление не по назначению сумм, полученных от заказчиков для производства расчета и уплаты взносов по соцстраху. Для должностных же лиц государственных, кооперативных и иных учреждений и предприятияй установлена ответственность уголовная или дисциплинарная за нарушение постановления, в зависимости от обстоятельств дела. Для частных лиц-заказчиков установлена гражданская ответственность непосредственно перед занятыми на работе лицами и перед органами социального страхования, при недостаточности имущества контрагента для погашения его задолженности, в том случае, если заказчиком произведены платежи контрагенту без представления достаточных доказательств расчета с рабочими или уплаты страховых взносов.

К частным контрагентам постановление приравнивает также трудовые артели в отношении рабочих, работающих у них по найму.

2. **Пост. СНК СССР от 27 сентября об усиленных выходных пособиях служащим гос. учреждений и предприятий, увольняемым вследствие рационализации аппарата («Изв. ЦИК» от 29 сентября, № 223),** устанавливает выдачу усиленного выходного пособия в размере полуторамесячного заработка увольняемого в городах: Москве, Харькове и Ленинграде и месячного заработка в остальных местностях СССР всем работникам, увольняемым либо вследствие упрощения структуры управленческого аппарата и сокращения штатов, либо вследствие проведения в жизнь пост. СНК СССР от 30 августа о сокращении административно-управленческих расходов («С. З.» 1927 г. № 53, ст. 542). Действие постановления распространяется на работников, уволенных не ранее 1 сентября. Оно не распространяется на временных и сезонных рабочих и служащих, а также на служащих производственных предприятий, увольняемых в связи с увольнением рабочих в порядке проведения мероприятий по улучшению техники и организации производства. Служащие последней категории

получают выходное пособие в порядке, установленном для рабочих пост. СНК СССР от 31 мая 1927 г. о выходном пособии, выдаваемом при увольнении, в связи с рационализацией производства («С. З.» № 32, ст. 333).

Хозяйственное законодательство.

3. **Пост. ЦИК и СНК СССР от 17 августа утверждено положение о гос. торговых предприятиях (торгах) («С. З.» № 49, ст.ст. 501—502).** Положение регулирует порядок учреждения и деятельности государственных торговых предприятий, до настоящего времени оставшиеся ненормированными в законодательном порядке, в то время, как государственные промышленные предприятия получили свое законодательное оформление еще по декрету 10 апреля 1923 г. Положение определяет государственный торг, как государственное торговое предприятие, организованное на основе особого устава, в виде самостоятельной хозяйственной единицы, с правами юридического лица и неделимым на пан капиталом, состоящее в ведении одного указанного в уставе государственного учреждения и действующее на началах коммерческого (хозяйственного) расчета в соответствии с плановыми заданиями, утверждаемыми упомянутым учреждением. В пределах, определяемых положением и особым уставом, торг пользуется самостоятельностью в оперативной деятельности. В состав торга, как и в состав треста, могут входить одна или несколько оперативных единиц. Он может иметь также подсобные производственные предприятия. Правоспособность торга является ограниченной: он может совершать только те операции, которые предусмотрены его уставом. По общему началу, торги имеют право открывать свои филиалы, магазины, склады и т. д., на всей территории СССР. Однако, устав может ограничить район деятельности торга. Торги организуются наркоматами торговли СССР, союзных и автономных республик и их местными органами. Они также могут быть организованы другими наркоматами и их органами, поскольку такое право им предоставлено специальными законами. В ряде отношений на торги распространяется действие положения о государственных промышленных трестах. Положение о торгах лишь нормирует те особенности учреждения и деятельности, которые отличают торги от треста.

4. **Пост. СТО от 20 сентября утверждено положение об элеваторном комитете при Нар. Ком. Внешней и Внутренней Торговли СССР («Изв. ЦИК» от 28 сентября, № 222),** изданное в отмену пост. СТО от 26 июня 1924 г. и дополняющих его узаконений. Элеваторный комитет имеет своей задачей общее руководство элеваторной политикой, организацию элеваторного хозяйства СССР, рассмотрение общих вопросов, касающихся эксплоатации и оборудования существующих и сооружение новых элеваторов, а также об'единение действий всех учреждений в отношении планомерного использования элеваторов.

Разное.

5. **Пост. СНК СССР от 19 июля о составлении собрания действующих законов СССР («С. З.» № 51, ст. 512)** поручено Управлению Делами СНК составить и представить на утверждение СНК собрание действующих законов СССР, имеющее заменить все изданные до его составления законы. Цель собрания — кодификационная. Оно должно быть систематизировано и проредактировано. Для проведения этой работы образована специальная кодификационная комиссия.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Просвещение.

1. **Пост. СНК РСФСР от 31 августа о мерах по улучшению педагогического образования в РСФСР («Изв. ЦИК» от 22 сентября, № 217)** имеет целью улучшение подготовки педагогического персонала для нужд всеобщего обучения, школ социального воспитания и профессионального образования повышенного типа. Для этого намечены следующие мероприятия: более высокий процент обеспечения стипендиями учащихся педагогических учебных заведений, в особенности обслуживающих культурные нужды народностей не-русского языка и подготовляющих работников по дефектологии и социально-правовой охране несовершеннолетних, а также работников для дошкольных учреждений и школ 1 ступени. С 1927—28 бюджетного года устанавливается повышенный размер стипендий для учащихся высших педагогических курсов. При каждом педагогическом техникуме и ВУЗ'е должны быть организованы экспериментальные (опытные) учебно-воспитательные учреждения соответствующего типа. Практическим работникам народного просвещения облегчается доступ на ряд отделений высших педагогических учебных заведений.

2. **Пост. СНК РСФСР от 8 сентября о порядке учета и распределения мест практики для студентов высших учебных заведений и учащихся техникумов («Изв. ЦИК» от 22 сентября № 217)** дополняет пост. СНК РСФСР от 2 апреля 1927 г. о порядке распределения мест стажа и практики для лиц, окончивших высшие учебные заведения и техникумы, и учащихся в указанных учебных заведениях («С. У.» 1927 г. № 33, ст. 218). Наркомтруд при учете мест практики должен исходить из потребностей в последней двух старших курсов ВУЗ'а и предпоследнего курса техникумов в пределах установленных норм. Наркомпрос сохраняет в силе наряды на практику, назначенные в 1927 году. Наркоматы и хозорганы могут вносить изменения в существующие наряды лишь в отношении изменения тех или иных специальностей. Те места практики, которые были предоставлены ВУЗ'ам и техникумам в 1927 году, закрепляются за ними на 1928 год. Возможно на основе учета произведенного закрепления закрепить места практики на ряд лет.

Сельское хозяйство и земельное законодательство.

3. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 августа о передаче сельско-хозяйственным коллективам арендуемых ими и состоящих в их фактическом пользовании гос. земельных имуществ, а равно находящихся на территории сельско-хозяйственных коллективов промышленных и подсобных предприятий («Изв. ЦИК» от 23 сентября, № 218)** имеет целью укрепление сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли и содействие индустриализации их хозяйств. Все земельные имущества, состоящие ко дню опубликования постановления в неоформленном бесспорном фактическом, а также в арендном пользовании сельско-хозяйственных коллективов, передаются им в постоянное трудовое пользование. Те земли из находящихся в аренде колхозов, которые обслуживают специальные отрасли государственной промышленности и специальные гос. надобности (коневодство, овцеводство и т. п.), предоставляются в бессрочное и безвозмездное пользование коллективов по особым договорам, предусматривающим обязательство использовать эти земли по специальному назначению. Строения, мелиоративные сооружения, насаждения, инвентарь и т. п., не принадлежащие колхозам на праве собственности, но состоящие в их фактическом или арендном пользовании, передаются им безвозмездно во владение, пользование и распоряжение. Все это имущество, не исключая предприятий, зачисляется бессрочной и беспроцентной государственной ссудой в основной капитал коллектива с его обязанностью сохранять ценность имущества, ремонтировать его, страховать и возобновлять по мере изнашивания. В отношении переданных коллективам промышленных и подсобных предприятий, находящихся в пределах земель, используемых коллективами, последние обязываются продолжать или организовать хозяйственную их эксплоатацию без сдачи в аренду, применять наемный труд лишь в размере и на условиях, устанавливаемых особой инструкцией, производить полностью или частично отчуждение и залог предприятия лишь с разрешения соответствующего краевого, областного, губернского или окружного исполкома. В случае бесхозяйственного ведения дела сельско-хозяйственным коллективом, а также в случае нарушения правил о применении наемного труда и о воспрещении отчуждения без предварительного разрешения, предприятие может быть из'ято безвозмездно по постановлению соответствующего исполкома. Срок передачи предприятий установлен по истечении производственного года для предприятий, состоящих в пользовании местных советов, трестов и других об'единений. Передача же предприятий, состоящих в срочном договорном пользовании учреждений, предприятий и лиц, производится лишь по истечении срока договоров или по прекращении их действия по каким-либо другим причинам. Для подач заявлений сельско-хозяйственными коллективами о передаче им промышленных и подсобных предприятий установлен годичный срок со дня опубликования постановления. Заявления подаются местному земуправлению. Они разрешаются специальными комиссиями, образуемыми при исполкомах в течение месячного срока и вступают в силу после утверждения соответствующим исполкомом не позднее месячного же срока. Утвержденные исполкомами постановления комиссий могут быть обжалованы в ЭКОСО

РСФСР. В отношении крупнейших предприятий местного значения (например, мукомольных и крупяных с количеством поставок более трех и с суточной производительностью свыше 1.000 пудов и т. д.) исполкомы могут, не передавая заявления на рассмотрение комиссий, входить с представлением в ЭКОСО РСФСР о непередаче. Что касается свеклосахарных и винокуренных заводов и спичечных фабрик, то таковые могут быть передаваемы сельско-хозяйственным коллективам лишь с разрешения в каждом отдельном случае ЭКОСО РСФСР. Кроме получения перечисленных категорий предприятий в бессрочное и безвозмездное распоряжение и пользование, сельско-хозяйственные коллективы имеют преимущественное право на получение в арендное пользование промышленных и подсобных предприятий, расположенных на землях, смежных с их землями.

4. **Пост. ЭКОСО РСФСР от 25 августа утверждена инструкция по разделению гос. земельных имуществ на имущества государственного и местного значения («Изв. ЦИК» от 30 сентября, № 224).** К государственным имуществам отнесены советские хозяйства, либо финансируемые за счет сумм, приходящих по сметам Наркомзема, либо состоящие в ведении наркоматов, центральных учреждений и центральных хозорганов, либо же подлежащие включению в сеть трестированных совхозов, либо используемые или предназначаемые к использованию на концессионных началах. Из прочих госземимуществ отнесены к составу земель государственного значения те участки земельного запаса и доходных земельных статей, которые необходимы для удовлетворения нужд отдельных отраслей промышленности республиканского и союзного значения и Красной армии или зачислены, либо могут быть зачислены под коневодство, овцеводство и т. д. К этой же категории госземимуществ относятся участки концессионного фонда, переселенческого фонда, специального назначения, весь свободный земельный запас. В двухмесячный срок земуправления составляют списки по разделению госземимуществ. Списки эти представляются на заключение соответствующих исполкомов, а затем направляются на утверждение Наркомзема. Они рассматриваются в особом междуведомственном совещании и считаются окончательно утвержденными, если на совещании не будет заявлено разногласия. Последнее разрешается в ЭКОСО РСФСР.

Лесное дело.

5. **Пост. ЭКОСО РСФСР от 20 августа о плановом порядке отпуска древесины промысловой кооперации на льготных условиях («Изв. ЦИК.» от 30 сентября № 224).** Порядок и условия получения лесосек, установленные действующим законом («С. У.» 1927 г. № 47, ст. 313), для лесной и деревообрабатывающей кооперации, об'единенной в кооперативные центры, распространяется на все остальные кооперативные об'единения, для обеспечения их производственных потребностей. На кустарей-одиночек и их об'единения в сельских местностях, распространены льготные правила отпуска леса, установленные для кустарей, занимающихся деревообрабатывающими промыслами.

Труд.

6. **Пост. СНК РСФСР о гос. нормировании заработной платы служащих гос. учреждений («Изв. ЦИК» от 27 сентября № 221)** издано в дополнение пост. СНК РСФСР от 3 июля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 48, ст. 368) и в отмену пост. СНК РСФСР от 10 июня и от 10 августа 1927 г. Система гос. нормирования заработной платы, т.-е. система твердых должностных окладов, вводится уже с начала бюджетного года постепенно, с тем, чтобы она была закончена в течение 1 полугодия бюджетного года. При этом в соответствии с общесоюзным законом допускается временное расхождение в окладах по однородным должностям в различных учреждениях и районах, а также снижение заработной платы в отношении отдельных должностей, без допущения, однако, массового снижения заработной платы. При проведении госнормирования должно исходить из размеров фондов зарплаты по бюджету 1926/27 года с учетом дополнительных ассигнований и необходимости дальнейшего сокращения и удешевления аппарата. При этом принимается во внимание также и наличие внебюджетных источников. Случайные поступления не должны учитываться и расходование их на заработную плату не допускается. Не должна служить препятствием к проведению нормирования работа по рационализации и сокращению аппарата; последняя не должна ставиться непременным предварительным условием проведения нормирования. Твердые штаты устанавливаются НК РКИ РСФСР и местными его органами и утверждаются по принадлежности СНК РСФСР и исполкомами. Твердые должностные оклады устанавливаются НКТ и его местными органами по согласовании с соответствующими наркоматами и органами финансов и РКИ, а также ВЦСПС и межсоюзными об'единениями. В течение начавшегося бюджетного года проводится система госнормирования зарплаты также в органах РСФСР, состоящих на хозяйственном или коммерческом расчете и специально предусмотренных общесоюзным законом.

7. **Пост. СНК РСФСР от 10 сентября о порядке премирования рыбопромыслового надзора и милиции за открытие нарушений правил рыболовства («Изв. ЦИК» от 23 сентября, № 218)** имеет целью наиболее успешную борьбу с незаконным рыболовством. Премируется обнаружение предусмотренных 86 ст. УК нарушений правил о производстве водных добывающих промыслов. Источниками премирования являются отчисления 30% от сумм, полученных при реализации конфискованных орудий рыболовства и рыбы, а также других предметов водного промысла и от сумм, взысканных с нарушителей правил рыболовства в порядке уголовном или гражданском.

Хозяйственное законодательство.

8. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 августа утверждено положение о комитете по сооружению Волго-Доно-Азовской магистрали при СНК РСФСР («Изв. ЦИК» от 22 сентября, № 213).** Положение определяет состав, компетенцию и порядок деятельности комитета.

9. **Пост. ЭКОСО РСФСР от 1 сентября о порядке отчетности по холодильным предприятиям и о тарифах холодильников общего пользования («Изв. ЦИК» от 30 сентября, № 224)** обязывает все учреждения и предприятия, строящие и эксплоатирующие холодильное устройство, представлять отчетность в Наркомторг РСФСР. Последнему предоставлено право рассмотрения и утверждения тарифов холодильных предприятий общего пользования.

Финансы.

10. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 сентября об изменении ст. 80 и о дополнении приложения к ст. 81 пол. о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 24 сентября, № 219)** издано на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 23 марта 1927 г. о целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ («С. З.» 1927 г. № 16, ст. 172) и с ним согласовано.

11. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 сентября о дополнении ст. 4 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. о гос. охотничьем сборе («Изв. ЦИК» от 27 сентября, № 221).** В пределах Дальне-Восточного края взимание охотничьего сбора производится сельсоветами в местностях, отдаленных от районных центров, по специально устанавливаемым окружными исполкомами спискам.

Строительство.

12. **Пост. СНК РСФСР о распланировании и застройке сельских поселений («Изв. ЦИК» от 24 сентября, № 219)** имеет целью повышение благоустройства селений, противопожарной их безопасности, улучшения санитарно-гигиенических условий и планомерное проведение землеустроительных работ. Местные исполкомы обязаны производить распланирование поселений вновь образуемых, значительно разрушенных вследствие стихийных бедствий и переустраиваемых по ходатайствам земельных обществ. Распланирование проводится землеустроительными органами в порядке землеустройства и оплачивается в зависимости от цели за счет либо населения, либо специальных средств Наркомзема, либо средств Госстраха, либо местных средств. Застройка сельских мест производится в соответствии с утвержденным планом и местными правилами застройки. Не допускается возведение новых строений и капитальный ремонт строений ветхих, если расположение их в отношении других построек противоречит плану селений и правилам строительства. Разрешение на возведение жилых и хозяйственных построек в пределах усадеб выдается сельсоветами в тех селениях, в которых введен новый план распланирования. В остальных же селениях, а также для кустарных заведений без механических двигателей разрешения выдаются исполкомами; для общественных, государственных и торговых зданий требуется соблюдение правил о городских постройках.

Советское строительство.

13. **Пост. Президиума ВЦИК от 29 августа о нормах представительства при выборах на сельские советы и на районные с'езды советов Карельской АССР («Изв. ЦИК» от 29 сентября, № 223)** издано в связи с переходом Карельской Республики на новые административные деления и с упразднением уездов и волостей.

14. **Пост. Президиума ВЦИК. о выборах на районные с'езды советов и о числе районных исполкомов Чувашской АССР («Изв. ЦИК» от 30 сентября, № 224)** издано в связи с переходом на новое административное деление.

Административное право.

15. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября о порядке созыва ведомственных с'ездов и совещаний («Изв. ЦИК» от 27 сентября, № 221)** издано в отмену пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня 1925 г. («С. У.» № 41. ст. 297). Всероссийские с'езды и совещания, организуемые Наркоматами и другими центральными учреждениями, созываются с разрешения руководителей ведомств и учреждений.

16. **Пост. Президиума ВЦИК от 5 сентября утвержден список рабочих поселков Марийской автономной области («Изв. ЦИК» от 27 сентября, № 221).**

17. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 сентября о районировании Чувашской АССР («Изв. ЦИК» от 22 сентября, № 217),** упраздняет существующее административное деление Чувашской АССР на 4 уезда и 55 волостей и устанавливает деление ее на 16 районов. Райисполкомам присвоены права РИК'ов районированных областей.

М. Брагинский.

В Совнаркоме РСФСР.

Проект пост. ВЦИК и СНК РСФСР о праве пользования дополнительной жилой площадью.

В целях урегулирования пользования дополнительной жилой площадью СНК РСФСР принял проект постановления, согласно которому дополнительная площадь сверх установленной общей нормы жилой площади предоставляется в виде отдельной комнаты. При отсутствии отдельной комнаты таковая заменяется дополнительной площадью в размере 10 квадратных метров.

Право на дополнительную площадь предоставляется нижеследующим категориям граждан:

а) лицам, страдающим болезнями, предусмотренными в особом перечне болезней, издаваемом Наркомздравом РСФСР по соглашению с Наркомвнуделом РСФСР; б) работникам государственных учреждений и предприятий, а также профессиональных, партийных и кооперативных и иных общественных организаций, занимающим должности, перечисленные в специальных перечнях должностей, при непременном условии, что указанные выше лица выполняют на дому служебную работу; в) военнослужащим, принадлежащим к высшему командному, политическому, административному, медицинскому и ветеринарным составам Рабоче-Крестьянской Красной армии при непременном условии, что они выполняют на дому служебную работу по своей должности, а также командирам и комиссарам отдельных строевых частей, пользующимся правами командира полка; г) героям труда; д) заслуженным деятелям науки и искусства; е) народным и заслуженным артистам Республики, которым это звание присвоено надлежащим порядком; ж) членам общества бывших политических каторжан и ссыльно-поселенцев и общества старых большевиков; з) научным работникам, зарегистрированным в Центральной комиссии по улучшению быта ученых или в секциях научных работников губернских отделов профессионального союза работников просвещения; и) работникам изобразительных искусств высокой квалификации, если они выполняют работу по трудовым договорам, визированным органами союза работников искусств, в пределах специальных соглашений местных органов союза работников искусств с соответствующими местными советами; к) членам коллегии защитников, выполняющим на дому общественную работу по заданиям юридических консультаций, а равно по заданиям правительственных учреждений, партийных, профессиональных и общественных организаций; л) вольно-практикующим медицинским и зубным врачам, занимающимся практикой на дому.

Перечень общественных организаций, на работников которых распространяется правило п. «б», издается Наркомвнуделом РСФСР по соглашению с Наркомюстом РСФСР.

Перечни должностей, дающих право на дополнительную жилую площадь, издаются:

а) в отношении работников центральных учреждений и предприятий и их местных органов, не находящихся в непосредственном подчинении местных исполкомов, а также в отношении общесоюзных и общереспубликанских профессиональных, партийных, кооперативных и иных общественных организаций, — Наркомвнуделом РСФСР по соглашению с соответствующим учреждением (народным комиссариатом, уполномоченным общесоюзного народного комиссариата и т. п.) или соответствующей организацией; б) в отношении учреждений, подчиненных местным исполкомам, а также по местным общественным организациям,—подлежащими горсоветами, областными, губернскими, окружными исполкомами.

Перечни болезней и должностей, дающих право на дополнительную площадь, а равно перечень общественных организаций, на работников которых распространяются правила о дополнительной жилой площади, должны быть изданы соответствующими учреждениями не позднее трехмесячного срока со дня опубликования настоящего постановления.

Дополнительная комната или дополнительная площадь предоставляется на свободной или вновь освобождающейся площади в данной квартире, по удовлетворении жильцов той же квартиры, нуждающихся в жилой площади по основной норме. По желанию лиц, нуждающихся в дополнительной площади, таковая им предоставляется из свободной площади в других квартирах в пределах дома, но лишь при условии предварительного удовлетворения всех жильцов дома жилой площадью в пределах установленных норм.

Эти правила не уменьшают права на самоуплотнение, предоставленного соответствующими законами научным работникам и другим категориям граждан.

У лиц, имеющих право на дополнительную площадь и фактически ею пользующихся, эта дополнительная площадь не может быть из'ята.

На каждую семью, независимо от числа лиц в ней, имеющих право на дополнительную площадь, предоставляется, сверх основной нормы, не более одной отдельной дополнительной комнаты или 20 квадратных метров дополнительной площади.

Проживающим без семьи лицам, занимающим отдельную комнату размером не ниже 10 квадратных метров, если эти лица не принадлежат к научным работникам или вольнопрактикующим медицинским или зубным врачам, дополнительной жилой площади, сверх указанной комнаты, не предоставляется.

Горсоветы или, в подлежащих случаях, уездные и окружные исполнительные комитеты устанавливают оплату дополнительной площади как в национализированных и муниципализированных, так и в частновладельческих домах, на основаниях, указанных ниже.

Граждане, имеющие право на дополнительную площадь, согласно настоящего постановления, оплачивают в ординарном размере по ставкам, установленным законодательством о квартирной плате, отдельную комнату, предоставленную им в порядке настоящего постановления, если эта комната по размерам не превышает 19 квадратных метров (основной и дополнительной площади) или если им не предоставлена отдельная комната,—дополнительную площадь, размером не свыше 10 квадратных метров.

Излишки жилой площади, сверх вышеуказанных норм дополнительной площади и основной жилой площади, оплачиваемой в общем порядке, подлежат оплате в повышенном размере, согласно законов о квартирной плате.

Рабочие и служащие, пользующиеся правом на дополнительную площадь, не лишаются установленного законодательством о квартирной плате права на оплату в ординарном размере той части излишков жилой площади, которая не достигает на семью половины установленной соответствующим законом нормы.

Герои труда, заслуженные деятели науки и искусства, а также научные работники оплачивают в ординарном размере по установленным ставкам дополнительную комнату или дополнительную площадь, независимо от их размера, и, сверх того, жилую площадь, оплачиваемую в общем порядке.

Дополнительная площадь, предоставленная хотя бы и в пределах норм, предусмотренных настоящим постановлением вольно-практикующим медицинским и зубным врачам, а также лицам, указанным в п. «а», в том случае, если последние уплачивают подоходный налог по расписанию № 3

ставок подоходного налога, оплачивается в повышенном размере, согласно законодательства о квартирной плате.

Горсоветы, губернские и окружные исполкомы, в зависимости от местных жилищных условий, могут расширять контингент лиц, которым предоставляется право пользования дополнительной площадью, а равно увеличивать размер дополнительной площади с соответственным увеличением норм площади, оплачиваемой в ординарном размере, согласно настоящего постановления.

За неправильную выдачу удостоверений о праве на дополнительную площадь лица, выдавшие и получившие удостоверения, подлежат ответственности в уголовном или дисциплинарном порядке. Помимо того, по установлении судом неправильной выдачи удостоверения, последнее подлежит аннулированию.

Действие настоящего постановления распространяется как на национализированные и муниципализированные, так и на частновладельческие дома.

Проект положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли.

Совнарком РСФСР принял проект положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли, основные положения которого сводятся к следующему:

Обществами, не преследующими цели извлечения прибыли, называются добровольные об'единения граждан, которые предметом своей совокупной деятельности избирают определенную постоянную цель, не связанную с извлечением материальных выгод для участников об'единения или удовлетворением их экономических потребностей.

Примечание. По уставам отдельных обществ, не преследующих цели извлечения прибыли, может допускаться вступление в данное общество, на-ряду с отдельными гражданами, также юридических лиц, отвечающих целям этого общества.

Производство обществами, не преследующими цели извлечения прибыли, коммерческих операций, ведение торгово-промышленных предприятий и вообще осуществление различного рода хозяйственных задач, допускается лишь в том случае, если эти предприятия, коммерческие операции и хозяйственные задачи непосредственно отвечают целям общества и являются необходимыми в управлении его делами, напр.: издательство, лаборатории, опытные станции, покупка и продажа разного рода коллекций, сбыт опытных продуктов производства и проч.

Союзом называется об'единение двух или более обществ, не преследующих целей извлечения прибыли, утвержденных и зарегистрированных установленным порядком и соприкасающихся в своей деятельности или аналогичных своим целям и задачам.

Общества и союзы, не преследующие целей извлечения прибыли, могут быть как исключительно местного значения, действующие в пределах одного населенного пункта (города или села), т.-е., не имеющие подчиненных себе отделений или учреждений в иных населенных пунктах, так и всероссийские, краевые, областные, губернские и т. п., в зависимости от того, в пределах какой территории расположены их отделения или учреждения.

Ни одно общество или союз, не преследующие целей извлечения прибыли, не может открыть своих действий до утверждения его устава и последующей затем регистрации в порядке, определенном ниже.

Учредителями общества, не преследующего целей извлечения прибыли, и членами его могут быть все граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста и неограниченные в правах на основании пунктов «б» и «в» ст. 31 Угол. Код.

Уставы обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, утверждаются, соответственно масштабу их деятельности, Народным Комиссариатом Внутренних Дел РСФСР, народными комиссариатами внутренних дел автономных республик, краевыми, областными, губернскими, окружными и уездными административными отделами или президиумами городских советов безуездных городов.

В утверждении устава должно быть отказано, если цели или методы деятельности общества или союза противоречат закон Союза ССР или РСФСР. Не подлежат утверждению уставы обществ, угрожающих общественному спокойствию и безопасности, возбуждающих национальную рознь и вражду, ставящих целью изучение и развитие мистики (окультизма, спиритизма и т. п.), а также ставящих перед собой неясные или неопределенные цели. В утверждении устава может быть отказано также в том случае, когда общество или союз намечает цели, аналогичные целям уже утвержденного ранее об'единения, действующего в том же районе.

Утверждающие органы согласовывают в каждом отдельном случае вопрос об утверждении устава того или иного общества или союза с подлежащими народными комиссариатами или отделами исполнительных комитетов, к компетенции которых относится область деятельности данного общества или союза. По всем вопросам об утверждении уставов обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, запрашиваемые органы дают свои заключения не позднее месячного срока со дня получения запроса, по истечении какового срока органы, утверждающие уставы, в случае неполучения заключений, не связаны в отношении дальнейшего производства тех или иных действий.

В случае получения от компетентных в области предполагаемой деятельности общества или союза органов заключения о необходимости замены некоторых учредителей, административные органы, не отказывая в утверждении устава, заявляют отвод против этих учредителей и предлагают ввести в состав учредителей новых членов вместо исключенных.

В течение двухмесячного срока со дня утверждения устава общества или союза, последние обязаны зарегистрироваться в том же органе, в котором утверждался их устав, после чего они получают право открыть свою деятельность в пределах утвержденного устава.

Деятельность общества или союза до его регистрации может носить только организационный характер (прием членов общества и созыв общего собрания для выбора распорядительных органов). Организационное собрание членов общества или союза может происходить с предварительного уведомления органа, утвердившего устав общества или союза.

Общества или союзы, не зарегистрировавшиеся в течение двух месяцев, считаются несостоявшимися, и учредители их обязаны возвратить устав утвердившему его органу.

В течение двухнедельного срока со дня получения заявления о регистрации, регистрирующий орган обязан выдать исполнительному органу общества или союза справку о состоявшейся регистрации.

Примечание. За регистрирующим органом остается право отвода членов общества, как при регистрации, так и в последующее время в том же порядке, как и отвод учредителей.

Наблюдение за деятельностью обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли, возлагается на регистрирующие их органы, а также на те народные комиссариаты и отделы исполнительных комитетов, к компетенции которых относится область деятельности общества или союза. Регистрирующим органам в порядке осуществления надзора предоставляется право знакомиться с делами общества или союза, состоянием денежных сумм и т. п., как путем обследования дел общества на месте, так и путем получения периодических отчетов о деятельности обществ или союзов.

Настоящее положение не распространяется на об'единяемые ВЦСПС профессиональные организации, подлежащие утверждению, регистрации и надзору в установленном для них особом порядке, а также на религиозные об'единения.

Постановление об'единенного заседания Коллегии НК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР *)

по теме плана НК РКИ СССР—«Низовая сеть судебно-следственных органов и прокуратуры».

Нарсуд и кассационные отделения губсуда.

V. Предложения по работе низовой прокуратуры, нарследователей, и органов дознания.

1) Основной предпосылкой для выполнения участковым прокурором его задачи по наблюдению за революционной законностью должна служить прочная увязка всей его работы с самодеятельностью в этой же области трудящихся масс.

*) Продолжение. Начало см. в № 39 «ЕСЮ».

В этих целях НКЮ надлежит разработать положение о создании густой сети административно-правовых секций не только при горсоветах, но и при ВИК'ах и даже, по возможности, при укрупненных сельсоветах, которые (секции) должны служить опорными пунктами всей работы суда и прокуратуры на периферии, в особенности, в сельских местностях.

Участковой прокуратуре и уполномоченным губсуда должно быть вменено в обязанность: а) стремиться к превращению этих секций в центр организованного контроля и содействия масс во всей административно-правовой деятельности местного аппарата; б) совместно с профессиональными организациями и, в первую очередь, со Всеработземлес, а также при содействии Главполитпросвета организовать в среде этих секций прочный актив по пропаганде советского права, по оказанию населению бесплатной юридической помощи и по обслуживанию нарсуда кадром общественных обвинителей, и в) свою работу организационно увязать с работой административно-правовых секций.

2) Осуществляя роль блюстителя законности, прокурор должен отказаться от тех методов распыленного надзора за текущей работой действующих в его районе государственных и общественных учреждений, которые (методы) имеют своим последствием превращение прокурора из активного борца за революционную законность в универсального, а потому поверхностного и некомпетентного обследователя круга вопросов, имеющих к прямым задачам прокуратуры лишь отдаленное и косвенное отношение.

Центр своего внимания участковая прокуратура должна перенести на борьбу с п р а в о н а р у ш е н и я м и, стремясь, главным образом, а) к систематизации борьбы против незаконномерно издаваемых органами местного самоуправления постановлений; б) к скорейшему расследованию обстоятельств, служащих предметом жалоб на действия местных властей, в частности, жалоб на канцелярщину и волокиту; в) к установлению прочного и организованного надзора за работою следствия и органов дознания, и г) к усилению участия прокуратуры в работе суда.

3) В целях борьбы с системою нарочито затяжного рассмотрения опротестований прокуратуры незаконных обязательных постановлений, следует установить порядок, согласно которого все такие протесты прокурора должны рассматриваться в кратчайший срок и вне всякой очереди.

4) При расследовании поступающих к нему жалоб—устных, письменных, по газетным заметкам—прокурор обязан придерживаться следующий положений:

а) расследование обстоятельств жалоб прокурор обязан начать не позже двух дней по поступлении жалоб в его камеру;

б) при ведении самого расследования прокурор обязан, наряду с письменным обращением в надлежащие инстанции, максимальным образом использовать и пути живого с ними общения (вызов и личное посещение соответствующих лиц, использование телефонной связи, и т. п.);

в) на прокурора возлагается обязанность вести беспощадную борьбу против лиц; которые по обстоятельствам жалоб пытаются отделываться пустыми формальными отписками, недобросовестными опровержениями, умолчанием и проч. Во всех таких случаях прокурору надлежит использовать все имеющиеся в его руках средства для привлечения виновных к судебной и дисциплинарной ответственности, используя, в в частности, для этих целей ст.ст. 120 и 181 УК;

г) ведя жалобам точный учет и добиваясь исчерпывающего их разрешения в кратчайший срок, прокурор обязан, не ограничиваясь исправлением конкретных случаев установленного правонарушения, на основе обобщенного опыта, ставить перед соответствующими органами задачи исправления самой с и с т е м ы их работы.

5) В целях практического осуществления права прокуратуры на надзор за работою судебно-следственных органов и органов дознания, а также в целях обеспечения прокуратуры соответствующим аппаратом для обслуживания периферии по линии уголовного судопроизводства, необходимо: аппарат следствия, ныне находящийся в двойном подчинении (суду и прокуратуре), полностью передать прокуратуре, превратив нарследователей в местных агентов прокурорского надзора: а) по проверке работы органов дознания; б) по самостоятельному ведению следствия и в) по поддержанию, в случае необходимости, в нарсуде обвинения.

6) В связи с этим, а также в связи с предложением об уничтожении в нарсуде распорядительных заседаний (см. п. А. в разд. III), вопросы направления дел к слушанию или на прекращение, за из'ятиями, предусмотренными нижеследующими пунктами—7 и 8—передать на исключительное разрешение прокуратуры, в лице самого участкового прокурора или подчиненных ему нарследователей, по принадлежности. При чем вопрос о направлении дел, поступающих к нарследователю в порядке п.п. 1 и 3 ст. 105 УПК, разрешается нарследователем самостоятельно; направление же дел, по коим требуется ведение предварительного следствия (1 и 2 часть ст. 108 УПК), разрешается участковым прокурором.

Постановление о прекращении дела, вынесенное участковым прокурором, нарследователем или органом дознания, может быть обжаловано по прокурорской линии вплоть до губернского прокурора, а по судебной—перед УКО губсуда, в обязательном присутствии представителя губпрокуратуры.

В случаях прекращения дела, возникшего согласно постановления суда (часть 2, ст. 108 УПК), копия соответствующего постановления направляется в суд, по инициативе коего прекращенное дело было в свое время возбуждено.

7) Вопрос о слушании или прекращении дел, направленных в нарсуд в порядке п. 2 ст. 105 УПК, принадлежит единоличному разрешению нарсудьи (разд. III «А», п. 1 настоящих предложений).

8) Во всех, однако, перечисленных случаях участковому прокурору предоставляется право затребовать дела от нарследователя или органа дознания к себе и по любому из них дать свое собственное направление; в случае несогласия с нарследователем или органом дознания, прокурор, давая делу свое направление, выносит соответствующее мотивированное постановление.

Аналогичное право предоставляется нарследователю в отношении органов дознания.

9) Учитывая, что ныне действующая система регулирования сроков прохождения дел до судебного разбора стадии дознания, следствия и прокурорского надзора:

а) допускает исчисление этих сроков отдельно для дознания и отдельно для следствия, а именно: месячный срок для ведения дознания п л ю с двухмесячный—для следствия;

б) совершенно не предусматривает ограничений в отношении срока пребывания дел в камере прокурора и

в) способствует установлению порядка, который не только удлиняет конечные сроки прохождения дел, но вместе с тем не побуждает прокуратуру и следствие устанавливать наблюдение над поднадзорными им органами в п р о ц е с с е ведения последними работы,—

следует установить нижеследующий порядок:

1) Сроки прохождения дел исчисляются с момента их возникновения до момента вынесения окончательных постановлений об их направлении (к слушанию в суде или на прекращение), независимо от того, кем именно эти постановления принимаются—прокурором, следователем или самими органами дознания.

2) Максимальным сроком прохождения дел, направляемых в порядке п.п. 1 и 3 ст. 105 УПК, за из'ятиями, предусмотренными нижеследующим пунктом настоящего раздела, является полтора месяца; составление заключительных постановлений возлагается на органы дознания; в частности, по делам 3 пункта ст. 105 УПК нарследователь к самостоятельному составлению постановлений прибегает лишь в случаях несогласия с постановлениями органов дознания; во всех же остальных случаях его действия ограничиваются лишь наложением соответствующей краткой резолюции.

3) Максимальным сроком прохождения следственных дел (ст. 108 УПК), независимо от того, служили ли таковые предметом расследования одних лишь следственных властей или также органов дознания,—является два месяца;

К следственным делам в отношении сроков приравниваются также те дела, направленные по 1 и 3 п.п. ст. 105 УПК, по которым нарследователь считает нужным производство дополнительных действий—самостоятельных или через органы дознания.

4) В пределах установленных таким образом общих сроков прокуратуре предоставляется право устанавливать частные сроки отдельно для органов дознания и отдельно для следствия. Прокуратуре принадлежит также право установленные законом сроки ведения следствия и дознания удлинить, при условии особой сложности или запутанности обстоятельств дела; удлинение сроков за пределы, предусмотренные законом, производится прокурором особо мотивированным постановлением.

10. П о л и н и и НКВД:

а) провести строгое разграничение функций органов уголовного розыска и милиции в области производства дознания, не допуская принятия угрозыском дел, не связанных с необходимостью производства розыскных действий;

б) указать подведомственным органам на необходимость адресовать отдельные требования непосредственно подлежащим местам, минуя промежуточные инстанции;

в) раз'яснить органам дознания, что заполнение протокола заявления потерпевшим, как правило, делает излишним специальный вызов последнего для вторичного допроса.

11) По линии НКЗ'ема.

Установить порядок, согласно которого дознания по лесорубочным делам подлежат непосредственному направлению в ВИК или нарсуд, по принадлежности, без промежуточного их направления в уездные органы лесничества.

VI. Исполнение приговоров и карательная политика.

1) Уничтожить существующий разрыв между уголовно-судебной политикой суда и линией исправительно-трудовых органов. Пенитенциарная политика не должна противопоставляться карательной, а служить ее прямым продолжением и завершением. Приговор суда подлежит точному исполнению пенитенциарными органами.

Смягчение мер социальной защиты заключенных должно проводиться в рамках, строго регламентированных законом, под углом зрения изменения общественно-политической обстановки и степени проявления осужденным признаков приспособления к трудовой жизни. Надлежит обеспечить в этом деле руководство судебных органов и достаточное участие общественных организаций.

2) Комиссия по частной амнистии при ВЦИК, загруженная в основном ходатайствами от осужденных на краткие сроки и превратившаяся в инстанцию массового пересмотра приговоров и массового же применения досрочного освобождения, должна перестроить свою работу на совершенно других основаниях, а именно:

а) все конкретные вопросы текущей уголовно-судебной политики, в том числе и вопросы, связанные с досрочным освобождением, должны получить свое прямое и окончательное разрешение в пределах нормально действующей системы судебных и исправительно-трудовых органов;

б) деятельность же Комиссии ВЦИК'а должна быть сосредоточена на делах, действительно требующих вмешательства верховной власти, в порядке лишь индивидуального акта помилования.

3) Во изменение статьи 326 УПК, предоставить право Пленуму Верхсуда по ходатайству суда первой инстанции самостоятельно, с необходимой осторожностью, смягчать наказание в размере, не предусмотренном соответствующей статьей УК, либо вовсе освобождать осужденного от наказания, без вхождения в Президиум ВЦИК.

4) В соответствии с п.п. 1 и 2 настоящих предложений:

а) о сохранении единства линии между судебными и исправительно-трудовыми органами;

б) об обеспечении максимального участия организованной общественности в вопросах проведения в жизнь судебных приговоров;

в) об освобождении высшего государственного органа (ВЦИК) от необходимости вмешательства в разрешение таких вопросов, которые могут быть вполне разрешены на местах в порядке нормальной деятельности исправительно-трудовых органов,

установить нижеследующий порядок:

А. Разрешение всех без исключения вопросов, в том числе и вопросов о досрочном освобождении, ныне находящихся в ведении двух органов (распределительные и наблюдательные комиссии), возлагается на единую систему наблюдкомов.

В уездных и районных центрах—под руководством уполномоченного, а в губернских—под руководством члена губсуда,—при каждом доме заключения организуется необходимое количество наблюдкомов *) (примерно, в 50—200 чел., в зависимости от условий) срочно заключенных.

Б. Наблюдательные комиссии под председательством нарсудьи составляются следующим образом: 1) из одного народного судьи данного района; 2) из двух членов (или одного члена) местной административно-правовой секции; 3) из двух (или одного) представителей других общественных организаций, как-то: профсоюзов, женщин-делегаток, патроната и проч.; 4) из заведующего домом заключения, с совещательным голосом. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

Вопросы ближайшего установления, как количества заключенных, подлежащих обслуживанию первичными наблюдкомами (от 50—200 чел.), так и количества в самих этих наблюдкомах представителей от общественных организаций (от 2—4 представителей) разрешаются каждый раз губернскими наблюдкомами, которые должны при этом исходить из учета конкретных местных условий (оценка состояния организованной пролетарской общественности, учет количества заключенных в отдельных домзак'ах и пр.).

В. Вопросы досрочного освобождения разрешаются при обязательном участии прокурора, которому, в порядке надзора, принадлежит право опротестования всех постановлений наблюдкома. Такое же право обжалования всех постановлений наблюдкома принадлежит и входящему в качестве члена нарсудье.

При опротестовании прокурором или обжаловании нарсудьей постановлений наблюдкомов, действие опротестованных постановлений приостанавливаются до рассмотрения вопроса в губ. наблюдательной комиссии под председательством члена губсуда.

Г. Губернская наблюдкомиссия является апелляционной инстанцией для рассмотрения постановлений местных наблюдкомов в перечисленных выше случаях.

Она составляется: из одного члена губсуда, под его председательством; одного представителя губисполкома, одного представителя губпрофсовета, одного представителя административно-правовой секции и губ. инспектора мест заключения.

Все постановления губернского наблюдкома принимаются в обязательном присутствии прокурора и могут быть обжалованы членами губнаблюдкома перед пленумом губсуда.

Д. Распределение приговоренных по местам заключения производится губинспектором мест заключения или, в случае отсутствия такового,—административным отделом губисполкома.

6) Принимая во внимание: а) чрезвычайно широкое применение безусловного лишения свободы, как меры социальной защиты; б) возрастающую загрузку мест заключения в основном краткосрочными и в) учитывая необходимость сбалансирования тюремного населения с числом штатных мест в домах заключения, считать необходимым дальнейший пересмотр Угол. Кодекса в сторону замены по ряду статей о незначительных преступлениях лишения свободы другими мерами социальной защиты. Нынешний минимум лишения свободы в один день, в виду явной бесцельности и безрезультатности столь кратких сроков, заменить минимумом в один месяц.

7) Учитывая, что вопрос о карательной политике упирается в систему реальных мер социальной защиты, и, в целях обеспечения реальности и точного выполнения судебных приговоров, а также разгрузки мест заключения от наиболее вредного элемента, разлагающего массу первичных правонарушителей, провести следующие мероприятия:

а) для групп наиболее тяжких преступников организовать ссылку в отдаленные местности с обязательными работами;

б) развивать места заключения с обязательными работами. Обратить серьезное внимание на организацию и постановку сельско-хозяйственных и трудовых колоний, с соблюдением определенных перспектив планового и хозяйственно-экономического порядка;

в) организовать реальные принудработы, при чем оплату принудработников, как отбывающих наказания по месту службы, так и в местах общественных работ и мастерских ГУМЗАК'а, производить по ставкам, близким к госминимуму;

г) упорядочить и интенсифицировать взыскание штрафов;

д) в местах заключения содержать рецидивистов и профессионалов изолированно от первичных правонарушителей;

е) места заключения по своему характеру и виду должны быть максимально приспособлены к составу обитателей их, в частности, правонарушителей из крестьян, впавших в преступление случайно, содержать, главным образом, в сельско-хозяйственных колониях в условиях привычной обстановки и труда;

ж) вести точный учет условно осужденных и условно досрочно освобожденных для реализации приговоров при рецидивах;

з) жестко ограничить отпуска для злостных растратчиков, бандитов, конокрадов, убийц и др. групп тяжких преступников.

8) Установить в Исправительно-Трудовом Кодексе, что самая возможность применения условно-досрочного освобождения должна находиться в зависимости не от длительности определенного судом срока, но от характера совершенного преступления и личности преступника.

*) Из расчета обслуживания одной такой комиссией определенной группы.

Хроника.

В редакцию «Еженедельника Советской Юстиции».

Бюро Комитета Севера 6 января 1927 г. (прот. 40 п. II 2), рассматривая положение охотничьего промысла, между прочим, постановило о необходимости скорейшего пересмотра всех действующих в отношении охоты и пушного промысла законоположений и правил, и об'единения их в единое положение.

Для выполнения этой директивы бюро Комитета тогда же избрало специальную комиссию.

Специальная комиссия в заседаниях 15, 21 и 26 января с. г., заслушав доклад автора этих строк, «об основных линиях построения охотничье-промыслового кодекса», приняла все 38 пунктов и постановила составить полный текст положения (кодекса) на основании принятой директивы. Составленный проект в длинном ряде заседаний с участием и других работников Всекохотсоюза был отредактирован специальной комиссией, доложен в июне с'езду уполномоченных Всекохотсоюза, снова обстоятельно рассмотрен и в общем и целом одобрен этим с'ездом.

В связи со сделанными с'ездом уполномоченных замечаниями проект положения был комиссией еще раз пересмотрен, и вся эта работа закончена была в конце июля с. г. Но в виду того, что на с'езде по некоторым вопросам представители Наркомзема остались при особом мнении, комиссия сочла желательным прежде доклада проекта в бюро Комитета Севера и рассылки его всем наркоматам, в первую очередь, запросить отзыва наиболее заинтересованного ведомства—Наркомзема, куда, составленный Комитетом Севера и Всекохотсоюза проект, и был направлен.

Так как представители НКЗема участвовали и в комиссии Комитета Севера и на с'езде уполномоченных Всекохотсоюза, то дача отзыва о проекте положения не может вызвать задержки, и по получении отзыва и, по возможности, согласовании с ним текста, положение получит дальнейшее движение.

Член бюро и ученый секретарь Комитета Севера
при Президиуме ВЦИК **С. Бутурлин.**

Регулирсвание торговли.

Констатируя, что за последний период со стороны местных исполнительных комитетов участились случаи вынесения постановлений, противоречащих распоряжениям Народного Комиссариата Торговли РСФСР в области регулирования торговли и граничащих в некоторых случаях с прямой отменой их, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Кмитета обратил внимание центральных исполнительных комитетов АССР, краевых, обл. и губ. испол. ком. на необходимость обеспечения на местах действительного и своевременного проведения в жизнь распоряжений Нар. Ком. Торговли РСФСР и особенно в следующих областях работы (ц. ВЦИК № 776/1 от 11/VII—27 г.—«Эк. Ж.», № 226): установление цен (директивных, лимитных, отпускных и розничных) и предельных накидок на товары (как сельско-хозяйственные, так и промышленные, независимо от того, являются ли последние продукцией общесоюзной, республиканской или местной промышленности); установление норм торговых и накладных расходов и прибыли; установление размеров и планов распределения заготовок по отдельным административно-территориальным единицам РСФСР (автономным республикам, областям, краям, губерниям); определение контингента плановых заготовителей с установлением нагрузки каждого из них по отдельным административно-территориальных единицам; проведение централизованного финансирования заготовительных и других торговых операций; плановое использование заготовляемых плановыми заготовителями товаров.

Президиум ВЦИК напоминает о порядке использования перечисленными выше органами Сов. власти прав по приостановлению распоряжений НКТорга согласно ст. 8 и 8-а общего положения о наркоматах.

Нормы расходов, прибылей и наложений в потребительской кооперации.

НКТорг СССР установил (пост. от 19/V—27 г.—«Сов. Торг» офиц. прил. № 34) предельные для каждой группы нормы расходов, прибылей и наложений (в %% к обороту по продажным ценам) для сельских потребительских обществ, райсоюзов, для городских и рабочих потребительских обществ и для республиканских, краевых и областных союзов.

Нормы для названных организаций обязательны и подлежат точному соблюдению; допускается превышение устанавливаемых норм прибыли, если оно явится результатом снижения норм расхода за счет рационализации аппарата при обязательном соблюдении установленных регулирующими органами предельных норм накидок.

Пересмотр действующих уставов трестов.

В связи с изданием нового типового устава трестов (см. № 39 «Е. С. Ю.») ВСНХ СССР установил порядок пересмотра действующих уставов подведомственных ВСНХ СССР трестов («Т. П. Г.», № 203).

Проекты новых уставов составляются на основании типового. В проектах перечисляются все производственные предприятия, входящие в состав данного треста ко времени представления указанных проектов на утверждение ВСНХ СССР, с точным наименованием этих предприятий и указанием их местонахождения. Торговые и прочие подсобные предприятия треста в устав не включаются.

Размер уставного капитала показывается на основании баланса треста на 1 октября 1926 г.

Проекты новых уставов направляются в главные управления ВСНХ СССР по соответствующим отраслям промышленности (в 10 экземплярах). К проектам уставов прилагаются заверенные правлением (управляющим) трестом копии балансов на 1/X—26 г. (в 5 экземплярах) и списки земельных участков, месторождений, лесов и вод, с указанием размера их площадей (в 5 экземплярах).

Подлинный утвержденный президиумом ВСНХ СССР устав со всеми приложениями хранится при делах правового отдела, а копия—при делах соответствующего главного управления. Заверенные копии устава со всемик ним приложениями выдаются тресту в 2 экземплярах: один—для хранения при делах треста, а другой—для представления в Наркомторг на предмет соответствующих записей в торговый реестр. Независимо от сего, заверенная копия устава направляется в отдел публикования законов при СНК СССР для напечатания за счет треста во 2 отд. «С. З.».

Торговая регистрация.

На основании правил НКТорга («Эк. Ж.», № 114—27 г.) подлежат регистрации в соответствующих отдельных частях раздела III торгового реестра: находящиеся в ведении органов торговой регистрации: 1) государственные торговые и промышленные предприятия, действующие на началах хозяйственного или коммерческого расчета; 2) подсобные предприятия при государственных предприятиях, учреждаемые на основании п.п. «б» и «г» пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1926 года в редакции ст. I пост. ВЦИК и СНК РСФСР 27 сентября 1926 года; 3) прочие государственные торговые или торгово-промышленные предприятия, имеющие местное значение; товарищества с ограниченной ответственностью, возникающие явочным порядком; товарищества полные и на вере; физические лица, занимающиеся торговлей или промыслом единолично или в форме простого товарищества и выбирающие патенты не ниже 4 разряда по торговле или промышленности; филиалы предприятий, принадлежащих лицам, перечисленным в пунктах «а—ж», «к», «л» ст. 10 положения о торговой регистрации.

К заявлению об основной регистрации государственных торговых и промышленных и торгово-промышленных предприятий, действующих на началах хозяйственного или коммерческого расчета и подсобных предприятий при государственных предприятиях, обязательно прилагаются: надлежаще утвержденный устав предприятия; постановление соответствующего местного органа о назначении правления (единоличного управляющего) предприятия; опись и оценку имущества, принятого в счет уставного капитала; вступительный баланс предприятия; протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса предприятия; постановление соответствующего органа об утверждении вступительного баланса предприятия; акт о принятии органом управления предприятия имущества предприятия; справка о местонахождении органа управления предприятия; квитанция о взносе сбров за регистрацию.

К заявлению об основной регистрации товарищества с ограниченной ответственностью, возникающих явочным порядком, обязательно прилагаются: подписанный правлением устав товарищества, составленный в соответствии с нормальным уставом; подписка учредителей об их гражданстве; подписанный правлением список лиц, вступивших в товарищество, с указанием даты его составления, количества паев, значащихся за каждым из них, с приложением заявле-

ний, указанных лиц о числе приобретаемых ими паев, согласии подчиниться уставу изданным на основании его постановления правилам и инструкциям и принятии на себя ответственности, согласно уставу товарищества; отчет учредительскому собранию об организации товарищества; протокол учредительского собрания; вступительный баланс; квитанция во взносе сбора за регистрацию; другие документы, удостоверяющие соблюдение закона и устава о порядке возникновения товарищества.

К заявлению о регистрации товариществ полных и на вере обязательно прилагаются: договор товарищества, удостоверенный нотариальным порядком; справка о местонахождении главной конторы; подписка товарищей (полных и вкладчиков) об их гражданстве; квитанция о взносе сборов за регистрацию.

К заявлению о регистрации физических лиц, выбирающих патенты не ниже 4 разряда на торговые или промышленные предприятия, обязательно прилагаются: копия патента подписка об их гражданстве; квитанция во взносе сбора за регистрацию.

К заявлению о регистрации филиалов предприятий, принадлежащих лицам, перечисленным в п п. «а—ж», «к» и «л» ст. 10 положения о торговой регистрации, обязательно прилагаются: реестровая выпись о зарегистрировании лица, которому принадлежит филиал; в отношении филиалов, принадлежащих юридическим лицам—копия устава, договора или иного акта, на основании которого действует юридическое лицо; справка о местонахождении филиала; копия доверенности или иного полномочия, на основании которого действует заведующий филиалом; квитанция о взносе сборов за регистрацию.

Ограничение служебных совместительств.

При НКТ СССР состоялось совещание представителей ВЦСПС, ВМБИТ, Наркомпроса РСФСР и других заинтересованных организаций по вопросу об ограничении служебных совместительств.

На совещании выяснилось, что служебные совместительства доходят до 8—10, а в отдельных случаях и до 15.

Совместительства вызываются, с одной стороны, недостатком специалистов, а с другой—неполноценной оплатой труда специалистов со стороны хозяйственных организаций и учреждений. Вопросу о совместительствах не уделяется достаточно внимания: нет учета совместительств и нет надзора за работой лиц, совмещающих несколько должностей. Следует установить обязательное максимальное число совместительств с таким расчетом, чтобы по каждой должности специалист работал не менее двух дней в неделю.

Совещание признало желательным обязать руководителей учреждений заключать с совместителями договоры, в которых указывалось бы количество рабочего времени, отдаваемого совместителями данному учреждению, при чем эти договоры должны обязательно регистрироваться в органах НКТ. Помесячная плата консультативного и научно-руководящего труда профессоров и других специалистов высокой квалификации должна быть заменена сдельным вознаграждением, оплатой по определенным заданиям и т. д. Количество совместительств у рядовых специалистов должно быть доведено до 2—3. Лекционная работа совместительством не считается.

Наркомтруду поручено составить соответствующий проект и согласовать его с заинтересованными организациями (ВЦСПС, ВМБИТ, НКПрос и др.).

Особые фонды зарплаты на первое полугодие 1927/28 г.

По пост. НКТруда РСФСР от 26/IX—27 г., № 217 («Труд» № 225), учреждения и предприятия, в которых не введена система должностных окладов ни в порядке государственного нормирования, ни в порядке коллективных договоров, представляют не позднее 15 октября 1927 года свои заявки на особые фонды заработной платы на 1 полугодие 1927/28 бюдж. года в НКТ РСФСР или в местные органы НКТ по принадлежности.

К заявкам должны быть приложены сведения: о сумме установленного на II полугодие 1926/27 г. специального фонда; о суммах помесячного расходования особого фонда за II полугодие 1926/27 г. и помесячногоо движения числа лиц, получавших дополнительное вознаграждение из этого фонда; примерный список лиц, которым предполагается назначить персональные надбавки с указанием основного оклада и размера надбавки; об основном фонде зарплаты и количестве работников на 1 марта и на 1 октября 1928 года с указанием, предполагается ли в течение I полугодия 1927/27 г. сокращение штатов и расходов на зарплату и в каком размере.

К ходатайствам об установлении особого фонда должно быть приложено заключение соответствующего профсоюза.

Учреждения, в которых предполагается введение системы государственного нормирования, в течение первого полугодия 1927/28 бюдж. хоз. года подают заявки на особые фонды в порядке, указанном в ст. 1 настоящего постановления, и имеют право расходовать каждый месяц не более $^1/_6$ установленного для них особого фонда до момента введения системы государственного нормирования зарплаты.

Для учреждений, в которых система должностных окладов введена путем заключения коллективных договоров и тарифных соглашений, особые фонды не устанавливаются.

Борьба с хулиганством.

Во исполнение постановления СНК РСФСР о борьбе с хулиганством культурными методами, Наркомпрос предложил Главполитпросвету разработать вопрос о распределении льготных театральных билетов в первую очередь среди наименее обеспеченных рабочих и об организации общедоступных спектаклей для них в дни получки жалованья. На Главпрофобр возложена обязанность разработать совместно с КО ВЦСПС вопрос о курсах для безработной молодежи в целях повышения ее квалификации. Главнауке поручено заняться вопросом об организации при музеях кружков «друзей музея» с максимальным привлечением в них рабочей и крестьянской молодежи, а также об устройстве для нее бесплатных лекций и экскурсий. В музеях должна быть усилена раз'яснительная работа с приходящей в них молодежью и установлен один день в неделю для бесплатного посещения рабочими и крестьянами музеев.

Земельные участки для культработы профсоюзов.

НКВД сообщил откомхозам (ц. № 182 от 13/V—27 г.—«Бюлл. НКВД», № 15), что за отводимые профессиональным союзам земельные участки, используемые ими непосредственно для целей физической культуры, на основании постановления СНК РСФСР («С. У.» 1927 г., № 10, ст. 80) арендной платы взимать не разрешается. В соответствии с этим законом не следует брать арендной платы также и за участки, отводимые для летней культурно-просветительной работы, кроме случаев, когда работа в этих местах преследует извлечение прибылей, при наличии этих условий арендная плата устанавливается по соглашению. Взимание платы в пределах самоокупаемости не считается извлечением прибылей.

Вновь отводимые для культработы земельные участки, как места общественного пользования, должны освобождаться от земельной ренты. В тех же случаях, когда таковую ренту коммунальным отделам все же приходится оплачивать, она взимается с арендатора. От взимания дополнительной ренты участки следует освобождать.

Строения, находящиеся на отведенных участках, предоставляются профессиональным союзам на основах, изложенных в циркуляре НКВД № 34 от 25 января 1926 г. («Бюлл.» № 5—26 г.), т.-е. плата за них может взиматься лишь в размере амортизационных исчислений, устанавливается соответствующими горсоветами по соглашению с арендаторами, при чем поддержание исправного состояния этих строений возлагается на профессиональные организации, пользующиеся строениями.

Профессиональным организациям должно представлять право возводить на отведенном участке, по соглашению с коммунальными органами, необходимые для оборудования участка новые постройки. По истечении договорного срока эти постройки или убираются профсоюзами с приведением участка в прежней вид или передаются ими коммунальным органам за соответствующую компенсацию по соглашению, основания которого должны предусматриваться в договоре.

При передаче участков должны быть заключены соответствующие договоры; срок действия этих договоров определяется предположением о порядке дальнейшего использования этих участков, проектом планировки и размером затрат, которые профессиональные организации вкладывают в оборудование участка, но как правило не должен быть менее 3 лет.

Порядок торговли медикаментами.

НКЗдрав и НКТорг РСФСР издали инструкцию о порядке торговли медикаментами (цирк. НКТорга № 679 от 4/VI—27 г.—«Сов. Торг», офиц. прил. № 36).

Оптовая торговля медикаментами государственными, кооперативными и общественными организациями и частными

лицами производится по разрешениям, выдаваемым Наркомздравом РСФСР по соглашению с Наркомторгом РСФСР.

Предприятия и лица, получившие разрешение на право оптовой торговли медикаментами, могут производить их продажу лишь Здравотделам, аптекоуправлениям, лечебно-санитарным учреждениям и предприятиям, имеющим разрешение на право производства или торговли медикаментами как оптом, так и в розницу.

Предприятия, производящие оптовую торговлю медикаментами, обязаны иметь особые книги и вести в них запись прихода и расхода медикаментов.

Розничную торговлю медикаментами вправе производить: государственные и кооперативные предприятия, имеющие разрешение производить оптовую торговлю; кооперативные организации, не имеющие разрешения на право оптовой торговли,—в населенных местностях, где не имеется аптек и государственных магазинов санитарии и гигиены.

Кооперативные организации обязаны зарегистрироваться в местном органе здравоохранения в двухнедельный срок со дня открытия торговли медикаментами. Местные органы здравоохранения не в праве отказывать в регистрации вышеупомянутых кооперативных организаций.

Государственные предприятия вправе продавать в розницу только те медикаменты, кои отпускаются из аптек по ручной продаже, без рецепта врача, т.-е. не отмеченные в аптекарской таксе Наркомздрава знаком креста (не ядовитые и не сильно-действующие), но не иначе, как в укупорке государственных и кооперативных предприятий, имеющих право производства и торговли медикаментами. Кооперативные—продают по особому списку НКЗдрава (№ 2).

Торговля ядовитыми веществами производится в порядке особого Положения Наркомздрава, Наркомторга, ВСНХ за № 298 2631 1925 г.

Предприятия и лица, виновные в незаконной торговле медикаментами, подлежат ответственности на основании ст. 105 Уголовного Кодекса.

Ограничение продажи спиртных напитков

НКВД предложил своим местным органам (инструкция № 194 от 24 V—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 15) аннулировать выданные разрешения на торговлю спиртными напитками из буфетов театров, кинематографов, клубов и др. культурно-просветительных организаций, прекратив, в соответствии со ст. 2 пост. СНК от 4 марта 1927 года, выдачу таковых разрешений в дальнейшем (неспиртованными признаются все столовые вина крепостью не свыше 14 градусов).

В местностях, где совнаркомы автономных республик, краевые, областные, губернские и окружные исполкомы признают необходимым и целесообразным проведение особо усиленной борьбы с отрицательными последствиями от торговли спиртными напитками, указанным органам предоставляется право применять нижеследующие ограничения: воспрещать как в отдельных городах и сельских местностях, так и по всей территории названных административно-хозяйственных единиц всякую торговлю крепкими напитками в праздничные дни и нерабочее время; прекращать накануне этих дней торговлю крепкими напитками в отдельных городах, рабочих поселках и в целых рабочих районах, ранее окончания работы фабрик и заводов; совершенно прекращать, в соответствии с постановлениями общих собраний граждан отдельных сельских поселений, а также общих собраний рабочих отдельных предприятий и рабочих поселков, торговлю крепкими напитками в пределах отдельных районов.

Указанные ограничения не подлежат применению в тех местностях, где развито производство самогона.

Обязательные постановления по применению и в развитие настоящей инструкции издаются краевыми, областными, губернскими и окружными исполнительными комитетами в порядке постановления от 28 июня 1926 г. («С. У» 1926 г., № 39, ст. 304), с установлением ответственности: в первый раз в административном порядке, при втором и последующих нарушениях—по ст. 105 Уголовного Кодекса.

Пожарная охрана промышленности.

ВСНХ и НКВД РСФСР установили (ц. НКВД № 171 от 5 V—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 15), что в крупных промышленных об'единениях, синдикатах и трестах, должны быть назначены ведающие пожарной охраной специальные лица с соответствующей пожарно-технической квалификацией.

В каждом промышленном предприятии должно быть лицо, ведающее пожарной охраной и наблюдающее за пожарной безопасностью предприятий, в полном соответствии с «правилами пожарной охраны промышленных предприятий», утвержденных НКВД, НКТ и ВЦСПС.

Органы государственного пожарного надзора должны усилить надзор за надлежащим состоянием всех противопожарных оборудований и за выполнением действующих правил пожарной безопасности, взяв на особый учет промышленные и складские предприятия союзного и республиканского значения и подвергая их периодическим контрольным обследованиям; в отношении лиц и учреждений, виновных в невыполнении этих правил, строго руководствоваться циркуляром НКВД от 15 июня 1926 года за № 222 «о привлечении к законной ответственности лиц и руководителей учреждений, не принимающих мер к защите от пожаров вверенного имущества».

Местный налог с посетителей публичных зрелищ.

По правилам НКФ РСФСР от 27 IV—27 г., № 18 («Бюлл. НКФ» № 28), местный налог с посетителей публичных зрелищ и увеселений взимается со всех лиц, посещающих платные зрелища и увеселения, устраиваемые в городских поселениях и поселениях, на которые распространяется действие положения о городских советах от 24 X 1925 г («С. У» 1925 г., № 91, ст. 662), путем надбавок к цене входных билетов.

В отношении платежа налога зрелища и увеселения распределяются на группы, для которых устанавливаются следующие предельные ставки налога:

а) симфонические исполнения, драматические, оперные (в том числе и комическая опера), балетные театры, художественные и иные выставки, общественные платные гулянья в садах—не свыше 5% с цены билета;

б) кинематографы, концерты, литературные и музыкальные вечера и утра, платные лекции—не свыше 10% цены билета;

в) спортивные состязания, площадки для спортов (катки, лыжные станции и т. п.), общественные игры, цирки и технические театры (кроме кинематографа)—не свыше 15% цены билета;

г) оперетта, кабарэ и т. п. зрелища без столиков—не свыше 25% цены билета;

д) бега, скачки и т. п. состязания с тотализатором, казино, лото, танцевальные вечера и маскарады, кабарэ, и т. п. зрелища со столиками—не свыше 50% цены билета.

Правила подробно перечисляют зрелища и увеселения, посетители которых освобождаются от уплаты налога.

Ответственные распорядители платных зрелищ и увеселений, допустившие посетителей без взимания налога, или с уплатой такового в меньшем, чем следует, размере, подвергаются денежному взысканию не свыше тридцатикратного размера неуплаченной или недоплаченной суммы налога.

Раз'яснение по сельхозналогу.

По раз'яснению НКФ РСФСР № 666 от 21 V—27 г. («Бюлл. НКФ» № 31/32), недоимка сельхозналога прошлых лет, числившаяся не погашенной к 1 октября 1926 г., а равно и начисленная на нее пеня может быть уплачена недоимщиками крестьянскими паями обществ сельскохозяйственного кредита по номинальной их цене.

В уплату недоимки оклада с.-х. налога 1926 27 г. крестьянские паи обществ с.-х. кредита не принимаются, так как, согласно ранее изданным распоряжениям, владельцы крестьянских паев обществ сельскохозяйственного кредита—плательщики сельхозналога пользуются лишь правом отсрочки в платеже сельхозналога сроком на 6 месяцев под обеспечение указанных паев. Этот порядок сохраняется и впредь до особых распоряжений.

На основе изложенных указаний, для окончательной ликвидации выяснения расчетов с плательщиками—владельцами крестьянских паев, а равно выяснения количества имеющихся в финорганах невыкупленных паев, необходимо: при неуплате в срок отсроченной суммы налога, к указанной категории неплательщиков применять принудительные меры на общих основаниях; с момента получения настоящего циркуляра прекратить продажу с публичных торгов невыкупленных паев; в том числе, если вырученные от продажи имущества неплательщика суммы покрывают полностью причитающиеся суммы недоимки, пени и расходов по взысканию,—паи возвращать владельцу их.

Раз'яснение ст. 17 Зем. Код.

Пленум ОКВК по земельным спорам раз'яснил (пост. от 20/V—27 г., прот. № 6—«С.-Х. Ж.» № 22), что согласно точному смыслу ст. 17 Зем. Код., со всякого члена двора, ушедшего

на трудовые заработки, земля может быть снята лишь по прошествии двух севооборотов, независимо от характера отхода—временного или постоянного.

Отсутствие из хозяйства члена двора, состоящего на советской службе, следует признавать одним из видов отхода на трудовые заработки.

Земля, приходящаяся на долю ушедшего на трудовые заработки члена двора, сохраняется за его хозяйством и по истечении двух севооборотов, если этот член двора ежегодно во время отпусков принимает участие в работах хозяйства наравне с другими его членами или оказывает хозяйству постоянную помощь средствами сответственно своему зара-

Земля с указанных членов двора снимается лишь при общественных переделах и скидках-накидках.

Земля подлежит снятию с названных в вопросе лиц тотчас же по выяснении того обстоятельства, что отсутствующие члены двора имеют на стороне нетрудовые занятия.

С малолетних земля снимается в том случае, если они проживают при родителях. отсутствующих в связи с нетрудовыми занятиями, и находятся на их иждивении.

Если двор прекратил ведение хозяйства в связи с отходом всех членов на трудовые заработки, то право на землю прекращается по истечении трехлетнего срока, при отсутствии уважительных причин для прекращения хозяйства (ст. 20 Зем. Код). До истечения указанного срока общество может распорядиться землею такого двора (как полевыми угодьями, так и усадебными, кроме построечного места) на основании ст. 60 Зем. Код.

В случае перехода общества к другому порядку землепользования (например, к отрубному), замля не оставляется для членов двора, с которых она была снята на основании ст. 17 Зем. Код.

На указанных лиц распространяется ст. 17 Зем. Код.

Признать целесообразным внести изменение в ст. 17 Зем. Код. в отношении срока снятия земли, с установлением такового в 6 лет.

Регистрация уставсв об'единений сельхозколлективов.

Согласно пост. НКЗема № 174/33—СЭ от 18/V—27 г.—«С. Х. Ж.» № 22).

1. Уставы секций с.-х. коллективов, организующихся при с.-х. кооперативных союзах, подлежат особой от уставов этих союзов регистрации только в тех случаях. когда они предусматривают строение секции как самостоятельного юридического лица, имеющего свое особое Собрание уполномоченных, собственные капиталы и обособленный балнас. Об образовании при с.-х. кооперативном союзе самостоятельной секции с.-х. коллективов в уставе союза должно быть внесено особое добавление, в котором должно быть упомянуто о самостоятельных органах управления, капиталах и балансе секции, а также о том, что ни сам союз, ни его члены не несут никакой материальной ответственности по обязательствам секции с.-х. коллективов. Это добавление к уставу с.-х. кооперативного союза подлежит регистрации в общем порядке, установленном для регистрации дополнений и изменений уставов.

2. В районах с значительно развитым коллективно-производственным движением при отсутствии с.-х. кооперативных союзов могут учреждаться об'единения с.-х. коллективов организационно обособленные. Также как и секции с.-х. коллективов они должны иметь своей целью организационное и агрикультурно-производственное обслуживание своих членов. Им присваивается наименование «Бюро». Уставы их подлежат регистрации на общих основаниях с уставами с.-х. кооперативных союзов.

Библиография.

СЕМЕНОВ, Г. А. Беседы с органами дознания (Производство дознаний по уголовным делам). Под редакцией зав. 1-м Отд. НКЮ ДССР А. Д. Байсогурова, Изд. НКЮ ДССР 1927 г., гор. Махач-Кала, 53 стр.

Рецензируемая книжка предназначена служить, как сказано в предисловии, «повседневным пособием» в работе работников органов дознания—милиции и уголозного розыска, и в качестве такового следует признать, она вполне удовлетворяет тем требованиям, которые должны быть пред'явлены к подобного рода кратким практическим руководствам.

Книжка, в порядке плана изложения, разбита на 25 небольших глав—«бесед», содержащих комментарии отдельных статей УПК, регулирующих порядок производства дознаний, а в конце приложены образцы постановлений и протоколов для актов дознания, числом 17.

К несомненным достоинствам этой книжки прежде всего следует отнести то, что она дает не только простое переложение статей УПК, что нередко мы наблюдаем в подобных руководствах, но и ценные раз'яснения существа актов, выполняемых органами дознания в порядке процессуальных действий. Вместе с тем, простота и ясность изложения, в связи с приводимыми в отдельных случаях краткими примерами, иллюстрирующими разрешение спорных процессуальных вопросов, способствуют легкому усвоению положений, комментируемых автором.

Давая руководящие указания к разрешению вопросов, возникающих при производстве дознаний по делам, по которым производтзо предварительного следствия необязательно, автор взял вполне правильную линию, разрешая вопросы применительно к нормам, регулирующим процесс производства следственных действий. Так, например, вполне правильно разрешает автор, иллюстрируя при этом примерами, порядок разрешения споров между органами дознания о территориальной «подследственности» дел тому или другому органу, основываясь в данном случае на аналогии 127 ст. УПК (беседа 20, п.п. 11 и 12).

Следует отметить также правильно и обстоятельно изложенное раз'яснение пределов исполнительных действий милиции при наложении арестов на имущество по делам, сопряженным с конфискацией: здесь автор, между прочим, в соответствии с положениями Земельного Кодекса, предостерегает органы дознания, работающие среди крестьянства, от допущения описи и продажи общего «имущества двора» по делу о преступлении, совершенном одним из членов этого двора (беседа 18. п. 8).

Есть, однако, в книжке и недочеты, которые нельзя обойти молчанием, говоря о пособии, предназначенном для агентов дознания низового аппарата, склонных иногда переусердствовать в точном выполнении указаний авторитетного руководства. В беседе о мерах пресечения, автор, например, говорит, что перемена местожительства обвиняемого без разрешения органов дознания влечет за собой изменение подписки о невыезде на другую более суровую меру пресечения, вплоть до лишения свободы, и возможность привлечения обвиняемого к ответственности по 82 ст. Уг. Код. (курс. наш) за самовольное оставление обвиняемым определенного законом распоряжения административных или судебных властей местопребывания (беседа 22, п. 16). Ясно, что это не так: по 149 ст. УПК нарушение подписки о невыезде влечет лишь изменение против обвиняемого при следствии (или дознании) меры пресечения, как таковой, но не предоставляет органу дознания или следователю права возбуждения против обвиняемого дела по 82 ст. Уг. Код., которая имеет в виду совершенно другие случаи,—напр., самовольное оставление осужденным обвиняемым назначенной ему для жительства местности и т. п. (ср. п. «ж» 20 ст. УК).

Неправильно может ориентировать агента дознания и неясно построенное указание автора о том, что «эксперты допрашиваются в месте их пребывания в том случае, когда прежде, чем дать заключение, им необходимо произвести подготовительные работы, напр., проверить книги, сличить подписи и т. д.» (беседа 23, п. 1). При отсутствии в этой беседе указаний на другие общие требования о порядке вызова и допроса экспертов милицией—такое раз'яснение может только затемнить вопрос. Между тем проще было лишь указать, что эксперты, как общее правило, допрашиваются в месте производства ими экспертизы; вызовы же милицией экспертов, проживающих вне района данного органа дознания, должны производиться только в редких исключительных случаях; нормально же допрос таких экспертов должен осуществляться применительно к порядку, указанному в 126 ст. УПК через соответствующие органы дознания (ср. цирк. НКЮ 1926 г., № 55, «Е. С. Ю.» № 14). Наконец, едва ли следует признать удачным один из приложенных в книге автором «образцов» постановлений—постановление о задержании подозреваемого в порядке 100 и 103 ст ст. УПК по делу о преступлении, предусм. п. «в» 162 ст. Уг. Код.: постановление о применении такой меры к оседлому жителю, бедняку, влезшему к соседу в кунацкую через окно и похитившему у него ковер,—при наличности сознания заподозренного и нахождения похищенного ковра—такое постановление нельзя рекомендовать, как «образцовое» по существу изложенных мотивов: такой пример для составления постановления по 103 ст. УПК непоучителен и неубедителен.

В общем, однако, несмотря на указанные сравнительно незначительные недочеты, книжку тов Семенова следует признать своевременно вышедшим и полезным руководством для органов дознания Дагестанской ССР. **Вл. Громов.**

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 171, 172, 173, 175, 176.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 172.

Всем краевым, обл. и губернским судам и прокурорам.

Копия: НКЮ авт. республик.

О недопустимости применения постановлений Президиума ВЦИК и СНК РСФСР, принятых в порядке ст. 1 пост. 2 сессии ВЦИК X созыва, впредь до утверждения их сессией.

В виду имевших место на практике случаев применения судами постановлений Президиума ВЦИК об изменениях кодексов, принятых в порядке ст. 1 (а не 2) постановления 2 сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г. («С. У.» № 54, ст. 530—1923 г.), каковые постановления получают силу закона лишь по утверждении их сессией ВЦИК,—Народный Комиссариат Юстиции, по поручению Президиума ВЦИК от 5 сентября с. г., предлагает всем судам и прокурорам впредь строго придерживаться указанного постановления ВЦИК от 7 июля 1923 г. и не применять постановлений Президиума ВЦИК и СНК РСФСР, принятых в порядке ст. 1 этого постановления до получения на местах номеров «Собрания Узаконений и Распоряжений РСФСР» или «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», в которых опубликовано об утверждении означенных постановлений сессией ВЦИК.

За Нар. Ком. Юстиции и Прокурора
Республики **Бранденбургский.**

21 апреля 1927 г.

Циркуляр № 175.

Всем краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О недопустимости отказов от командировок судебно-следственных работников на юридические курсы.

По имеющимся в НКЮ сведениям, некоторые краевые, областные и губернские суды под различными предлогами отказываются командировать судебно-следственных работников на юридические курсы, организованные в краевом или областном масштабе.

Подчеркивая еще раз огромное значение теоретической переподготовки судебно-следственных работников, даваемой вышеуказанными курсами, НКЮ категорически предлагает выделить по разверстке соответствующее количество работников и направить их по назначению. Если по финансовым обстоятельствам командируемых губсудами на курсы судебно-следственных работников нельзя будет заменить новыми лицами, то их работу необходимо распределить между остающимися работниками на местах, не закрывая ни в каком случае ни одного судебно-следственного участка.

За невыполнение циркуляра НКЮ № 156—27 г. («Е. С. Ю.» № 34—27 г.), равно как и настоящего, НКЮ вынужден будет поставить вопрос о привлечении соответствующих руководителей суда к дисциплинарной ответственности.

Об исполнении циркуляра донести не позже 1 ноября с. г.

За Народного Комиссара Юстиции и Прокурора
Республики **Бранденбургский.**
Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

24 сентября 1927 года.

Циркуляр № 176.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О дополнении циркуляра № 151 1927 г.

В связи с применением циркуляра НКЮ № 151 1927 г. с мест поступают запросы, допускается ли немедленное выселение по суду лишь в случаях, когда дело разрешено в порядке гражданского судопроизводства или также и в случаях, когда дело разрешено в порядке уголовного судопроизводства.

В виду этого и в целях уточнения содержания пункта 4 циркуляра № 151—27 г., предлагается применять этот пункт в следующей редакции:

«Если по рассмотрении дела суд признает, что жилое помещение занято, с нарушением порядка, установленного законом 1 августа 1927 года, то в силу ст. 11 указанного закона (а по делам, решаемым в порядке гражданского процесса, и на основании п. «б» ст. 187 ГПК), постановляет об обращении решения или приговора по уголовному делу в части гражданского иска о выселении к немедленному исполнению.

За Народного Комиссара Юстиции **Бранденбургский.**
Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

Циркуляр *НКВД № 346.* / *НКЮ № 171.*

Согласовано с Центральным Управлением Конвойной Стражи Союза ССР.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке приведения в исполнение судебных приговоров о высылке и ссылке.

1. Применение меры социальной защиты в виде высылки (удаление из пределов данной местности с запрещением проживания в определенных мостностях (и ссылки), удаление из пределов данной местности с обязательным поселением в определенных местностях), в порядке ст.ст. 35 и 36 Угол. Код., должно найти непременное отражение в приговоре суда.

2. В соответствии со статьей 7 Угол. Код. РСФСР высылка или ссылка может быть применена судом лишь при непременном условии пред'явления к лицу обвинения по определенному конкретному преступлению по той или иной статье особенной части УК.

3. Ни в коем случае не допускается применение высылки и ссылки по ст.ст. 7 и 35 УК за социально-опасное состояние без пред'явления обвинения по конкретно содеянному преступлению, лишь на основании прошлой преступной деятельности, за которую в свое время уже была применена и отбыта совершившим преступление лицом мера социальной защиты, или лишь по связи его с преступной средой.

4. Суд вправе, однако, если пред'явленное обвинение по той или иной статье особенной части УК было судом отвергнуто, исходя из социальной опасности преступника по связи с преступной средой или по его прошлой деятельности, на основании ст. 7 УК, применить меры социальной защиты, предусмотренные ст. 35 УК.

5. Применение судом мер социальной защиты, в виде высылки и ссылки, составляет во всех случаях свободное усмотрение суда, но лишь с ограничением возможности применения ссылки, которая может быть назначена судом лишь в случаях привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 58^{2}—58^{18} 1 ч. 59^{2}, 59^{4}, 59^{6}, 59^{8}, 59^{9}, 59^{12}, 2 ч. 74, 104, 107, 129, 155, п.п. «в» и «д» 162, 2 ч. 164, 3 ч. 165, 166, 167, 193^{15} и 193^{16}.

Примечание. По указанным выше статьям УК, по которым только судом и может быть применена ссылка, не исключается возможность применения судами, по этим же статьям и высылки.

6. В том случае, когда меры социальной защиты, в виде высылки и ссылки, которые не могут быть назначены судом на срок свыше пяти лет, назначаются судом в качестве дополнительных к лишению свободы, то начало определенного судом срока их относится к моменту фактического отбытия заключения.

7. При назначении судом мер социальной защиты, в виде высылки и ссылки в порядке статьи 4 настоящей инструкции, начало срока их относится к моменту вступления приговора в законную силу.

8. При вынесении приговора, предусматривающего назначение судом высылки или ссылки в порядке 35 ст. УК, суды не указывают конкретно те местности, где осужденному запрещается проживание, или же место обязательного поселения, где должен проживать осужденный, а руководствуются нижеследующим:

а) в тех случаях, когда судом назначается высылка, в приговоре, после мотивировки, указывается: «удалить гражданина . . . . . из предела . . . . губернии с запрещением проживания в местностях, установленных НКВД и НКЮ»;

б) в тех случаях, когда судом назначается ссылка, в приговоре после мотивировки указывается: «удалить гражданина..... из пределов .... губернии с обязательным его поселением в пределах местностей, установленных НКВД и НКЮ».

9. Приведение приговоров судов о высылке и ссылке в исполнение осуществляется административными отделами областных, губернских, окружных и уездных исполнительных комитетов, которые руководствуются особыми списками местностей, установленными Наркомвнуделом, по согласованию с НКЮ.

10. Лицам, в отношении которых применены меры социальной защиты в порядке ст. 35 УК, т.-е. высылка или ссылка, в исключительных случаях соответствующими административными отделами по согласованию с прокурорским надзором той же местности, могут быть выдаваемы разрешения на в'езд в запрещенные местности на срок не более 3 месяцев.

Примечание. К числу таких исключительных случаев относятся: смерть или тяжелое заболевание близких родных, авторитетно удостоверенная необходимость лечения в определенном месте, стихийное бедствие, повлекшее за собой нанесение ущерба хозяйству, и т. д.

11. Возбуждение вопроса об отмене высылки или ссылки или о сокращении срока отбывания этих мер лицами, к коим применена 35 ст. УК, производится путем подачи ими ходатайства в следующем порядке: а) в том случае, когда высылка или ссылка является дополнительной мерой социальной защиты, и осужденный к моменту возбуждения ходатайства содержится в заключении,—ходатайства подаются осужденными в распредкомиссию, которая направляет эти ходатайства со своим заключением в порядке 4 п. 16 ст. ИТК в надлежащий суд; б) в том же случае, когда осужденный уже отбыл основную меру социальной защиты и отбывает ссылку или высылку, ходатайства подаются в распредкомиссию, по месту отбывания высылки или ссылки с приложением документов, удостоверяющих безупречность отбывания назначенной меры социальной защиты (высылки или ссылки), которые с заключением областной или губернской распредкомиссии направляются на окончательное разрешение Центральной Распредкомиссии.

12. Удаление из пределов данной местности производится, как общее правило, этапным порядком через органы Конвойной Стражи СССР и в других случаях соответствующими административными отделами Указанные органы устанавливают между собою соглашение относительно порядка содержания ссылаемых и высылаемых, расписания маршрута движения этапных партий, а равно и пунктов приема и сдачи препровождаемых лиц.

Примечание. Кредиты, необходимые для осуществления этих мероприятий, должны быть предусмотрены по смете Центр. Упр. Конвойной Стражи СССР и по местному бюджету в сметах административных отделов соответствующих исполкомов.

13. В исключительных случаях начальники административных отделов могут разрешать осужденному отправиться к месту избранного им или назначенного ему жительства самостоятельно и за свой счет.

14. Препровождение лиц, удаляемых из пределов данной местности, производится по открытым листам установленной Уставом Конвойной Стражи СССР формы.

15. Порядок удаления из пределов отдельной местности различается в зависимости от того: является ли указанная мера социальной защиты назначенной в качестве дополнительной ко всем другим установленным ст. 20 УК мерам, кроме лишения свободы, или она соединена с лишением свободы. назначенной судом в качестве основной меры социальной защиты.

16. В первом случае приговор суда об удалении из пределов данной местности, по вступлении его в законную силу, препровождается судебным учреждением в административный отдел по месту жительства осужденного.

17. Административный отдел, по получении приговора суда, вызывает осужденного повесткой, вручаемой через милицию, и, если в приговоре суда не назначено обязательное поселение, предлагает ему избрать местность, в которой осужденный желает проживать. При наличии же в приговоре постановления об обязательном поселении, административный отдел сам назначает осужденному местность для проживания.

В обоих случаях административные отделы руководствуются соответствующими списками местностей, рассылаемыми при особом циркуляре.

18. По избрании осужденным местности своего будущего проживания, ему предлагается в назначенный срок, определяемый в зависимости от срока движения этапных партий, явиться в административный отдел или в ближайшее по месту жительства осужденного отделение или управление милиции для следования этапным порядком по назначению. При чем административный отдел пересылает заготовленные документы в то отделение или управление милиции, куда назначено явиться осужденному.

Примечание 1. Срок явки устанавливается административным отделом не ранее двух и не позднее трех недель с момента первоначальной явки осужденного в административный отдел.

Примечание 2. По уважительным причинам, как-то: болезнь, требующая больничного лечения, смерть ближайших родственников и проч., выезд может быть административным отделом временно отсрочен, с разрешения прокурорского надзора на срок, не свыше 1 месяца, сверх того, лишь с согласия суда в порядке 461 ст. УПК.

19. В назначенный срок осужденный направляется, по отобрании у него его документов, в сопровождении органа милиции на станцию железной дороги (пристань) к отходящей этапной партии.

20. Открытый лист, документы осужденного и деньги по расчету на все время следования до места назначения, передаются органам милиции, начальнику этапной команды.

21. В отношении тех лиц, коим удаление из пределов данной местности назначено как дополнительная мера к лишению свободы, места заключения, где содержится осужденный, предварительно, не позднее чем за месяц до истечения срока отбытия лишения свободы, препровождают копию приговора суда в местный административный отдел. Вместе с копией приговора суда, в административный отдел препровождается подписка, которая отбирается от заключенного, с обязательством явки в административный отдел по отбытии лишения свободы для избрания местности для проживания.

Примечание 1. При назначении в приговоре суда выселения с обязательным поселением, подписка от заключенного о явке в административный отдел не отбирается, а препровождается только приговор суда.

Примечание 2. В случаях досрочного освобождения по постановлениям распредкомиссии, осужденный, если оставшийся срок пребывания в месте заключения менее одного месяца, обязывается подпиской о явке в административный отдел немедленно по освобождении.

22. По назначении осужденному местности для проживания административным отделом, последний, по изготовлении соответствующих документов, препровождает таковые в место заключения к сроку истечения лишения свободы, одновременно делая перевод сумм, по расчету на все время следования осужденного по назначению. Осужденный в таких случаях, по истечении срока лишения свободы, направляется непосредственно из места заключения с первой отходящей в соответствующем направлении этапной партией.

23. По прибытии к месту назначения (место избранного или назначенного жительства) осужденный сдается начальником этапной партии в местный административный отдел, куда одновременно сдаются и имеющиеся у него документы, а равно и остаток денег, исчисленных на осужденного.

Примечание. В случае расположения города за пределами этапного тракта, осужденный сдается милиции, высылаемой адмотделом в пункты приема и сдачи заключенных, каковая и доставляет осужденного в административный отдел.

24. Всем лицам, удаленным из пределов данной местности в порядке ст. 35 УК, по прибытии их в место избранного или назначенного жительства, ведется учет в административном отделе данной местности и непосредственно в управлении милиции по месту проживания осужденного.

25. Учет осуществляется путем занесения на карточки или в особую книгу, именуемую «книга учета лиц, осужденных в порядке 35 ст. УК», сведений об осужденном на основании данных открытых листов.

26. Управление милиции (или подотделы милиции административного отдела) по месту жительства осужденного осуществляет надзор за таковым путем установления обязатель-

ной еженедельной явки осужденного (1 раз в неделю) для установления действительного нахождения его в данной местности.

Примечание. При значительной отдаленности (не менее 10 верст) места пребывания осужденного от управления милиции, осужденный обязуется еженедельной явкой в местный сельский совет или уполномоченному последнего, на которых в данном случае лежит обязанность проверки действительного пребывания осужденного в данной местности.

27. Отметки о явке делаются управлением милиции на карточках осужденных (на оборотных сторонах) или в особой графе, упомянутой в ст. 25 книги. Учет осужденных в сельсоветах и уполномоченным ведется по особым спискам, с указанием фамилии, имени, отчества, возраста, срока осуждения, а также сроков явки осужденного.

28. Перемена местности, избранной осужденным или назначенной ему для жительства на другую, как общее правило, не допускается, о чем осужденный предупреждается административным отделом той местности, из пределов которой производится удаление в момент избрания или назначения поселения в иных местностях. В исключительных случаях, при наличии уважительных причин, административным отделом, по ходатайству осужденных в порядке 35 ст. УК предоставляется право изменять избранное или назначенное местожительство на другое в пределах одной губернии или иной соответствующей административно-территориальной единицы.

Примечание. Изменение местности на другую, выходящую за пределы губернии или соответствующей административно-территориальной единицы, может производиться, с разрешения Наркомвнудела.

29. Лица, скрывшиеся с места избранного или назначенного места жительства или пути следования к таковым, подлежат преследованию по ст. 82 УК. Уголовное преследование возбуждается административным отделом той местности, где проживает осужденный.

30. Управления милиции или сельсоветы, в случае неявки состоящего на учете осужденного в срок для проверки, немедленно сообщают в административный отдел, каковой об'являет местный розыск и при неуспешности такового доносит в ЦАУ НКВД для об'явления общереспубликанского розыска.

31. Лица, проживающие в местах избранного или назначенного им жительства, никаким особым ограничениям в выборе службы, занятий и пр., поскольку таковых не установлено в судебном приговоре, не подлежат.

32. С изданием настоящей инструкции отменяются ранее изданные инструкции НКВД и НКЮ от 20 августа 1924 г. за № 355 «О порядке приведения в исполнение приговоров судебных учреждений о запрещении пребывания в определенных местностях» («Бюлл. НКВД» № 31 за 1924 г.) и от 11 сентября 1925 г. за № 486 34к22 «О порядке привлечения к ответственности высылаемых по приговорам судов по ст. 49 УК, уклонившихся от следования к избранному месту жительства» («Бюлл. НКВД» № 36 за 1925 год).

33. Списки местностей обязательного поселения, а также местности, где запрещается проживание высылаемым в порядке ст. 55 УК, рассылаются при отдельном циркуляре НКВД и НКЮ всем краевым, обл., губ., окр. и уездным административным отделам и прокурорам в особом порядке.

Примечание. Последующие изменения установленных списков местностей, вызываемые той или иной необходимостью, производятся Наркомвнуделом по согласованию с Наркомюстом и рассылаются для руководства указанным выше административным отделам и органам прокуратуры.

Зам. Нар. Ком. Внутр. Дел **Егоров.**
Нар. Ком. Юстиции **Курский.**

16 сентября 1927 г.

Циркуляр № 173.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О принятии к руководству циркуляра НКФ № 711 о погашении гербовых знаков на векселях.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает к руководству судов и нотариальных контор циркуляр Госналога НКФ СССР от 8 сентября 1927 г. за № 711 и разъясняет, что нотариальные конторы должны принимать к протесту векселя, на которых гербовые марки погашены лишь подписью векселедателя, хотя бы без обозначения даты и перекрещивания марок.

За Народного Комиссара Юстиции **Бранденбургский.**
Зам. Зав. Отделом Суд. Управления **Нехамкин.**

21 сентября 1927 г.

Циркуляр Упр. Гос. Налогами НКФ СССР от 8 сентября 1927 г. за № 711.

Наркомфинам союзных республик (копия НКЮ РСФСР).

О погашении гербовых знаков на векселях.

По имеющимся в НКФ СССР сведениям, на местах возникают затруднения с векселями, на которых гербовые марки погашены без полного соблюдения формальных требований ст. 21 инструкции о применении Устава о гербовом сборе, а именно: марки погашены особой подписью векселедателя без указания даты погашения. Вследствие этого нотариусы отказывают в протесте таких векселей, а банки не принимают их к учету, считая недоказанной своевременность оплаты их гербовым сбором.

Учитывая важное значение векселей в торговом обороте и принимая во внимание, что подпись на марках лица, выдавшего документ, составляет самую существенную часть их погашения, которая в отношении векселей в достаточной степени свидетельствует об оплате гербовым сбором векселя при его выдаче, Наркомфин СССР разъясняет, что в случае отсутствия на векселях даты погашения, это отсутствие, само по себе, не может служить основанием к признанию векселя дефектным в отношении оплаты гербовым сбором.

Зам. Нар. Ком. Фин. Союза ССР **М. Фрумкин.**

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Д. Курский.**
Издатель { Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. }
Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко. Я. Бранденбургский. С. Прушицкий.** }

Москва. Главлит № 95.512. «Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный пер., 9. 17.000 экз.